

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЧИТАТЕЛЬСКИЙ
ФОРУМ

2018

Свое издательство

Петербургский читательский форум: сборник творческих работ / под ред. Черняк М. А., Ядровской Е. Р. — Санкт-Петербург, Свое издательство, 2018. — 262 с.

ISBN 978-5-4386-1596-5

В сборнике представлены творческие работы учащихся 4–11 классов школ и первых курсов колледжей России и Республики Казахстан — победителей и лауреатов заочного конкурса «Петербургский читательский форум 2018».

Организаторы Форума — Автономная некоммерческая организация «Центр дополнительного профессионального образования — «Альфа-Диалог», Творческая лаборатория «Ювента». Партнеры проведения проекта — Филологический факультет ФГБОУ ВО «РГПУ им. А. И. Герцена», Общероссийская общественная организация «Ассоциация учителей литературы и русского языка» и Фонд поддержки образования.

Оформление: АНО
«ЦДПО — «Альфа-Диалог»

СОДЕРЖАНИЕ

Черняк М. А., Ядровская Е. Р. Весь мир — театр, и люди в нём.....	7
---	---

Раздел I. Рассказы на тему «Весь мир — театр»

Абмаева Арина. Мир — театр.....	12
Алексеева Софья. Спектакль о дружбе.....	13
Безруких Екатерина. Девушка, в которую поверили люди.....	15
Березин Владимир. Мир — театр.....	18
Бурина Ксения. Per aspera ad astra.....	19
Вайс Марк. Весь мир — театр.....	28
Васягина Юлия. Главная роль.....	32
Гремякина Дарья. Роль порядочного человека.....	44
Гырдымова Ия. Вся жизнь театр.....	52
Довжик Никита. Мир — театр.....	62
Загайнова Ульяна. Весь мир — театр.....	64
Исина Томирис. Вся наша жизнь — театр.....	66
Каськова Ксения. Жизнь.....	72
Кацанова Александра. Есть на свете страна, где люди почти ничего не говорят.....	81
Красильникова Злата. За кулисами Небес.....	84
Кузнецова Елена. Весь мир — театр, а люди в нём?.....	96
Куликова Кристина. Великолепная жизнь.....	105
Курохтина Дарья. Мир — театр.....	114
Мухамеджанова Дарина. На сцене новая зажглась звезда.....	118
Павловский Яков. Весь мир — театр, а мы в нём актёры.....	130
Салахиева Екатерина. Как девочка Маша полюбила театр.....	130

Сокова Анастасия. Настя в сером городе	133
Стрелкова Анастасия. Театральная зарисовка.....	147
Тумаева Мария. Сценарий человеческой жизни.....	149
Цай Аркадий. Последняя сигарета	157
Шабунина Виктория. Принц Гамлет Волжского уезда ...	160
Ячная Любовь. Мир — театр.....	168

Раздел II. Рецензии на театральный спектакль

Белов Даниил. Рецензия на телеспектакль «Горе от ума»	173
Бутырина Мария. Прощай, детство! Рецензия на спектакль «Отрочество»	176
Глебова Мария. Выбор жизни остаться свободным или быть зависимым?	180
Гончарова Милена. Рецензия на спектакль «Обыкновенная история»	184
Гуляева Надежда. Рецензия на спектакль «Зимы не будет».....	188
Гусельникова Анна. Ниточка. Рецензия на мюзикл «Мастер и Маргарита».....	191
Дерюшева Виктория. Новая опера. Рецензия на спектакль «Князь Игорь».....	197
Кашина Софья. Калейдоскоп пороков.....	199
Ковбасюк Вероника. Не теряйте веру в чудо. Рецензия на спектакль «Питер Пэн».....	201
Лобачёва Елизавета. Рецензия на спектакль «Ревизор. Версия»	203
Мосунов Дмитрий. Рецензия на спектакль «Обелиск» ..	205
Панина Дарья. Рецензия на спектакль «Сирано де Бержерак».....	208
Полынская Ульяна. «Тварь ли я дрожащая или право имею? Рецензия на спектакль «Преступление и наказание»	211

Тризно Вероника. О сценическом языке и художественном своеобразии спектакля «Кафе Идиот»	216
Федорова Александра. Рецензия на спектакль «Вода в стакане»	220
Хасенова Айзере. Рецензия. На спектакль «Новые приключения Алисы»	223
Шаповалова Полина. Рецензия на спектакль «История Мартена Герра»	226
Шейкин Арсений. Театр — это большое искусство, которое нужно пронести через свое сердце	228
Ширяева Виолетта. Любите ли вы театр...	230
Шубина Полина. После «Грозы»	235

Раздел III. Сопоставительный анализ художественного произведения и его театральной интерпретации

Гарбузовская Анна. Чацкий и Фамусов: взгляд на конфликт сквозь время	243
Жумагали Карина. Сопоставительный анализ пьесы А. Вампилова «Утиная охота» и его театральной интерпретации	246
Павлова Вероника. Князь Игорь — герой на все времена	251
Пушкарёва Ольга. Сопоставительный анализ сказки С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев» и постановки А. Граника	255
Чиркова Наталия. Ла-Ла Лэнд по-марийски.....	257

ЧЕРНЯК МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,
доктор филологических наук
ЯДРОВСКАЯ ЕЛЕНА РОБЕРТОВНА,
доктор педагогических наук
Научные руководители проекта
«Петербургский читательский форум»

ВЕСЬ МИР – ТЕАТР, И ЛЮДИ В НЕМ...

Замечательный философ-герменевт Х.-Г. Гадамер писал о том, что перевоплотиться в другого невозможно, но можно обрести причастность.

Театр, как и литература, дает нам возможность прожить, хоть на время, другую жизнь, жизнь Другого. И в этом великое счастье: в конечной человеческой жизни открыть бесконечно разные миры других людей и эпох.

Любит ли нынешнее *цифровое* поколение театр? На этот вопрос абсолютно положительный ответ дали творческие работы школьников 4–11-х классов, присланные на конкурсный этап Петербургского читательского Форума, который в 2018 году отметил свой пятилетний юбилей.

Участникам конкурса были предложены на выбор 3 темы, связанные с театром:

1. рассказ на тему «Весь мир – театр»;
2. рецензия на спектакль (по выбору автора работы);
3. сопоставительный анализ художественного произведения и его театральной интерпретации.

На конкурс откликнулись ребята из разных уголков России (Республик Марий Эл и Карелии, Пермского и Красноярского края, Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Самарской, Волгоградской, Новосибирской, Тверской, Вологодской, Ульяновской, Ярославской и Тульской областей) и Республики Казахстан. Такая внушительная география проекта разрушила миф о том, что театр доступен лишь в больших городах. Нет — участники из небольших городов и поселков не только писали о местных маленьких, часто самодеятельных театрах, но и делились своим зрительским опытом от просмотра (очно или заочно, с помощью интернета) резонансных спектаклей известных театров и режиссеров.

На страницах рассказов о театре задавались насущные и вечные вопросы и звучали ответы, которые авторам давала сама жизнь:

«Разве театр меняет человека? Да. Меняет. Хотя бы на время спектакля». Исполнялись мечты: «Весь мир — театр. Я играю разные роли. На мгновение я сама могу поверить, что я та, кем не являюсь, но главная наша способность — после стольких ролей отыскать себя. <... >. Мы все — актёры, и у каждого своя пьеса».

От рецензий на реальные спектакли по классическим и современным пьесам, размышлений об игре актеров, талантливых и не очень, постановках традиционных и новаторских — до рассказов о масках на лицах обычных людей в самой обычной жизни — таков диапазон размышлений авторов творческих работ.

«Театр — это человек. Каждый человек — это совокупность всех частей театра. Посмотрите, ведь мы каждый день перевоплощаемся — то ты уборщик (приводя в порядок свою

комнату), то декоратор (вокруг тебя столько различного оборудования — будь то рабочее пространство или место отдыха). И, конечно же, у всех у нас множество масок и социальных ролей, которые каждый человек исполняет ежедневно».

Это и истории о школьном театре, которым руководят сами ребята, о том, как непросто стать «Хранителем Равновесия», чтобы «зритель по-настоящему поверил». И о том, что «Завтра после занятий снова бежать в театр» и «На этот раз опаздывать никак нельзя — выступление. Полный зал, все в предвкушении и не задумываются о том, что постановка сейчас не только на сцене». О силе вдохновения и творчества, которая заставляет писать: «Что-то блеснуло в свете луны под потолком. Я не вижу это, скорее, чувствую. Что-то невидимое и сильное словно потянуло меня встать, взять ручку, блокнот и начать писать».

Читая работы участников конкурса, мы думали: «Какие талантливые у нас дети! Как сильна потребность в творческом перевоплощении и самопознании, как живо и интересно для них то, что происходит на сцене современного театра, и то, какую роль в этом мире предстоит сыграть им».

Дорогие читатели! Приглашаем и вас погрузиться в этот мир жизни и театра наших юных современников!

РАЗДЕЛ I
РАССКАЗЫ НА ТЕМУ
«ВСЕШ МИР – ТЕАТР»

МИР – ТЕАТР

Влюбом мире есть свой маленький мир, в котором есть свои жители. В самой обычной стране, в самом обычном городе, на самой обычной улице и в самом обычном дворе жил, а может, и сейчас живет самый необычный дедушка Кукольник. Никто не знает его настоящего имени — он и сам его уже не помнит.

Но дедушка не всегда был дедушкой и не всегда был Кукольником. Раньше, когда был молод, он очень любил путешествовать. У него было еще одно необычное увлечение — вырезать по дереву. Он вырезал узоры, игрушки, но лучше всего получались у него куклы.

За всю жизнь Кукольник познакомился с множеством интересных людей. Каждый из тех, кто его впечатлял больше всего, становился образом для новой фигурки.

К старости у мастера собралось так много кукол, в которых были запечатлены его воспоминания, что коллекция превратилась в целый кукольный мир.

Дедушку знает и любит весь двор. По вечерам он всем желающим рассказывает интереснейшие истории из своей молодости. Но не просто рассказывает, а еще и показывает с помощью своих маленьких друзей. Даже самые холодные сердца оттаивают в такие теплые, «уютные» моменты.

Вокруг дедушки всегда много детей: мальчики и девочки, маленькие и почти совсем взрослые. Как только у них выдаётся свободная минутка, ребята бегут в гости к сказочнику — любимому Кукольнику. Дети придумали

название удивительному, театральному миру дедушки — ЧУДО.

Вы спросите: «Почему именно такое название? Откуда оно взялось?» Ответ очень прост. Дети взяли первые буквы из имен кукол, которых дедушка чаще всего использовал в своих спектаклях. Имена были такими: Чарльз, Улота, Дона, Онакка.

Рассказ Кукольника невероятно увлекательный и зрелищный. В дедушкином театре время бежит быстрее скорости света.

Расходясь по домам, никто не расстраивается, потому что зрители знают, что завтра они снова вернуться на свою маленькую, дворовую, очень любимую и родную всем сцену. Они вернуться в театральный мир под названием «Чудо».

Завтра новый день, новая история, встреча с новыми героями.

АЛЕКСЕЕВА СОФЬЯ (4 КЛАСС)

Пермь, Пермский край

СПЕКТАКЛЬ О ДРУЖБЕ

В январе 2018 года наш класс посмотрел спектакль Пермского ТЮЗа «Лев, колдунья и платяной шкаф».

Действие спектакля происходит в Англии во время

Второй мировой войны. Четырёх детей отправляют из Лондона в замок старого профессора. Там Люси находит старый платяной шкаф и попадает из него в волшебную страну Нарнию. Нарния — это сказочная страна, которая помогает детям скрыться от ужасов войны.

«Лев, колдунья и платяной шкаф» — это спектакль о дружбе, взаимовыручке, о добре и зле. Зло в спектакле — это Белая колдунья, а добро — лев Аслан, он помогает детям справиться с колдуньей и спасти Эдмунда.

Мне понравились декорации спектакля. На стенах я увидела плакаты с лозунгами о помощи России. В замке профессора было много шкафов, в них художник поместил глобус, книги, микроскоп. Когда действие перемещалось в лес, на сцене появлялись белые зонтики разной высоты, когда наступала весна, зонтики подсвечивали зелёным и сиреневым светом.

Костюмы в спектакле необычные. У Белой колдуньи, например, были белые галифе, белая фуражка и белый плащ, а бобёр был в длинной шубе. Сначала я не узнала волков, они были не похожи на свой прообраз, но их костюмы мне показались оригинальными: черные кожаные пальто и фуражки, как у военных. То, что это волки, становилось понятно по их движениям и оскалам. Аслан был изображен в виде огромного скелета, который двигался при помощи больных госпиталя, размещенного в доме профессора. В начале спектакля скелет Аслана висел над сценой, а потом лев спустился сверху, как будто с неба.

Мне понравилось, как режиссёр изобразил битву. Дети были с одной стороны и войско Белой королевы с другой, актёры держали длинные черные палки с крыльями на концах, они опускали их в зал и эти «птицы» как будто сражались над нашими головами. Дружба помогла детям

победить Белую колдунью и все чёрные силы.

Смотреть спектакль было очень интересно, у спектакля, как и у повести, увлекательный сюжет, и мне захотелось прочитать и другие повести из цикла «Хроники Нарнии».

БЕЗРУКИХ ЕКАТЕРИНА (7 КЛАСС)

Лесосибирск, Красноярский край

ДЕВУШКА, В КОТОРУЮ ПОВЕРИЛИ ЛЮДИ

Разве театр меняет человека?

— Да, меняет. Хотя бы на время спектакля. И на час, пока человек добирается до дома, заходит в подъезд, в квартиру, снимает обувь, переодевается, заходит в комнату, включает телевизор... И тут театр заканчивается, начнется промывание мозгов, пропаганда.

Театр изменил мою жизнь. Я оставила свои обыкновенные скучные будни в институте, мне хотелось искать себя. Я пробовала быть секретаршей, официанткой, брокером, снималась в рекламе, но так и не найдя дело по душе, уходила. Поезда носили меня по разным городам, континентам. Так я побывала в Стокгольме и Париже, о которых так мечтала. Но города мечты не оправдали мои ожидания, и вскоре я собрала вещи и вернулась в родной Санкт-Петербург.

Истосковавшись по любимому городу, я была счастлива ступать по бульвару и наслаждаться петербургским воздухом, людьми, которых я видела, — всем, что меня окружало. Потратила последние деньги на развлечения и бары. Я заблудилась в своих мыслях, фантазиях и долго не могла даже думать о профессии. Потеряла надежду на счастливое будущее, о котором мечтала. Денег не было, я задолжала всем, кому только было можно и нельзя. Но была отговорка, за которую сейчас мне очень стыдно: «Вот найду работу, о которой мечтала, буду отдаваться ей без остатка. Появятся деньги, и я все отдам...»

Разумеется, деньгам на дороге делать нечего, и я стала уличной актрисой. У меня был свой «мюзикл», в состав которого входили я и мои амбиции. Жить приходилось в дешевых комнатах, на деньги, которые бросали прохожие в старую вельветовую шляпу. Я пела и танцевала. Голос у меня от матери. Мне ее всегда не хватало. Никогда не ощущала поддержки близких, а знакомые и вовсе отвернулись от меня. Все твердили: «Спустись на землю!» Я понимала, что мои несбыточные мечты и впрямь становятся несбыточными. Но я помню глаза людей, что смотрели на мои выступления. В них был восторг, в них была красота. Я была счастлива выступать перед ними, мне казалось, что они в меня верят, в такие моменты и у меня появлялась вера.

После очередного вечера на площади я поплелась к себе, но услышала шум. Даже не шум, это была музыка. Бах. Сердце стучало все чаще и чаще. Я ощутила радость. Не помню, скольких прохожих я сбила по пути до того, как добежала до Театра. Я помню только, как от усталости и изнеможения я упала прямо на крыльцо огромного здания и пролежала там всю ночь. Бах уносил меня все дальше

и дальше. Проснулась я уже в фойе. Женщина, работающая в гардеробе, подбежала ко мне и спросила, не вызвать ли мне скорую. Я не могла ничего сказать от изумления. Через пару часов увидела Его. Антрепренер бросил на меня взгляд и коротко подозвал. Мы прошли в зал. Бархатные красные сидения, яркие софиты, вспышки, запахи дорогих духов и накрахмаленных костюмов. Я всё ещё не понимала, что здесь делаю. Мужчина, нарушив тишину, произнес: «У вас две минуты. Покажите, что умеете. Пожалуйста». Я была удивлена, но сохранила чувство реальности. Неуверенно я поднялась на сцену и показала ему 130 сонет Шекспира, переделанный в оперную арию. Не всю, но, думаю, ему было достаточно. Он внимательно слушал и потом лишь одобрительно кивнул. Сказать, что я была счастлива, значит ничего не сказать. Он предложил мне выступить в этом театре, предложил роль и сказал, что у меня есть потенциал. Я согласилась. Как я могла не согласиться?

Помню свой первый спектакль — «Ромео и Джульетта». У меня была роль Розалины, я была занята в нескольких сценах, и мне этого было предостаточно. Теперь я могла назвать себя актрисой. Я влюбилась в жизнь снова и через полтора года окончательно отдала долги.

Теперь я постоянно вижу блестящие глаза зрителей, которые когда-то поверили в меня, и теперь сама заставляю их поверить в свою мечту.

Эпилог

«С каждым годом пропасть между тем, кем мы мечтаем стать, и тем, кем мы являемся, стремительно растёт» (Алекс Новак). Весь мир — театр. Я играю разные роли. На мгновение я сама могу поверить, что я та, кем не являюсь, но главная наша способность — после стольких

ролей отыскать себя. Мы можем раскрыть глаза на ложь, которой пропитаны все книги. Рассказываем поэмы в голове, рисуем невообразимые вещи. Мы не можем покорить Эверест, но покоряем десятки сердец теплыми словами. Мы строим себя по кусочкам из сказанных фраз и дарим улыбки от простых разговоров. Мы все — актёры, и у каждого своя пьеса.

БЕРЕЗИН ВЛАДИМИР (8 КЛАСС)
Самара, Самарская область

МИР — ТЕАТР

Свет. На мгновение я слепну. В животе немного покалывает, но это всего лишь нервы. На меня смотрят так много глаз, но я должен с этим бороться — я не имею права не оправдать их ожидания.

Сегодня я играю Пьеро, вроде бы легкая роль, но я не могу играть нелепо. Я должен вжиться в роль. Никак не получается...

Вспышка. Мой выход, так, главное — не нервничать.

Я вновь отыграл «хорошо» — и режиссер меня хвалит. Но что-то здесь не так, по крайней мере, мне чего-то не хватило.

И вот я снова не сцене, только теперь — в роли Бумбараша. Эта роль еще сложнее, но в реальности никогда не бывает такой легкой и беззаботной жизни, как в сценарии.

Ладно, была не была, надо играть...

Вот и их аплодисменты. Но постойте, они хлопают, потому что им понравилось или потому что должны хлопать? Вот бы посмотреть на свою игру со стороны. Мне кажется, я ужасный актер, как меня еще не уволили?

Все-таки сложно жить под масками, а ведь никто из зрителей не узнает меня настоящего.

Не могу я так, я боюсь себя потерять. А вдруг я уже себя потерял — и нет давно никакого меня. Все-таки театр срывает голову у человека и убивает его изнутри.

Театр — это великое искусство, но актеры... Никто никогда не думает об актерах. Такова наша доля — я проживаю много жизней за одну свою жизнь.

БУРИНА КСЕНИЯ (1 КУРС)

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

PER ASPERA AD ASTRA

Огромная сцена, тяжелый бархатный занавес, зал, полный людей, зрителей так много, что всем мест не хватает, и усталые билетерши выставляют для них стулья в проход.

Свет гаснет, перед занавесом под бурные аплодисменты появляется директор театра вместе с элегантной женщиной. Она улыбается счастливой улыбкой, ей очень нравится

находиться перед такой большой аудиторией.

— Дамы и господа! — начинает свою речь директор. — Я рад приветствовать вас в стенах нашего прекрасного театра. Рядом со мной сейчас стоит удивительная женщина, которая смогла очаровать сотни сердец. Дамы и господа, Виктория Алексеевна Любимова со своей талантливой труппой и дебютным спектаклем «Per aspera ad astra»! Через тернии к звездам!

Директор со своей гостьей спускаются со сцены. Под свет разноцветных софитов выбегает группа из молодых ребят в ярких костюмах. Они поют... Зрители хлопают в ладоши в явном экстазе.

1 год назад

— Остановитесь!! Стоп, стоп, стоп! Все неправильно! Вы совершенно не стараетесь! Нам выступать через две недели, а вам все хиханьки да хаханьки! Перерыв десять минут!

Труппа выдохнула и с тихим ропотом спустилась в зал. Юные актеры, большинство из которых были еще школьниками средних классов, в поту и в мыле расселись по креслам и завели беседу.

— Сегодня она еще злее, чем обычно, — сказала девочка с пухлыми щечками и короткими рыжими кудряшками. Это была Танечка.

— Да уж, мы без продыху репетируем уже несколько часов, — ворчит высокая худая девушка с черным «ежином» на голове. Это Инесса, но друзья зовут ее Несси.

— А что толку-то? Все равно спектакль провалится! — возмущается невысокий крепкий паренек с косой челкой по имени Паштет. Вообще, конечно, Паша, но так его зовут лишь родители.

— Будет тебе делать драму, Паштет, — возражает Инесса.

— Несси, не надо быть такой наивной, — он снисходительно улыбается. — У Воблы никогда не было и намека на сценический успех, с чего он появится через две недели?

— Поуважительней, — строго произнесла еще одна девочка. Ее длинные белые волосы и абсолютно черная одежда делали ее белой вороной. — Она твой режиссер. И Виктория Алексеевна вовсе не Вобла. Поднимайтесь, пора на сцену.

Сразу после этих слов Виктория Алексеевна Любимова громко объявила:

— Перерыв окончен, за работу.

Актеры Паштет, Несси и Танечка переглянулись, но не сказали ни слова. Уже на сцене Паша произнес:

— Еще одна такая репетиция, и я уйду! Хватит с меня этого дурацкого унижения.

Репетиция длилась еще два часа, после Любимова, все так же недовольная результатами, отпустила труппу по домам. Многим еще надо было делать уроки. А иначе не видать актерам театральных подмостков как своих ушей.

Виктория Алексеевна погасила свет, оставив только настольную лампу. Женщина была в плохом настроении, но сбегать из театра не спешила. Да и ей некуда было идти, дома ее никто не ждал, кроме старого облезлого кота, которого она не могла усыпить из жалости. Она взяла чашку с недопитым кофе. Сделала глоток, поморщилась — напиток остыл и напоминал помой.

Женщина вымученно вздохнула, уселась на край сцены с чашкой в руке.

Она давно уже задавалась вопросом, что же делает не так. Почему, как бы ни старалась, она не может добиться успеха?

За три года работы со школьным театром ни одного настоящего стоящего спектакля?! Кто виноват во всех этих провалах? Глупые школьники, плохо играющие свои роли? Или это она сама не вышла как режиссер и сценарист?

— Виктория Алексеевна? — позвал из темноты девчачий голос.

— Кто здесь?

— Это я. Маша, — показала блондинка в черном.

— Маша? Я думала, все уже ушли, женщина хмурится, — а как давно ты в труппе, Маша? Что-то я не помню, когда ты пришла в первый раз.

— Не очень давно. Три недели назад я сменила школу и решила, что театральный кружок лучше всего подойдет для адаптации.

— О, тогда понятно. А почему ты еще здесь?

— Я ушла, но забыла сумку, — в доказательство она подошла к дальнему ряду кресел и подняла небольшой кожаный рюкзачок.

— До свидания, — сказала девушка и пошла на выход. В дверях обернулась.

— А почему вы не уходите? Неужели не хотите домой?

— Мне еще нужно поработать над сценарием. Постановка ужасна! Правда?

— Нет, что вы, — Любимова изогнула бровь, глядя в глаза Маше. Юная актриса ступевалась и опустила голову. — Да, она кошмарна. Ребята не сомневаются в провале.

— И неудивительно! С такой игрой! И отношением к театральному искусству!.. — Любимова отворачивается. — И с таким руководителем.

— Виктория Алексеевна, не надо опускать руки, — Маша подходит ближе. — Лучше пойдёмте со мной.

— Но сценарий... — возражает Любимова.

— Он никуда от вас не денется! Вы должны прочистить голову. Идемте со мной на свежий воздух.

— Ладно, — она сдается. — Идем, Маша.

Они уходят. Зал погружается во тьму. «Конец действия», — мелькнуло в голове у Маши.

Виктория Алексеевна следовала за своей юной проводницей по знакомой улице, на которой стояло здание театра, прямиком к городской реке.

— Куда мы идем?

— Уже пришли.

Они были на небольшой площади, где потихоньку собиралась публика. Любимова растерянно озиралась, когда неожиданно заиграла музыка.

Люди начали танцевать. И Маша вместе с ними! Они выполняли самые простые движения, но делали это с такими широкими улыбками, что никто не смог остаться равнодушным.

Когда музыка стихла, танцоры очень быстро смешались с гудящей толпой, подобной потревоженному муравейнику.

— Маша, что это было? — спросила Любимова свою актрису, все еще находясь под сильным впечатлением.

— Флешмоб! — ответила девушка, восстанавливая дыхание. — Незнакомые люди собираются в одном месте и в одно время... и устраивают шоу! Вам понравилось?

— Конечно! Вы большие молодцы.

— Спасибо, — Маша улыбнулась во все тридцать два зуба. — А теперь я покажу вам настоящее искусство.

Следующей остановкой был перекресток двух улиц. Темнело, а в свете фонарей редких прохожих развлекал очень высокий мим. Когда Маша и Виктория Алексеевна

подошли ближе, он радостно помахал им рукой и подарил воображаемый букет.

Веселый мим показал настоящие чудеса бессловесного спектакля, доставая из воздуха невидимые бутерброды, садясь на невидимые стулья, танцуя вальс с невидимой дамой. Виктория Алексеевна умилилась до слез, глядя на его милые выходки. Даже положила сторублевую бумажку в его шляпу, чем вызвала молчаливый восторг мима.

Дальше они оказались на площади, где проходила репетиция огненного шоу. Женщина с замирающим сердцем смотрела, как ловко двигаются «глотатели огня», рисуя своими факелами бесподобную картину. Зевак было мало, и один из мастеров с радостью показал им несколько хитростей. А спустя двадцать минут они уже стояли рядом, мастерски управляясь с огненными шарами.

— Вы будете великолепны, — сказала Виктория Алексеевна на прощание.

— А вы, прекрасные дамы, будете нашими ассистентками, — то ли в шутку, то ли всерьез сказал их новый друг. — Приходите, мы не начнем представление без вас.

— Мы обязательно придем.

Уже стемнело, а Маша вела Victорию Алексеевну по незнакомым улицам, показывая различные граффити на серых стенах. Многие из них были действительно красивыми.

— В этом районе не слишком хорошо следят за соблюдением закона, и уличным художникам это очень нравится. Пойдемте, я покажу вам мой любимый рисунок.

Они прошли мимо нескольких многоэтажек и, наконец, оказались в закоулке, хорошо освещаемом двумя яркими фонарями. Здесь во всю стену в несколько квадратных

метров было сделано граффити летящей птицы. Каждое перышко в ее крыльях было прорисовано с особой тщательностью. Кроме птицы были и другие изображения: тени людей и животных, а по низу, над самой землей, был нарисован лес. Вся картина смотрелась очень гармонично.

— Я люблю приходить сюда, если теряю Вдохновение. А эта птица заставляет снова поверить в себя, в то, что мы можем все.

Виктория Алексеевна слушала ее вполуха, она не могла оторвать взгляд от рисунка.

— Птица прорисована с особой любовью. Знаете, а ведь краска в баллончиках очень дорогая, а художник вон ее сколько на эту стену бухнул. И не ошибся, — продолжала девушка.

— Она невероятна. Маш, как ты находишь подобные места? — женщина окинула взглядом закоулок. — Откуда знаешь обо всех этих людях?

— Я любопытная, — просто ответила блондинка.

— И это хорошо... Маша! — лицо Виктории Алексеевны озарилось. — У меня появилась потрясающая идея... Мы с тобой напишем свой сценарий, а основой для нас будет все это! Окружающий нас мир!

— Весь мир — это театр? — спросила Маша. — Кажется, я поняла, о чем вы говорите.

К концу следующего дня сценарий был написан. Любимова собрала свою команду на сцене. Ребята сели в круг прямо на полу, а Виктория Алексеевна зачитала вслух их с Машей творение.

— Что же такое вдохновение и где его искать? Я так и не смогла найти правильные ответы на эти вопросы, но точно знаю, что пока мы блистаем на сцене, подмостки

которой — целый мир, вдохновение никогда не оставит нас. Мы идем к своей цели, своей звезде через любые преграды, — женщина выдохнула. — Это пока только наброски, но вместе мы сможем довести их до совершенства.

— Виктория Алексеевна, нам очень нравится, — от имени всей труппы сказал Паштет. — Думаю, с таким сценарием мы сможем добиться успеха.

— Да! — Несси слегка приподнялась. — Не будем терять время, до нашего выступления меньше двух недель.

Маша и Виктория Алексеевна переглянулись и улыбнулись друг другу.

— Маша, ты моя муза, — сказала Любимова девушке позже, когда работа закипела с удвоенной силой.

Время пролетает незаметно, и вот уже юные артисты блистают на сцене своего любительского театра. Любимова дала постановке звучное название «Per aspera ad astra» (Через тернии к звездам). В центре сюжета молодая писательница, ищущая Вдохновение. Своей главной мечтой она с детства считала написание сценариев для постановки на сцене. Неудачи преследовали ее на каждом шагу. Она совершенно отчаялась, потеряла веру, что сможет чего-то добиться, но в ее жизни неожиданно появляется волшебная птица (ее изображение на задней кулисе — точная копия уличного рисунка — сделано самим автором). Она дает девушке необходимое ей вдохновение и веру в себя. Юное дарование проходит через все испытания: недосып и голод, большие нагрузки, даже разбитое сердце... И после всех лишений она исполняет свою мечту — ее творение на главной сцене страны.

Эта постановка обрела небывалый успех, актеры с каждым разом отыгрывали любимый сценарий все лучше.

И вот, наконец, их заметили.

— Виктория Алексеевна, вот и сбылась ваша заветная мечта, — сказала Маша, одетая в костюм писательницы. Они находились в гримерке и ждали начала самого важного спектакля в их жизни. Прошел ровно год с написания того самого сценария, который смог все перевернуть, поднять их на вершины театрального Олимпа.

— Если бы не ты, ничего бы не было, — они крепко обнялись.

— Ну, Виктория Алексеевна, вы преувеличиваете мою значимость. Надеюсь, вы навсегда останетесь такой же доброй, а главное живой. Теперь все будет хорошо.

«...Спектакль вышел невероятным, до самого конца держал зрителя в напряжении... Талантливая игра актеров никого не оставила равнодушным... Виктория Любимова и ее труппа заслуживают этих аплодисментов...» — редактор перечитала рецензию, покачала головой и вернула бумагу автору. — Доработай, Иван, ты можешь лучше.

Грустный журналист вернулся за свое рабочее место и уставился в пустой лист бумаги.

— Что же мне делать?..

— Привет, Ваня, — окликнул его женский голос. Он обернулся. — Проблемы с рецензией?

— Я не могу писать без вдохновения, а именно сейчас оно оставило меня.

— Тебе необходимо прочистить голову. Пойдем со мной.

— Но моя работа?

— Поверь, Иван, она от тебя никуда не денется.

— Ну, хорошо. Только ненадолго.

Когда они уже брели по улице, журналист спросил свою спутницу:

— А ты можешь повторить свое имя, я не уверен, что услышал его верно.

— Меня зовут Маша...

БАЙС МАРК (8 КЛАСС)

Караганда, Республика Казахстан

ВЕСЬ МИР — ТЕАТР

Вася, или, как его чаще называли, Василек, был еще совсем маленьким, когда попал в детский дом. А потому не помнил своих родителей и родственников. И не имел ничего, что могло бы рассказать ему о них. Ну, разве что кроме веснушек, отображавших в нем лицо отца. Как выяснилось позже, у него был родной дедушка, который изредка навещал сына разгульных родителей, но не мог взять на попечение внука в силу своего преклонного возраста.

Когда Васе было семь лет, он потерял единственный источник искренней любви и почти материнской заботы. Умер дедушка, не оставив наследнику ничего, кроме какой-то ракушки, которую незадолго до кончины подарил сироте. Василек остался один на всем свете. У него не было друзей. Никто не хотел иметь дело с рыжим, заурядным мальчиком, который к тому же часто плакал, за что его нянечки и воспитательницы закрывали в комнате одного. Там он,

лишенный всякой поддержки, мечтал о самостоятельной жизни, о свободе. Он представлял себя взрослым, вполне счастливым и, главное, уважаемым человеком, к которому относятся хотя бы так же, как к Нине. Кстати, Нина очень красивая девочка из Васиной группы, она... В общем ее все любили, и даже мальчики, которые приставали к Васе, не смели ее трогать. Русые волосы, милое личико, звонкий заразительный смех просто завораживали. Васильку она нравилась. Он даже хотел сказать ей об этом, но боялся. А чего? Неизвестно. Нина была очень талантливой девочкой, она умела играть на фортепиано и очень хорошо училась. Все постоянно спрашивали у нее, как ей это удается. Еще ей необыкновенно легко удавалось разрешать конфликты, казалось, что все беды обходили ее стороной. Она было просто идеальна.

Раз в год детский дом, словно улей, наполнялся какими-то странными взрослыми людьми. Они подозрительно всматривались во всех детей, о чем-то спрашивали. Но как ни странно, к Васе никто не подходил. Все почему-то с первого взгляда его сторонились. Ему было все равно, до тех пор пока он не спросил нянечку:

- Ольга Николаевна, а зачем они все пришли?
- Кто именно?
- Ну, — протянул Вася, — все эти.
- А, это люди, которые ищут ребенка, чтобы забрать жить к себе.
- То есть они могут выбрать и меня?
- Ну конечно!
- И я буду жить в другом доме без нянечек?!
- Все возможно.
- И меня не будут заставлять есть кашу по утрам?!
- Не говори глупостей! Все дети должны есть кашу! —

разозлилась Ольга Николаевна. Недобрая искринка в ее глазах свидетельствовала о том, что она находится в плохом расположении духа, — и вообще не вертись под ногами, а то придется тебя опять закрыть!

Дважды повторять не пришлось. Вася знал неспроста, что лучше не раздражать няньку. Это может плохо кончиться. Так один раз он потерял свою ракушку и начал докучать ей вопросами, а та ни с того ни с сего вдруг отвесила ему смачный подзатыльник и начала ругаться по поводу того, что Василек своим «чириканьем» мешает правильному воспитательному процессу других детей. В ходе выяснения отношений он даже узнал новое слово «катехизис». Такое повторялось не раз, но Вася смирился с этим. Видно, такой у женщины характер, ничего не поделаешь.

Во время ежедневных занятий Василек думал лишь о том, что когда-нибудь у него появятся родители, возможно, даже брат или сестра. Еще он мечтал, что Нину возьмут вместе с ним, и он, наконец, сможет лучше ее узнать, ведь тогда ему никто не помешает. Его никто не будет дразнить, запирает в комнате. Он будет жить спокойно. Однако Нина, вопреки всем желаниям Васи, не выражала к нему никакой симпатии. Она его как будто не замечала. Сколько он себя помнил, она с ним ни разу не поздоровалась. «Хотя, может оно и к лучшему, — думал он, в очередной раз находясь в комнате, — может ей суждено дружить с кем-нибудь получше меня? Зачем ей я? Меня даже взрослые за километр обходят. К тому же я ничего не умею, у меня ничего нет!» — с этими мыслями он лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку весь в слезах. Вдруг он нащупал что-то твердое под одеялом. Это была ракушка от дедушки. Василек взял ее в руки и сел, а потом сказал вслух:

— Ты — мое единственное сокровище!

Он приложил ракушку к уху и прислушался. Ему показалось, что шум внутри очень похож на голос его дедушки. Вася опять лег и стал вспоминать единственного родственника, которого ему удалось увидеть. Дедушка был поистине добр к нему, он гладил его по спине, напевал какую-то мелодию и все время приговаривал:

— Ты, Васёк, учись. Твоя голова — твой склад! И оттуда никто ничего не возьмет. Это самое главное. Если умный, значит сытый. Заруби себе на носу!

Шли годы. Василий возмужал. Он с отличием закончил колледж при детском доме, а теперь готовился к выпуску. Ему не терпелось покинуть «дом детства». Он жаждал вкусить плод взрослой, самостоятельной жизни. Ему оставалось всего две недели до исполнения заветной мечты.

Однажды теплым майским вечером Васек сидел в своей уже наизусть выученной комнате. Он уже упаковал вещи, осталось только дожидаться завтрашнего дня. Телом он был здесь, но его мысли улетели за многие километры отсюда, и хоть Васильку никогда не приходилось путешествовать дальше местного театра, который располагался прямо за окном, он был хорошо осведомлен о заморских странах и мог представить себе эту картину. Картину прекрасного мира, наполненного разными людьми, культурами, мировоззрениями. Его размышления были прерваны чьим-то разговором за дверью. Он узнал голос Ольги Николаевны. Но голос был каким-то странным, непривычно нежным. Василий никогда не думал, что столь грубая женщина, которая не очень доброжелательно относилась к нему самому, может так разговаривать с другими. Он напряг слух и услышал:

— У меня были разногласия с мужем, он даже применял

силу. Потом я от него ушла. Мне было так плохо! Я даже детей била, а потом... — послышалось громкое всхлипывание. Она плакала, — потом я чуть не спилась. В общем, плохой опыт.

— А что мне делать? — Вася узнал голос Нины.

— Ты главное не беспокойся. Найдешь себе другого.

Василек был до глубины души ошеломлен. Он просто не мог ожидать такого. Нянечка на самом деле добрая, а у Нины горе. В его присутствии актеры сняли маски.

ВАСЯГИНА ЮЛИЯ (10 КЛАСС)

Ульяновск, Ульяновская область

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Каждое утро, просыпаясь, люди вновь и вновь надевают свои маски. Они меняют их в зависимости от роли, даже не замечая того, насколько перестали быть собой. Учитель, ученик, солдат, мать, отец, инженер, рабочий — неважно, все они носят маски, играя тех, кем их хотят видеть окружающие, скрывая, кем они по-настоящему являются.

Миша не был исключением. В очередной раз шагая по пыльной станции, пропитанной запахом поездов и натянутых нервов, он сливался с очередной ролью, которую ему сегодня предстояло сыграть. Отбросить неприязнь в сторону и приправить слащавую улыбку капелькой лести — вот рецепт идеального журналиста.

В конце концов, людям нет дела до правды, они лишь хотят видеть и слышать то, что позволит им дольше прожить в их собственном райском саду.

Старые двери вагона шумно распахнулись, выплюнув безвольную массу на холодный пол метрополитена. «Весь мир — театр, — думал парень, пробираясь к освободившемуся месту, — значит, мне нужно научиться играть лучше». Поезд мерно покачивался, оглушая пассажиров, он относил их в темную бездну тоннеля, пока следующая станция не прорывала темноту резким светом электрических ламп. На одном из островков света и вышел студент. Зимний холод встретил ледяными объятиями его плечи.

Так одиноко... Но не нужен никто. Когда появилась эта мысль в голове впервые? Парень уже и не помнил.

Достигнув дверей университета, Михаил скользнул внутрь, приготовившись начать представление. Он прошел мимо парочки, ворковавшей у лестницы на второй этаж. Еще одни лицемеры. Девушка встречается по меньшей мере с тремя парнями одновременно, а этот идиот делает вид, что ничего не знает.

— Вика, Стас, доброе утро! — улыбнулся Михаил.

— Утречка! — отозвалась парочка, тут же вернувшись к разговору о том, в какой ресторан Стас поведет Вику в этот раз. Кажется, с каждым разом они становились все дороже и дороже.

Взлетев по лестнице на четвертый этаж, студент проскочил мимо аудитории, успешно избежав очередной лжи насчет опозданий. Сегодня его интересовало совсем другое. От его шагов, от стен отзывалось гулкое эхо, тонущее во всеобщем гуле голосов. Порой он был таким громким, что даже мысли растворялись в нем. Постепенно

отдаляясь от шумных коридоров, Михаил достиг высокой потертой двери, краска на ней облупилась, но было в ней что-то особенное, то, что звало открыть ее, будто там, за дверью, был совершенно другой мир. Студент отогнал эти странные мысли. «Все, что ждет меня там, это еще больше лжи», — холодно подумал Миша, уже приготовившись к очередной порции лицемерия. Он потянул за ручку.

Из небольшой комнаты на него хлынул земляной запах кофе и голос. Голос, каких Михаил никогда не слышал. Он звучал, затапливая все вокруг в мягком тембре, голос опутал тело парня, проникая сквозь маску, что так старательно создавал парень. Девушка... В волосах горит пожар, оставленный отблесками зимнего заката, а из губ, накрашенных яркой помадой, льются чистые чувства. Все словно исчезло вокруг... Михаил стоял и не понимал, где находится, что он тут делает и как попал сюда. В голове не осталось ничего, кроме голоса, капель за каплей проникающего к нему под кожу. Все, чего студент хотел, — чтобы монолог, который отыгрывала девушка, не кончался. Никогда не кончался.

Но голос стих и лишь мягким эхом отдавался где-то в барабанных перепонках Миши. Он пришел в себя и покраснел. Парню стало стыдно за то, что он дал так глупо провести себя. Как он вообще мог подумать, что в этом монологе могло быть хоть одно настоящее чувство? А эта девушка хороша, раз смогла так блестяще соврать.

«В чем же секрет?» — подумал Миша.

— А, это ты, проходи, — сказал молодой человек, сидевший на одном из скрипучих стульев у стены, — я уж думал, что ты не придешь.

— Я всегда интересовался театром, так что, конечно, я пришел, — солгал Миша.

Девушка пристально посмотрела на него, будто его оболочка была прозрачной и она видела всю ту грязь, которую парень пытался скрыть. Девушка ничего не сказала, лишь разочарованно отвела взгляд. Кажется, Миша ее больше не интересовал, словно она уже разгадала его и отбросила, как неинтересную более игрушку. Закат блеснул в ореховых глазах, когда она отвернулась к окну.

Молодой человек на стуле громко кашлянул, разрезая повисшую тишину.

— Так уж и быть, я вас познакомлю, — наигранно громко проскандировал он. — Миша, это Лиза. Лиза, это Миша. А теперь садитесь. Оба.

Лиза и Миша уселись на оставшиеся два стула прямо напротив говорившего. Сиденья закричали в попытке не развалиться под весом тел севших. Они оба поморщились. Комнату снова наполнила тишина. Парень напротив вопросительно поднял черную бровь, по стеклам очков скользнули разноцветные блики.

— Ну и? — было видно, что этот резковатый парень уже почти растерял все немногочисленное терпение, которое у него было.

— Я пришел сюда, чтобы научиться актерскому мастерству, — ни одного выдуманного слова, — я слышал, что в нашем университете неплохой местный театр, поэтому я и здесь.

— Что ж, надеюсь, мы тебя не разочаруем, — сказал парень в очках. — Но сегодня ты уже опоздал. Все разошлись по домам. Мы, знаешь ли, в отличие от тебя, учиться не забываем.

Миша сжал губы в извиняющейся улыбке и заерзал на стуле, чем вызвал еще один длинный скрип сидения, хотя он уже толком не знал, может, эти звуки издавал весь

стул целиком. Боковым зрением он заметил, что Лиза с интересом его рассматривает. Погасший ранее огонек снова засветился в ее глазах. Михаил замаялся. Что ей нужно было от него? Зачем так пристально смотреть на людей? Это только смущает. Хотя, этот ее интерес мог сыграть парню на руку — девушка играла бесподобно. Может, она научит его?

— Так значит, ты Лиза? — с натянутой улыбкой проговорил Миша. — Ты превосходна, ни разу не видел человека, который бы показывал персонажа так правдиво.

Девушки любят, когда их хвалят, даже если в этом есть львиная доля лести. Хотите понравиться девушке — скажите ей, что она замечательная. Михаил ждал, когда же Лиза среагирует, но все, что она делала, — разочарованно смотрела. На ее лицо падали лучи почти скрывшегося за горизонтом солнца, а в глазах застыла печаль, перемешанная со скукой.

— И ты, и я прекрасно знаем, что я еще далека от идеала, а твоя лесть мне не нужна.

— Это вовсе не лесть!..

— Еще какая, — спокойно отозвалась девушка, перебив готового излить тираду парня. — Так и чего же ты от меня хочешь, новичок?

Миша на секунду замолчал, смущенный тем, что его поймали. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы собрать разбежавшиеся в разные стороны мысли. «Как она поняла?» — удивленно подумал студент.

— Я хочу, чтобы ты научила меня.

— Та-а-к, а вот это уже интересно, — усмехнулся тот, что в очках. — Ты всего первый день здесь, а уже собрался приударить за ней? А ты излишне самоуверен, Миша. Никому еще это не удавалось.

— Что? Я не... Не собираюсь я ни за кем приударять, — уже начал Михаил.

— Олег! — вспыхнула Лиза.

Олег зашелся в смехе. Кажется, ставить людей в неловкие ситуации, было его хобби. Миша почувствовал, как краска заливает его лицо. Все было бы проще добиться своего, если бы кто-то держал язык за зубами. Лиза резко встала и направилась к выходу. Ее длинная темная юбка опутала колени и зашуршала, пока девушка шла к потертой двери.

— Ты куда? — крикнул Олег ей вслед.

— Домой!.. — бросила назад Лиза. С двери посыпалась очередная порция старой краски, когда девушка захлопнула ее за собой.

Михаил вопросительно посмотрел на парня напротив.

— Больная тема, я думаю, — сказал Олег. — А ты, если Лиза тебе не нравится, лучше оставь ее.

— Понял, — в который раз соврал Миша.

Ему нужна была эта девушка. То, как она вживается в роль, невероятно. Может и не идеально, но у нее есть чему поучиться. В конце концов, цель оправдывает средства, верно? И если он разобьет девушке сердце, то такова цена его цели.

Солнце зашло в последний раз, сверкнув в стеклах ветхих панельных муравейников, а Олег с Мишей тоже разошлись по домам. В тесной квартире Михаила как всегда пахло табаком и плесенью. Не лучший вариант для жилья, но, когда ты приезжаешь учиться в незнакомый город, и эта маленькая однушка может показаться райским прибежищем. Сосед Миши уехал к родне, в очередной раз забыв про учебу. Так даже лучше. Михаил любил быть один. И сейчас, в этой убогой квартирке, находившейся так далеко от станции, он чувствовал, что наконец его цель как

никогда близка.

Еще будучи маленьким мальчиком, Миша мечтал стать журналистом. И сейчас от этой мечты его отделяла всего пара шагов. Так мало, но, казалось, целая пропасть отделяет его от того, о чем он мечтал. Черная, бездонная и грязная пропасть. От детского восторга не осталось и следа, а студент уже не был уверен, что стать журналистом — это то, в чем он нуждается. Журналистика должна бороться за правду, не так ли? Но что, если люди не желают знать правду?

Воспоминания вновь хлынули неконтролируемым потоком. Распахнутая дверь спальни родителей... Темные простыни... Женщина... Другая женщина... Волосы разметались на подушке... Отец... «Что ты такое говоришь?! Замолчи!» — слова слетают с побледневших губ растрёпанной матери. Белый обеденный стол. Лживая улыбка отца. Радостные разговоры родителей. И... пустота. Пустота внутри. Холодная и нескончаемая. Да, тогда Миша и разочаровался в людях. А журналистика? Ему была необходима эта детская мечта. Он вцепился в последнюю соломинку, что удерживала его от падения с обрыва. Единственное, что осталось от него прежнего, это его мечта. Последний шанс не потерять себя.

Всю следующую неделю Михаил приходил в тесную комнату драмкружка. Олег дал ему разучивать роль карикатурного злодея, а запах пыли в воздухе перестал мешать дышать. Пылинки в воздухе кружились в странном танце, заполняя каждый сантиметр свободного воздуха в комнате. Приходили люди. Актеры и ребята с режиссуры. Все они репетировали, а потом один за другим покидали комнату, как и короткий зимний день, лучик за лучиком. А в самом конце, когда последние отблески дня зажигали

воздух в комнате, приходила она. Всегда веселая, со светом в глазах. С каждым сошедшим с ее губ словом Миша запутывался еще сильнее. Он знал, что все до единого в ее монологе ложь, но он звучал так искренне. Это ведь невозможно? Или?..

Парень наблюдал за игрой Лизы, но никак не мог уловить, в чем же был ее секрет. Он пребывал в полной неизвестности, даже поговорить с девушкой не успевал. Она приходила, сразу же начинала репетировать, а потом так же быстро уходила. Студент и не заметил, как актриса поселилась в его мыслях. Он засыпал, думая о ней, просыпался, вспоминая ее голос, а на каждую репетицию был настолько поглощен ее выступлением, что так и не смог выучить ни слова из своей собственной роли.

За первой неделей прошла вторая, затем третья, дни, словно осенние листья, опадали листками отрывного календаря. Миша наконец-то выучил свою роль, но ни на шаг не стал ближе к игре Лизы. Раз за разом он совершенствовал образ маски человека, невероятно увлеченного театром, хотя его и интересовало только умение безупречно лгать.

В один из таких дней, когда солнце скрыто за пеленой серых облаков, а небо вот-вот упадет на крыши домов, Михаил поймал момент, чтобы наконец поговорить с девушкой.

— Давно ты театром увлекаешься? — притворился заинтересованным студент.

— Со средней школы, — спокойно ответила Лиза. — А ты?

— С самого детства. А почему ты выбрала сцену? — последний вопрос должен был расположить девушку к молодому человеку.

— Потому что это возможность прожить чью-то историю, прожить больше, чем одну лишь свою жизнь. Театр очень

много значит для меня, — с нежностью произнесла Лиза.

Глаза девушки загорелись мягким светом, Мише на секунду показалось, что в комнату снова ворвалось солнце. Или, может, девушка светила так ярко?

— Послушай, — через секунду сказал парень, — если уж не будешь меня учить, то, может, хотя бы будешь не против иногда поговорить со мной?

— Почему бы и нет? — отозвалась Лиза. — Если ты этого так хочешь.

Михаил победно улыбнулся. Начало положено, осталось только сблизиться с ней, а дальше он сможет выведать у нее все, что ему нужно. А нужно ли?.. Парень отогнал взявшийся из ниоткуда вопрос. Женщины болтливей с теми, кто им небезразличен. С чувством самодовольства студент отправился домой, перепрыгивая через ступеньки каменной лестницы, ведущей к выходу из университета.

Репетиции в клубе из индивидуальных переросли в совместные, близилось выступление, и уже не удавалось побыть с девушкой наедине, но Михаил сам не заметил, как ему начали нравиться эти короткие беседы среди всеобщей суматохи. Каждый день он подходил к обветшавшей двери, которая выглядела так, будто вот-вот рассыплется от малейшего прикосновения, и открывал дверь в новый мир. Мир, полностью состоявший из лжи. Но маска, которую молодой человек себе создал, ему нравилась. Он придумал абсолютно все, что привело его в театр, почему он выбрал именно этот, как он полюбил сцену, как проводил вечер каждого воскресенья в зале театра со своей любящей мамой. Он был подделкой. Для разных людей разный. Ты, Миша, хотел научиться создавать маски без усилий и снимать их без усилий... И каждый день, проведенный с Олегом и его драмкружком, у молодого человека выходило все лучше.

Но он так и не приблизился к ней. Ни к живой и искренней с виду лжи, ни к самой девушке. Что же он делал нет так?

— Почему у меня не получается играть так же убедительно, как ты? — это был первый настоящий вопрос Михаила за все его пребывание здесь.

— Потому что ты ненастоящий, — на секунду огонь исчез из глаз Лизы, обнажив два бездонных колодца, которые смотрели прямо сквозь ложь Миши.

— Что?..

— Ты ненастоящий. На самом деле тебе нет никакого дела до театра, — продолжила девушка, обхватив чашку с вязким кофе своими тонкими пальцами. Кажется, ей самой было грустно от слов, что били по Мише. — Я вижу, как загораются глаза у людей, когда они начинают играть, а у тебя — ничего. Тебе неинтересно, и никогда не было. Зачем ты здесь, Миш?

— Я ведь уже говорил, — взял себя в руки Михаил. — Мне всегда нравился театр, я с самого детства люблю спектакли. Это гораздо интереснее, чем кино.

— Хватит, я вижу, что ты снова нечестен, — покачала головой девушка. — Хорошо, можешь не говорить мне. Тогда придется мне сказать. За все те дни, что ты тут, я не услышала от тебя ни капли искренности. Ты хочешь знать, как у меня получается играть так хорошо? Я не вру, в каждую свою роль я вкладываю себя и проживаю историю персонажа, как если бы она была моей. У тебя не получится хорошо выступить, если ты отстранишься от твоего героя.

— В который раз повторяю, я не вру! — вспыхнул парень. Стул под ним завыл от веса его тела.

— Послушай меня, пожалуйста. Я не хочу тебе нагрубить или еще чего, но правда такова: если ты не научишься говорить другим людям правду, то так совсем себя

потеряешь, — сочувствие в голосе Лизы окончательно вывело Мишу из себя. Ему не нужна была жалость.

Молодой человек вскочил, опрокинув стул, почти остывший кофе выплеснулся из разноцветной кружки на бледные руки девушки. Миша захлопнул дверь, сорвался вниз по лестнице, с каждым шагом приближаясь к ближайшей станции метро, чтобы утонуть в потоке людей. Чтобы не слышать жалости в ее голосе.

Хлопнула входная дверь, так, что стены затрещали. Михаил влетел в квартиру, готовый ломать все, что ему попадется на пути к дивану. В стену полетели мягкие розовые тапочки соседа и синяя куртка студента. С силой упал на разложенный диван... «Как она поняла? Я же все до мелочей продумал. Думал, что это еще одна тренировка. Какой же я дурак! Ничему не научился! Какой из меня журналист, если меня так легко раскололи? И что это вообще значило, что она не врет? Все врут! Абсолютно все! Черт, да что с ней не так?» — гневная тирада в голове у юноши не прекращалась. Он закрыл глаза, а лицо приобрело вид лица человека, который только что проглотил кислую сливу.

«Черт... Почему снова не вышло сыграть свою роль?» — мысли Миши успокоились. Он посмотрел на чем-то испачканные белые обои на потолке. «Неужели она на самом деле права? Может, я действительно все больше теряю себя? Но я ведь, наоборот, хотел сохранить хоть частичку меня прежнего. Когда все пошло не так?» — размышления вползли в его голову, словно змеи, они извивались и не давали покоя парню. Темнота в комнате сгущалась, давно минули закатные часы, оставив только черную предвесеннюю ночь. Кольцо переживаний и мыслей сдавливал виски молодого человека, он никак не мог понять, отчего ему так гадко на сердце. Миша

не верил в душу или что-то подобное, но сейчас он буквально чувствовал, как разваливается изнутри. Студент отчаянно пытался отыскать того маленького мальчика под осколками старых масок, что он носил, но не находил ничего, кроме пустоты, такой же холодной, как и в тот день.

Михаил не помнил, когда в последний раз он мог дышать полной грудью. Вдруг сквозь фарфоровую россыпь масок промелькнул огонек. Тепло. Что это? Перед глазами Миши встали воспоминания. Красочные и яркие. Закатные лучи и пожар в волосах. Кофе в разноцветной чашке. Разговоры, такие искренние и настоящие, что согревали все вокруг. Эта девушка, Лиза, всегда была собой. Ни капли лжи, ни одной маски. Такая, какая есть, она долго водила молодого человека за нос. Он старался разглядеть то, чего не было. Он хотел увидеть ложь, но увидел только правду. Так тепло...

«Неужели есть те, кому важна правда?.. — мысли текли потоком, вымывая из сознания остатки скорлупы лжи, — неужели некоторым истина дороже, чем райские сады обмана?» Размышления парня прервал гул голосов, наполняющий вагон метро. Та же серая масса, но бенгальскими огнями загорались те, кто выбрал сложный путь, те, кто выбрал быть самим собой. Михаил улыбнулся. Впервые за многие годы улыбка была настоящей. Кажется, он и сам загорелся. Хотя серое небо над головой и грозило раздавить своим весом, студент больше не боялся погибнуть под ним, ведь теперь у него было свое собственное солнце.

Взбегая по каменной лестнице, как он делал тысячи раз, Миша прошелся ладонью по холодным чугунным перилам, он не видел ничего вокруг себя, кроме ставшего таким родным коридора к волшебной двери драмкружка. Теперь он знал ответы на все вопросы. Он сделал свой выбор. В пучине слепых людей, носящих глупые маски, играющих

ненужные роли, главная роль, что приготовлена человеку, — это роль самого себя. Она помогла ему понять это.

Потянув за ручку старой двери, Миша вылил на себя запах сладкого кофе и голос. Голос, который он никогда не забудет. Целый новый волшебный мир хлынул на парня, затягивая его туда, откуда нет пути назад. В комнате было темно, ни единого луча света не проникало в маленькую пыльную комнату, но она светилась изнутри. Девушка стала солнцем.

— Лиза, — запыхавшись, сказал Миша. — Я больше не хочу врать. Прошу, научи меня говорить правду.

Нежная улыбка солнца была ответом.

ГРЕМЯКИНА ДАРЬЯ (II КЛАСС)
Пермь, Пермский край

РОЛЬ ПОРЯДОЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

День начался с ужасной мысли: «Как я дойду до универа, если на улице так ужасно метет?». Январь в этом году выдался особо суровым. Люди, еще не успевшие отойти от Новогодних праздников, попали под немилость погоды. Вот и сейчас даже через раму стеклопакета завывал и свистел ветер, а мелкая крупа снега хлестала

по стеклу. Я уже ясно представлял себе, как эти острейшие, твердые, маленькие льдинки царапают незащищенное лицо, которое и так щиплет от мороза. Народ, казалось, абсолютно беспорядочно метался в лабиринте поднятого ветром снега.

Я решил прогулять, хотя мой сосед уже ушел на пары. Приложение в телефоне прямым текстом говорило о штормовом ветре, сильных осадках и температуре воздуха ниже минус 35 градусов. Полностью оправдав себя этим, я лёг вздремнуть на уже родную, уютную кровать.

Проснулся я в абсолютной темноте и страшно этого испугался, а на меня всего лишь свалилась кофта с изголовья. Я сидел на кровати, вглядываясь в окно: «Все еще. Когда же закончится буря?». Я подумал о том, что можно сегодня позаниматься, раз уж выпал свободный день и подтянуть хвосты, но на это не было ни сил, ни, что более важно, настроения. Устав от этого скучного зрелища, я направился в общий коридор — прогуляться до друга. Мне казалось, что этот ленивый тюлень в такой мороз тоже никуда не пойдет, еще и передвинет кровать к батарее. Тусклые лампы неприятно освещали светлые стены коридора, из-за чего тут казалось еще холоднее, чем было.

— Привет, Лёша! — со мной поздоровалась сокурсница Маша, которая стояла рядом со своей подружкой Зиной.

Я лениво махнул рукой девушкам — терпеть их не могу. В лицо улыбаются, но я-то знаю, кто распускает слухи у всех за спинами. Студентки опять зашущукались, они мне были противны. «Ничего-ничего, вот найду и на них компромат, тогда и попляшут у меня. Будут сами сидеть в калоше, лишь стоит найти мне малейший повод», — проходя мимо, я фальшиво и немного скалясь, улыбнулся курносой Машке: «Ответишь за мои мучения в прошлом месяце. Как

тебе только удается быть впереди планеты всей со своими слухами? Мне бы столько свободного времени».

Общежитие будто вовсе вымерло: людей практически не было вокруг, даже из комнат не доносился шум. Пустые коридоры, лестницы и свист окон, точнее яростного ветра за ними. Видно, кто-то все же ушел в университет, а другая часть моих товарищей-студентов решила наконец-то выспаться, не боясь проспять пары.

Илья наверняка тоже дрых, ему незачем бродить по коридорам. «Вот почему и я не могу просто лечь и ничего не делать? Вечно работаешь, работаешь, а результата ноль, да еще и есть такие лентяи, как Илюха, которым все просто сходит с рук».

От этих неприятных мыслей заурчало в животе, благо кошелек я с собой прихватить додумался, поэтому решил заскочить в буфет, общий холодильник как всегда был в запустении. Я спускался все ниже и ниже по маленьким неудобным лесенкам: «Готов плюнуть в глаз каждому из проектировщиков этого инженерного шедевра», — под нос ворчал я, пока не столкнулся на лестнице с очередным знакомым.

— Лёх, есть сотка до пятницы? Ей-богу, верну в срок! — без всякого приветствия пристал ко мне Слава.

«Ох, погубят его эти автоматы», — Славик был ужасно азартным человеком, буквально каждый небольшой спор он доводил до скандала, отстаивая своё мнение, никогда не уступал кому-либо последнего слова. Его желание идти до конца и сорвать куш заставляло бедного парня вкладывать всю стипендию и другие деньги в эту идиотскую интернет-рулетку.

Он смотрел на меня с надеждой, немного потрепанный, уставший и абсолютно бестолковый. «Как можно идти

на такие глупости? Никогда не понимал этой романтики — проиграть все деньги до копейки», — я посмотрел на него с жалостью и ответил:

— Нет, Куролесов. Не хочу, чтобы мои деньги помогли тебе влезть в еще большие долги.

— Ой, да пошел ты. Сам какие-то танки покупает в игрульках, — Слава бросил на меня косой взгляд и направился своей дорогой. Я усмехнулся.

«Да что он понимает в хобби для настоящих мужчин?», — продолжая в голове развивать тему глупости и недалекости Куролесова, я добрался до буфета.

«Нет, нет, только не она!», — я чуть ли не взвыл от досады. За прилавком стояла вечно ноющая, никем не понятая и нелюбимая тётя Неля. Нелли Петровна ждала свою очередную жертву в виде меня, готовая жалобно шмыгать своим острым птичьим носом, тяжело вздыхать, заставляя свое оплывшее тело омерзительно колыхаться, а главное пугать меня своими быстро хлопающими опухшими накладных ресниц.

— Ох, Алёшка, миленький ты мой, единственный здороваешься, — «Вот и эта игра на публику...», — выслушаешь ли ты некогда прекрасную и счастливую женщину, у которой вновь случилось горе? — не дождавшись ответа, женщина начала рассказывать что-то о своем грубом и неласковом супруге.

«Сколько можно ныть? Постоянно ноет и ноет», — я практически не слушал тетю Нелю, лишь вырывал для себя некоторые фразы. «Что ж тут так холодно? Не могут что ли обогреватель включить? Везде один беспредел. Еще и в чае муха. В январе муха! Нонсенс!», — я уже не слушал женщину, а сидел и бурчал: «Стол липкий, вон на нем даже остались катышки от моего свитера, что же это такое?».

— Простите, Нелли Петровна, но я обещал зайти к Илье, я обязательно выслушаю вашу историю позже, — я выдал самую искреннюю улыбку, что смог, на это потратилось крайне много сил. Когда я отвернулся, направляясь прочь из столовой, мое лицо растеряло все свои краски.

«И стоило ли так стараться ради какой-то продавщицы? Ей бы лучше научиться самой решать свои проблемы. Кажется, я сегодня даже слишком добр к окружающим», — вдруг подумалось мне.

— Конечно, Алёшенька, забегай после трёх часов, мне принесут из столовой пирожки! — как-то даже радостно проговорила буфетчица.

— Обязательно, — я небрежно махнул рукой.

Наконец-то я был готов пойти к товарищу. Пока я поднимался по лестнице, мне трижды захотелось, чтобы кто-нибудь меня донес до пятого этажа. Мельтешить ногами было неудобно, а перешагнуть через одну было чревато падением, ведь эти ступеньки были еще и узкими, со сточенным и скользким внешним краем. Я страшно ругался и ворчал, впрочем, это было постоянным явлением в данной дислокации, но добрался до последнего этажа.

На лестничной клетке пятого этажа ветром открыло окно, и от долгого болтания туда-сюда оно сломалось и висело на одной петле. Я прошмыгнул в дверь, которая выходила в коридор, там также сильно холодало из-за этой чёртовой форточки. Неожиданно погас свет, и я вошел в ближайшую дверь, это была комната моего друга.

Илья ругался на неожиданно выключившийся обогреватель:

— Эй, ты видел, что у тебя на клетке пострадало окно? — улыбнувшись, когда он на меня посмотрел, спросил я.

— Чего-чего?

— Окно, сломанное, нараспашку, открывает всем семи ветрам проход.

— Неужели? А я думал, чего это так холодно стало. Еще и пробки похоже выбило, — вздохнул Илья, царапая рыжий затылок, благо на улице было светло, несмотря на пургу комната была освещена, хоть и серо.

Я нагло развалился на кровати, размышляя о дальнейших планах на этот месяц, пока товарищ отодвигал в угол радиатор и убирал инструменты в ящик, который ему подарили девчата на 23 февраля.

— Илюх, что делать с Машкой? Она у меня уже в печёнке сидит со своими слухами, — недовольно начал я.

— А может ничего делать и не стоит? — задумчиво спросил Илья.

— Как понять?

— Если здраво подумать, то она просто привлекает к себе внимание не только твое, да и всех остальных. Быть может, ей в жизни чего-то не хватает.

— Почему ты так решил? — не ожидая таких слов от сокурсника, поинтересовался я.

— Я просто вспомнил случай из своей жизни. Честно говоря, она мена раздражает так же, как и тебя, но я могу ее понять — сам таким был, правда, в школе. Кто-то умный когда-то сказал, что мы сильнее всего терпеть не можем тех, кто на нас похож. Вот ты сам подумай, наши «двойники» разоблачают нас в собственных грешках, и мы уже не можем просто закрывать на это глаза или отыгрывать в глазах других роль идеального во всех отношениях человека.

Метель завывала, а я думал о словах, сказанных лентяем и прохвостом, эти слова где-то неприятно царапали мое самолюбие.

— Ты думаешь и я чем-то похож с Машкой? — иронично

произнес я.

— Да, я, дурак, не об этом. Я тут тебе изливаю душу, а ты смеешься, — возмущенно взмахнул руками развернувшийся ко мне Илья.

— Ладно-ладно, давай поговорим о чем-нибудь попроще, от холода у меня совсем не на то настроена голова, — я вытащил из ящика тумбы карты и тасовал их в руках, друг сел с другого края кровати.

— Раздавай, — буркнул Илья, и я начал раздавать карты.

— Не дуйся, на надутых воду возят, лучше за меня порадуйся, — я выжидающе посмотрел на соперника.

— Я не дуюсь, это ты постоянно по любому поводу ноешь. Что же у тебя такого хорошего случилось?

— Танк, новенький, — я достал телефон и вдохновенно зачитал характеристику.

— Круто, умудрился выиграть?

— Нет, купил, — гордо ответил я.

— И не жалко два с половиной косяря на это? — с усмешкой поинтересовался Илья, — так можно и все деньги растратжирить.

Я обиженно посмотрел на него: «Вот ведь даже порадоваться за меня не может», — и продолжал играть молча.

Окончательно замерзнув, я направился обратно к себе в комнату. Я не смог улечься поспать из-за навязчивых мыслей в голове. Я бродил по комнате, пока ноги не привели меня к окну, где до сих пор бушевала стихия. «Стоит, наверное, наконец-то заняться учебой, плевать на эту Машку, она сама себе яму роет». Пурга также стремительно и неожиданно прекратилась, как и началась вчера вечером: «Снег просто осел крошкой, нет, даже песком. Это просто смешно, насколько снежинки стремятся обогнать друг

друга в полёте, что в итоге ломают друг друга, превращая в труху, будто возомнили себя прекрасными кометами, которым не страшно ничего: ни какой-то там ветер, ни одинокое космическое пространство. Так бы и бились вечно о стекло, словно мошки, не понимая своей собственной незначительности, хрупкости и уродства, которого добились в результате этой безумной гонки». Полюбовавшись этим чудесным, можно сказать, аномальным погодным явлением, я решил вновь спуститься в буфет: «Тётя Неля, кажется, упоминала пирожки...»

На этот раз я до конца выслушал историю женщины, она была обыденной и неинтересной, а рассказывала буфетчица о давно угасшей любви, я вежливо ей посочувствовал, думая, что такое может произойти с каждым.

Также я решил извиниться перед Ильей за столь поспешный побег и вновь поднимался по лестнице, как назло, опять столкнувшись лбами с Куролесовым, он бросил на меня обиженный взгляд. «Мы терпеть не можем тех, кто похож на нас, да?».

— Слава, хочешь в картишки перекинуться, я к Илюхе иду.

— О, это я люблю, — став заинтересованным, произнес Куролесов, — а на что играть будем?

— На щелбаны, откуда деньги у студентов? — посмеялся я, утаскивая Славу на пятый этаж.

Ремонтник старательно закреплял окно на место, становилось ощутимо теплее.

ВСЯ ЖИЗНЬ — ТЕАТР

Идет дождь. Каждая маленькая капля, падающая на меня, ощущается стрелой. Никогда раньше не попадал под такой сильный ливень. Сейчас, когда я бегу быстрее домой под этим градом стрел, то понимаю, что стоило послушать ее утром и взять зонт. Меня всегда поражала ее способность знать, что будет, и этот раз не исключение. Я никогда к ней не прислушивался, но, похоже, впредь стоит это делать. Я буду слушать тебя, мама.

Ох, я весь мокрый, но это неважно, ведь я почти дома. Вот уже я добежал до подъезда, даже не заметив, что внутри ботинки полностью промокли вместе с носками.

Обычная двухкомнатная квартира, ничем не примечательная. Я живу здесь с самого рождения, но почему-то не чувствую уюта. Эти потертые двери, рисунок в рамке на стене напротив кухни, который я нарисовал в детстве, этот круглый обеденный стол, занавески, которые мать с отцом с таким трудом сначала выбирали в магазине, а потом чуть было не оставили их на кассе. От тех воспоминаний на моем лице появляется улыбка, потому что та ситуация казалась мне очень забавной и веселой, в принципе, я и сейчас так считаю, хотя с того времени прошло много лет.

Войдя в квартиру, я снял куртку, повесив ее небрежно на вешалку, а ботинки же вместе с мокрыми носками оставил на коврике у входной двери, не позаботившись

о том, чтобы высушить их.

— Я дома, — сообщил я громко.

И кому я сказал, что дома, ведь сейчас кроме меня здесь абсолютно никого нет? Родители, изображая любящую семью, которой уже давно не являются, ушли на праздник к своим знакомым, которые противнее грязного пьяницы, лежащего в канаве. Конечно, они не алкоголики, но настолько ужасны духовно, что общение с ними сродни валянию в грязи, или же мусоре. Жаль никто, кроме меня, это не понимает, да и не хочет понимать.

Переодевшись в красную кофту и белые шорты, не доходящие сантиметров семь до колен, я сел на черный кожаный диван и включил телевизор. Со мной рядом уместились синий пушистый плед, подаренный родственниками когда-то давно на один из праздников, и две розовые подушки, смотря на которые, я испытываю лишь отвращение, потому что не люблю этот цвет, ибо он вызывает какое-то внутреннее отторжение у меня и ничего более.

Вдруг я повернул голову вправо и взглянул в свое отражение в зеркале. И когда я таким стал? Когда стал считать и расценивать всех людей, как лицемерных уродов, которые только и могут, что лгать? Когда же это произошло...

Мои мысли путаются, и я ничего не могу вспомнить. Память — такая глупая вещь. Почему, когда так нужно что-то достать из ее темных уголков, то никак не можешь этого сделать? И тут я вдруг вспомнил то, что хотел.

Это было года четыре назад, когда мне только исполнилось четырнадцать. Я был абсолютно нормальным и счастливым ребенком, веселящимся с друзьями, у меня было все, о чем можно мечтать в этом возрасте, но однажды я увидел мир и людей вокруг иначе.

— Макс! — крикнул высокий девичий голос. Я обернулся и посмотрел на ту, что назвала мое имя. Это была Лина. Она была ниже меня ростом, с приятными чертами лица, золотистыми волосами и бледной кожей, которая ее внешность ничуть не портила, а даже наоборот делала милее. — Пойдешь с нами гулять сегодня? — спросила она, подбежав ко мне со своей лучезарной улыбкой.

— Я с радостью, — ответил я, улыбнувшись.

— Отлично, раз так, то поспеши. Мы ждем тебя, Макс.

Помахав мне рукой, она убежала по делам, а я поспешил закончить свои.

Мне нужно было лишь объяснить моему однокласснику одну легкую тему по школьному предмету, а потому я быстро это закончил и направился к ребятам. Их было пятеро, считая вместе с Линой, и всех я знал с самого детства, и поэтому мы выросли вместе. Наверное, я бы мог назвать их родственниками, ведь мы были так близки, если бы не одно обстоятельство...

— О, вот и наш любитель книг, — усмехнулся с добротой один мальчик из моих друзей, к которым я подошел. Он был спортивного телосложения, с голубыми, как небо, глазами, черными волосами и высокого роста. Это был Леонард. Правда ведь смешно звучит? Он не любил свое имя, и поэтому предпочитал, чтобы его звали Лёней. Что касается его характера, то он всем помогал, был добрым и веселым человеком, мечтал стать спортсменом.

— Сколько раз я просил тебя не называть меня так? — спросил я с раздражением в голосе, потому что не любил, когда акцентировали на этом внимание, ведь на самом деле я совсем не читал книги, считая это пустой тратой времени и сил.

— Да ладно тебе, Макс. Ты прекрасно знаешь, что он будет

продолжать так тебя называть, и смысла повторять, чтобы эта гора мышц перестала поступать подобным образом, нет. — Холодный, практически безучастный и флегматичный голос вмешался в тот момент, когда Лёня собирался сказать что-то мне в ответ. Марк всегда был таким. Скажет то, что думает, и не важно, как на это отреагируют другие. Таким он был всегда. Всегда спокойный и рассудительный, больше похожий на взрослого человека, чем на подростка, другим я его не помню.

— Макс у нас просто упрямый, ты же знаешь это, Марк, — с улыбкой сказал Алекс, обращаясь к фигуре, что только что говорила. Он был весел, как всегда, и этой своей энергией поднимал настроение каждому, кого видел грустным или же подавленным. Все ценили его за эту способность. Алекс был рыжим, словно солнце, и поэтому мы часто смеялись над этим, в шутку называя его лучиком света в подземелье.

— Ага, действительно. Максим такой упрямый, что это порой выглядит так глупо, что становится смешно, — хохотнула Мика, по привычке ладонью прикрыв рот, как всегда делала, при смехе или же обычной улыбке. Это создание меня удивляло своей открытостью, эмоциональностью, улыбкой и яркими, словно ограненные изумруды, глазами.

Они около получаса обсуждали мое упрямство, а в это время я думал о том, что меня удивляет, насколько мы разные люди, но, тем не менее, собрались в одну компанию и настолько сблизились, что могли назвать друг друга братьями и сестрами. Когда же спор прекратился, мы пошли, как и планировали, гулять. Прогулка была долгой. Мы гуляли около шести часов, а потому, когда настало время расходиться по домам, вся компания решила проводить меня до дома, так как мой дом был ближе всех

от того места, где мы шли. Я согласился, ведь идти в компании намного веселее, чем одному. По дороге мы встретили одного маленького мальчика, черты лица, да и темная кожа которого, выдавали его афроамериканское происхождение. Я думал, что мы пройдем мимо, так как он просто прохожий, не более того, но это мое предположение опроверг Алекс, который схватил этого ребенка за руку.

— Привет, малыш. Почему ты гуляешь один? — Алекс улыбался, как всегда, но его улыбка была полна такой злости, наигранности, такого лицемерия, что я остановился и не мог оторвать от него изумленного взгляда, потому что это его выражение лица не укладывалось у меня в сознании. Это правда мой друг? Это в самом деле он?

— Мне не с кем гулять, ведь у меня нет друзей, — робким голосом отозвался мальчик, опустив голову.

— С тобой никто не дружит, потому что ты отличаешься от других. Твое происхождение противно окружающим, в том числе и нам. С тобой никто никогда не будет дружить, и поэтому ты будешь всегда один, заморыш.

Я никогда раньше не слышал таких резких и жестоких слов от Марка. Он, конечно, прямолинеен, но не настолько. Он же на самом деле добрый человек, которому небезразличны чувства окружающих. Но теперь... Почему он говорит такие слова? И что это? Улыбка? Почему он улыбается, ведь в данной ситуации нет ничего веселого? Нет! Марк не такой человек!

В это время, пока я размышлял и пытался поверить в реальность случившегося, Марк подошел к ребенку и толкнул его так, что тот упал на землю. Губы Марка изображали насмешливую улыбку, а глаза были наполнены такой жестокостью, что казалось, будто в немецких

солдатах, убивающих женщин и детей, и то было больше человечности, чем в моем друге. В тот момент я испугался. Это правда Марк?

Я посмотрел на Лёню и Мику. Что они будут делать? Я ждал, что они остановят происходящее. Но они с улыбками сумасшедших направились к мальчику и стали забирать деньги из его карманов, звонко смеясь. Они сошли с ума, что ли!? Я не понимаю, что они делают. Стоя как статуя, я не мог поверить своим глазам. Может это вовсе и не мои друзья, а их клоны? Нет, глупость какая-то. Это определенно мои друзья, но другие, абсолютно незнакомые мне, чужие. Они все это время притворялись теми хорошими людьми, которыми я их считал, они обманывали меня, являясь жестокими извергами. Я не верю в это! Это не может быть правдой! Скорее всего, это просто шутка, ведь так, Лина? Взглянув на девочку, но обнаружив, что ее нет на том месте, где она буквально секунду назад была, я впал в ступор. Через мгновение я услышал ее веселый смех со стороны, где мои так называемые друзья издевались над ребенком. Вернув взгляд на эту банду, я заметил там и Лину, которая вместе со всеми избивала мальчика, точно так же, как и обычно, улыбаясь. Это было ужасно и настолько противно, что меня чуть не стошнило. Я не смог бы в любом случае помочь малышу, а потому решил просто уйти домой, ничего не говоря.

Я шел домой, а в моей голове были лишь мысли о произошедшем. Я не мог осознать, точнее поверить в то, что эти люди всего лишь актеры театра под названием «дружба и жизнь», это же демоны, что прячутся под ликами святых. Как же они мне противны. Ненавижу их.

С такими мыслями я вернулся домой. В будущем я прервал какие-либо связи с теми людьми. Надо сказать, что тогда

во мне еще жила надежда, что не все люди такие. После того случая я стал замечать, что все люди вокруг такие же, как и мои уже бывшие друзья, что они все время лгут, играют роли, которые сами же и придумывают себе. Это мерзко.

Через год я уже был уверен, что люди просто играют роли хороших, добрых, отзывчивых ангелочков, являясь на самом деле теньями, черными теньями, появляющимися ночью, когда их не видно. Наблюдая за другими на протяжении того года, я все больше и больше убеждался в своем отношении к людям, пока один человек не перевернул мой устоявшийся мир.

Нас познакомила моя мама, потому что он был сыном ее подруги, которая часто гостила у нас, и он приезжал вместе ней. Честно говоря, я невзлюбил его с самого начала, ведь мало того, что он был старше меня на пять лет и постоянно указывал на эту разницу в возрасте, требуя огромного уважения к себе, он был высокомерным, наглым, экспрессивным, а его бело-фиолетовые волосы вообще делали его похожим на клоуна. Нам приходилось много времени проводить вместе, ведь мать просила его «поиграть» со мной, на что он не мог не согласиться. Меня раздражало его присутствие, поэтому я старался поскорее от него избавиться, ошибочно считая его лицемером и соотнося со всеми вокруг.

Однажды мы сидели вместе с ним в моей комнате, в то время как наши матери что-то обсуждали на кухне, и тут он сказал то, чего я никак ожидать не мог.

— Считаешь всех лжецами и притворщиками, но ты, Макс, не меньше их лжец и лицемер, как и я, — сказал он, усмехнувшись и устремив на меня свои серо-голубые глаза.

— Почему ты сделал подобный вывод? Ты не знаешь меня, а значит, не имеешь права так говорить в мой адрес. — Мой

голос звучал холодно и жестоко, потому что его слова мне однозначно не понравились.

— А кто при своей матери ведет себя одним образом, а как только уходит в школу, сразу преображается? Кто притворяется, что добр, хотя сам в действительности ненавидит все человечество и желает, чтобы «эти чертовы люди» исчезли? Кто говорит другим в глаза, что они ему дороги, в то время как жаждет избавиться от них? Скажешь, что это ложь?

Как!? Как он это понял? Это, в самом деле, правда, но как он смог прочесть меня, словно открытую книгу? Нет, он явно хороший психолог, но, тем не менее, это не объясняет того, как он понял мое отношение к людям, ведь я никому не говорил об этом. Станный человек.

— Как он это сделал, черт возьми? Как прочел меня? — усмехнулся тот. — Ты сейчас именно об этом подумал, не так ли? Так вот, я не экстрасенс, а просто такой же, как и ты. Думаешь, такого не может быть, да? А ты подумай, посмотри на меня и на себя. Видишь разницу?

О чем он говорит? Он пытается меня обмануть? Этот человек, даже если и лжет, как он мог столько узнать обо мне? Может он действительно такой же, как и я?

— И чего ты намереваешься достичь этой своей речью? — настороженно спросил я.

— Ничего, кроме твоего доверия и дружбы.

Он улыбнулся, и это была не та улыбка, которую я уже привык видеть на лицах всех людей вокруг, а иная, настоящая, искренняя. И в тот момент я, рискуя, решил ему поверить. С того момента мы стали друзьями. Я доверял ему, а он верил мне. Я ни разу не засомневался в его искренности, что позволило ему стать для меня настоящим другом. Мы были очень схожи во многом, от предпочтений

в музыке и до взглядов на мир. Он открыл мне другой мир, в котором я мог говорить то, что думаю, не играя роли, созданной самим собой, чтобы не остаться одиноким в обществе и не поступать так, как принято социумом. Я был рад, что у меня появился такой друг, жаль, что эта радость длилась всего полгода.

Однажды он позвал меня прогуляться с его друзьями. Было уже темно, но я согласился, и через пару минут мы уже шли компанией из семи человек. В один момент кто-то из них толкнул меня в темный переулок, заканчивающийся тупиком, а потому бежать было некуда.

— Глупый маленький ребенок. Ты правда думал, что я твой друг и хороший человек? Сам же прекрасно понимаешь сущность людей, но все же доверился мне. Твое мышление относительно социума на уровне взрослого, но ты наивен как дитя. Что такое, Макс? Не ожидал, что тот, кому ты доверял больше всех, окажется подлым злодеем, предателем, и ко всему прочему еще прекрасным актером, обманывающим тебя все это время? — с презрительной улыбкой говорил он все это. — Знаешь, все это время я изображал из себя человека, которому бы ты смог довериться, а потому смотри же сейчас на меня. Можешь назвать меня лицемером и уродом, даже демоном, и будешь прав. Что же ты молчишь? Признай же, что моя актерская игра была прекрасна. Все равно молчишь? Что ж, тогда слушай, что я скажу тебе. Люди ищут выгоду всегда и везде, способны сделать все ради денег, они словно бездна. А ты в курсе, что происходит, если долго всматриваться в нее? Она начнет всматриваться в тебя, заполняя собой твою душу. А лично твоя душа, мой друг, наполнена бездной до краев. Ты слишком много времени познавал глубину других, теперь та темнота на дне дает свои плоды в твоей

душе. — Он рассмеялся и сказал своим друзьям меня избить, а сам, развернувшись, ушел.

Меня побили, я отлично это помню, а также прекрасно помню и обещание, данное самому себе, насчет того, что больше никому никогда не поверю. Я сделал вывод, что люди — актеры, играющие свою роль перед другими, как в театре. Они изображают из себя тех, кем априори не являются, но это касается не только людей. Вся жизнь идет по одному кольцевому сценарию. Там, где начало, там же и конец. Сценарий один, неизменный, вечный. Течение жизни всех людей, планеты, мира в целом, — все это один большой чертов сценарий театральной пьесы. И я не исключение. Я такой же актер, как и все. Вся моя жизнь со множеством другим актеров, с которыми я играю сцены каждый божий день. Не жизнь, а одна сплошная навязанная обществом игра. От осознания этого становится дурно.

Я взглянул на часы. Уже два часа ночи. А это значит, что родители не придут сегодня. И снова я один. Как же грустно. Поднявшись с дивана, я выключил телевизор и подошел к окну, вглядываясь в черноту ночи. Меня не отпускала мысль, насколько сильно люди могут вжиться в роль и так правдоподобно ее играть. Но если наша жизнь — театр, то должны быть и те, кто смотрит данное представление. Кто же это?

Как же хочется помочь тому, кто пишет будничные сценарии жизни. Очень хочется вычеркнуть из него лицемерные войны, неискренних людей, главными героями этого сценария сделать *веру, надежду, любовь и правду*. Я раздражен и недоверчив, а может, начать с себя. Взять чистый лист и написать новый сценарий... только не для театральной сцены.

Закрыв занавески и выключив свет, я со своими мыслями отправился спать, ведь лишь во сне вся жизнь как чистый лист, на котором ты можешь написать все.

ДОВЖИК НИКИТА (8 КЛАСС)
Самара, Самарская область

МИР — ТЕАТР

Для каждого человека театр — это всегда что-то свое. Для кого-то театр — культурное заведение, публичное помещение, для некоторых это что-то недостижимое, для других театр — это баловство.

А для меня театр — это прежде всего человек.

Человек — и это не только главный герой или режиссер спектакля, это все сопричастные.

Начнем, конечно же, со строителей, которые положили первый кирпич, в надежде, что это здание станет культурным центром для всего города. Они выполнили свою работу с душой, и в театре чувствуется комфорт. Как только открываешь его двери, тебя встречают приветливые администраторы. Именно от их радушия у тебя создается настроение на весь вечер.

Гардеробщики, технический и административный персонал — это все те люди, которые являются неотъемлемой частью большого театра.

Очень важно замечать и благодарить за работу всех, включенных в жизнь театра, потому что их работа незаметна, но не менее важна.

В театре у каждого есть своя роль. Кто-то является гримером, кто-то — декоратором, ну, а кто-то играет главного героя.

Приходя на спектакль, мы проживаем много разных жизней, множество сюжетов. Это может быть история богача или бедняка, охотника за сокровищами или фараона, женщины или мужчины. Сопереживая героям, зритель способен открыть для себя что-то новое, какие-то новые образы или какие-то поступки. Но каждая личность, каждый индивид, глядя на одну и ту же картину, делает разные выводы, и это, прежде всего, индивидуальный характер, мнение, взгляды, позиции. Поэтому театр — это зеркальное отражение жизни человека.

Театр — это человек.

Каждый человек — это совокупность всех частей театра. Посмотрите, ведь мы каждый день перевоплощаемся — то ты уборщик (приводя в порядок свою комнату), то декоратор (вокруг тебя столько различного оборудования — будь то рабочее пространство или место отдыха). И, конечно же, у всех у нас множество масок и социальных ролей, которые каждый человек исполняет ежедневно.

Но самое важное в человеке — душа. Она как спектакль в театре, как главное действие. Именно здесь зеркало восприятия ролей...

Каждый человек свободен в своих действиях. При рождении любое существо имеет свободу, ограниченную только его возможностями, как физическими, так и духовными.

Театр же — это как жизнь без рамок. В театре каждый

человек показывает свободу, на которую он может решиться или не решиться, рассматривая и оценивая все окружающее через призму своих ценностей.

ЗАГАЙНОВА УЛЬЯНА (6 КЛАСС)
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ВЕСЬ МИР – ТЕАТР

Расскажу я вам сегодня об одной девочке, которая скрывалась за масками.

Проснувшись ранним весенним утром, девочка Маша, посмотрев на время, начала торопливо собираться, ведь она должна была встретиться со своей подругой Сашей. Пробегая по коридору в футболке, шортах и одном носке, Маша споткнулась о свою кошку и упала, поранив колено. Девочка поднялась на ноги и, несмотря на эти обстоятельства, добежала до кухни. Она взяла лейкопластырь и заклеила рану. Маша начала собираться и краситься, 12 лет — уже самое время начать!

Когда она была готова, у неё зазвонил телефон, это была Саша. Маша подняла трубку и услышала знакомый голос.

— Маша! Как можно так долго собираться? — предъявила ей Саша.

— Уже выхожу, — ответила девочка и положила трубку.

Маше было неприятно, что на неё кричат, но она

не подавала виду, чтобы Саша не чувствовала себя виноватой.

Выбежав из дома, девочка направилась в сторону торгового центра, где они договаривались встретиться. Минут через десять подруги увидели друг друга и обнялись.

Саша предложила пройтись по магазинам, и, хоть Маша и не любила такие занятия, она согласилась. Подруги направилась в сторону девчачьих отделов. Саша заходила почти в каждый бутик и примеряла одежду. Маша же устала после третьего отдела.

В этом торговом центре проходила выставка кошек, а Маша как раз жаждала на неё попасть. Она предложила Саше посетить выставку, но та и не думала о желаниях своей подруги. Естественно, она довольно резко отказала. Маша расстроилась, но старалась не подавать вида, ведь она уже так привыкла скрывать свои истинные эмоции.

После полуторачасовой ходьбы по магазинам Саша купила себе семь новых вещичек, а Маша кое-как держалась на ногах от усталости. Выйдя из торгового центра, подруги пошли по бульвару, на середине пути Маша оступилась и упала, а Саша, вместо того чтобы помочь, начала хохотать. Девочка хотела заплакать от обиды, но, вопреки своим истинным чувствам, начала громко смеяться.

Когда уже стемнело, Маша собиралась идти домой, но подруга её остановила, предложив переночевать у неё. Маша знала, что у неё много домашних заданий, и хотела пойти домой, но, не изменяя своему принципу всем угождать, она согласилась.

Утром девочка попросилась с подругой и побежала домой делать уроки. Едва она открыла дверь в квартиру, мама спросила её, почему до сих пор не сделано домашнее задание. Маша объяснила, что ночевала у подруги, и мама, развернувшись, молча ушла, хотя и была очень рассержена

на дочь. Её мама тоже предпочитала хранить всё в себе.

Маша же, зайдя в социальные сети, была очень удивлена, увидев свою фотографию, которую подруга выложила без разрешения. На ней Маша была запечатлена сладко спящей: волосы сбились набок, рот был слегка приоткрыт. Общая картина не вызвала ничего, кроме желания посмеяться. Это очень расстроило ее. До такой степени, что вскоре Маше стало плохо, оттого, что она постоянно сдерживала всё в себе.

Когда она оказалась в больнице с нервным расстройством и кучей болячек в придачу, то пообещала себе всегда говорить людям только то, что она по-настоящему испытывает в данный момент.

Пожалуй, каждый из нас хотя бы раз поступал так, как эта девочка Маша, скрываясь за масками. Именно поэтому наш мир так похож на театр, а мы все играем в нем различные роли, надевая личины. Представьте, как преобразился бы наш мир, не будь у нас таких масок!

ИСИНА ТОМИРИС (II КЛАСС)
Караганда, Республика Казахстан

ВСЯ НАША ЖИЗНЬ – ТЕАТР

*«Весь мир — театр. В нём женщины,
мужчины — все актёры» У. Шекспир*

«Невероятные огни, слепящие твои глаза. Темнота, влекущая за собой. Опасность, поджидающая где-то

рядом»... Наш предстоящий спектакль легче назвать «приятной наигранностью» ну или хотя бы «отыгранной притворностью». Совершенно не понимаю, зачем ставить такой пафосный слоган для совсем не примечательной постановки. От этого поднимется интерес к нашим ролям? Или мы вдруг станем мега популярными и известными актёрами? Совершенно непонятно.

Чтобы вы хоть немного понимали о том, что это я вам тут пишу, начнём с самого начала. Меня зовут Шеперов Алексей, и я ученик одиннадцатого класса. Я, мои одноклассники и некоторые студенты собирались сыграть постановку, которую специально готовили уже больше месяца. Наш руководитель, Михаил Ефремович Петрешко — известный сценарист и режиссёр, который начал подрабатывать в нашей школе месяцев пять назад. И, конечно же, его кружок театрального искусства имел невероятный успех среди учеников нашей школы. В день прослушивания, как ещё помнится мне тогда, очередь в актовый зал была просто огромной. Каждому из нас хотелось попасть туда. Ну, честно сказать, мне этого хотелось меньше всего. С огромным трудом притащить меня туда удалось моей однокласснице, Лиле Ростовой. Наша Лиля — это кладезь знаний, «золотая жилка», успех каждого мероприятия. Меня в ней поражала её способность уговорить любого человека сделать что угодно. Так получилось и со мной. Лилька потащила меня туда, сказав, что актёрские таланты скрыты во мне, и, цитирую, мне «нужно просто раскрыть себя, и показать их всему миру». Во мне в тот момент проснулось чувство, что что-то в жизни всё-таки можно поменять, и мне не помешает театральный опыт.

В актовом зале находилось более ста человек. Все ожидали своей очереди. Я зашёл, и тут же вышел на середину сцены.

Тут же Михаил Ефремович задал мне вопрос «В чём смысл театра?» Недолго думая, я вспомнил Шекспира, и начал декламировать: «Весь мир — театр. В нём женщины, мужчины — все актёры». Я настолько увлёкся, что не заметил, как все присутствующие замолчали. Лишь только в конце, когда я закончил рассказ, все ещё находились в гробовой тишине, но тут то ли от удивления, то ли от чего-то ещё, кто-то встал и захлопал. Это был Михаил Ефремович. Я сам не ожидал того, но весь зал встал и захлопал вслед за ним. В этот момент я почувствовал себя как-то по-другому: чувство чего-то великого снизошло на меня, я поверил в то, что весь мир у моих ног. После выступления, как и следовало ожидать, мне задали несколько вопросов о том, в каком классе я учусь, чем занимаюсь и что планирую делать в будущем. На следующий день, когда Петрешко вывесил список, я был несказанно рад, ведь нашёл там себя. Так и начался совершенно новый, волнительный этап моей жизни...

— Так, Шеперов, после фразы Лизы «Боже, остановитесь милорд!», ты должен ответить «Нет, миледи. Этот раздор не может больше продолжаться. Я, как виновник того, что произошло, должен ответить за то, что натворил. Позвольте мне предстать перед графом».

— Но Михаил Ефремович, мне кажется, что после фразы Лизы, мне не следует отвечать так.

— Почему это?

— Посудите сами, я уже говорил, что мне следует извиниться перед графом. По сути, я повторю то же самое, но только с большей «важностью», если так можно выразиться. Зачем так возвышать этот момент, если Петька, как граф, может в следующем акте вместо этой фразы прислать моему герою письмо о том, что он хочет.

— Лёшка, пойми, тут главный ты. Акцент-то и идёт на тебя. В Большом театре людям не будут важны другие герои. Им важно будет смотреть «в центр». В жизни театра называемые тобой пафос, авторитет — это самые важные слова. Театр, можно сказать, держится только на этом. Конкуренция тут — это ключ к победе. Если не поймёшь этого сейчас, то наша постановка провалится с такой игрой.

От этих слов меня как будто ударили. Мне стало невыносимо от новой мысли, что там, где мы будем выступать, важен лишь один герой. Театр я представлял для себя единой системой, отложенным механизмом, где каждый играющий — это важная единица. Получается, что всё это время, наш наставник делал акцент только на меня, не концентрируясь на других. Я решил не игнорировать этого и сказал:

— Михаил Ефремович, вы извините меня, но это совершенный абсурд! Все в театре важны, независимо от того, какой ты герой: главный или второстепенный. Не для того я пришёл сюда, чтобы лицезреть действия одного героя, пусть даже это и я? Я не вижу, что мы работаем вместе. Вы только и делаете, что занимаетесь мной, а как же другие? Выступать мы собираемся все. В Большом театре! Это важно для всех...

Я хотел продолжить, но тут Петрешко не выдержал:

— Довольно! Для человека, не сыгравшего ни одной роли, ты слишком много говоришь. Пока не поймёшь, что театр подчиняется и всегда подчинялся одним правилам, не сможешь тут выжить.

— Если так, то я ухожу.

Я удалился из зала, и краем уха услышал разочарованные вздохи и даже слёзы остальных участников. Лиля побежала за мной, но Петрешко тут же велел ей остаться. Мне нужно

было проветриться.

Я прогуливался по петербургским улицам. Уже наступал вечер, и город озаряли светлые огни, которые придавали ему необычайный шарм. Мне удалось дойти до моста и я увидел девушку, рисующую на мольберте. Потихоньку подкравшись сзади, я взглянул на холст и чуть было не ахнул — там была нарисована Петровская набережная. Синие воды, умело смешанные с белой краской, как бы сами светились от фонарей, луч которых падал на воду. Люди в костюмах, платьях переходили мост в обычном темпе, при этом они как будто сияли от восторга. Все краски картины дополняли друг друга, и создавали эффект всеобщей радости, но при этом всё было сдержанно. Вдруг художница обернулась и начала разговор:

— У меня появился наблюдатель? Или же кому-то просто стало скучно?

Я, человек обычно уверенный в себе, даже временами ведущий себя как нахал, вдруг покраснел и промямлил:

— Ну... там... этот... типа того.

— Даже дар речи потерял, действительно, и такое бывает, оказывается. Ни на кого ещё мои картины не производили такого эффекта.

— Очень красиво получается, у тебя действительно талант.

— Красоту нужно просто уметь увидеть. Этому нас учили, и думаю, что будут учить всегда.

У художницы были очень красивые большие зелёные глаза и яркая помада, которая очень хорошо смотрелась на ней. Я снова потерял дар речи, и, видимо, прослушал её вопрос. Вернувшись в реальность, я спросил, для чего она рисует картину. Вика, которая решила открыть своё имя, рассказала о выставке, которая будет проходить в Москве через три недели. Она усердно готовилась к ней,

чтобы представить целую выставку своих работ, недалеко от Большого театра в культурном центре Москвы. Когда она спросила, почему я один гуляю в такую хорошую погоду и над чем я задумался, пришлось рассказать ей всю историю нашей «горе-постановки». К моему удивлению, она не преминула сказать мне кое-что очень важное:

— Знаешь, Алексей, весь мир, вся наша жизнь — это огромный театр. Все мы в нём играем разные роли, их больше тысячи. За счёт своей роли мы раскрываем и показываем себя как неординарную личность, способную к большим изменениям в собственной жизни. Наши роли могут меняться. Потому что это жизнь. Тут могут быть свои режиссёры, которые помогут нам указать правильный путь, есть свои герои. Сейчас ты играешь героя. Героям свойственно, даже нужно, быть всегда в центре внимания, потому что иногда только они и способны полностью проникнуться ситуацией, найти решение проблем, помочь другим людям. Театр для того и создан — он показывает, как главные герои, проходя через всевозможные трудности жизни, преодолевают свои собственные барьеры, сражаются со своим внутренним «я». Людям нравится ходить в театр по одной-единственной причине: в раскрытии этого самого образа главного героя, они находят что-то для себя. Они обретают силы, которые помогают им двигаться дальше, наставляют их на свой жизненный путь. Твой наставник хочет, чтобы ты помог этим людям раскрыться, понять себя, чтобы ты мог показать им новый мир.

— Почему же он тогда говорит о том, что пафос — это основа театра?

— Скорее всего, под «пафосом» театра, он имел в виду его статус. Сейчас театры теряют свою значимость, потому что многие люди забыли, что это такое. Своей новой

постановкой, вы все, а в особенности ты, должны показать людям, что театр — это не просто зал, место, в котором люди смогут найти себя, свою роль.

Слова Вики проникли мне в самую душу и заставили меня снова помчаться в школу и присоединиться к друзьям. Важно было понять то, что театр имеет значение в жизни каждого человека, ведь театр — это и есть сама жизнь.

КАСЬКОВА КСЕНИЯ (11 КЛАСС)
Санкт-Петербург

ЖИЗНЬ

Ник шёл по тропе вдоль обрыва. Справа шумела могучая горная река, мелкие камни, срываясь из-под ног, уносились навстречу воде, солнце нещадно жгло спину и плечи через футболку, нагревало рюкзак. Стояла мёртвая полуденная тишина. Это был тот самый час, когда всё живое в горах стремится уйти в тень, спрятаться меж скал от палящих лучей, и лишь деревья у воды весело шумят ветвями: чего им, счастливым, беспокоиться о тени?

Ник ни о чём не думал. Он наконец выбрался из городской суеты, и теперь просто наслаждался одиночеством и неразрывно связанным с ним спокойствием мыслей. Тропа пошла в гору. То и дело поскользываясь, Ник с трудом забирался всё выше по пыльным камням. Остановившись у большого камня, дававшего короткую тень, парень

привалился к нему боком, снял со спины рюкзак и достал небольшую бутылку с водой.

Сделав пару глотков, он оглядел окрестности. Вниз между отвесной стеной скалы и небольшим ущельем сбегала тропа, по которой он сюда поднялся. Вверх она шла по щебню, пересекая ущелье, а посреди него и вовсе терялась среди крутого склона из мелких камней. Камни эти ещё помнили прохладу водопада, бежавшего по ним весной, но сейчас они были так же сухи, как и всё вокруг.

Вздохнув, Ник надел рюкзак и продолжил путь. Щебень с негромким шуршанием сыпался из-под ног, стирая след тропки, уже частью осыпавшейся. Вскоре мелкие камни кончились и тропа изогнулась полукругом, следуя по выемке на дне ущелья. Ботинки Ника скользили по пыльному камню, и он с трудом остановился перед концом тропы. Впрочем, это был не совсем конец: подточенная водопадом в середине, выдававшаяся вперед часть скалы обрывалась и спустя метр вновь появлялась, и тропа шла дальше.

Ник глянул вниз. Ущелье уходило к подножию скалы почти отвесно, идеально гладкое его дно сменялось щебнем, а внизу лежали крупные валуны. Ник почувствовал неприятную иррациональную уверенность, что он сорвется. Не перепрыгнет этот дурацкий метр и с отвратительным хрустом упадёт на валуны. Умом он понимал, что ему ничего не стоит допрыгнуть до другой стороны тропы, пробежать по инерции пару метров и остановиться у поворота перед очередным спуском, но что-то древнее и пугливое в его мозгу запрещало ему сдвигаться с места. Ник собрался, заставил себя оттолкнуться, прыгнул, приземлился на правую ногу...

И поскользнулся. Заваливаясь на бок, он выбросил вперед

левую руку в тщетной попытке зацепиться за выступ скалы, но пальцы скользнули по пыльной поверхности камня, и Ник сорвался. Секунду он летел, задевая телом отвесное дно ущелья, а потом наступила темнота.

Ник вздрогнул и проснулся. Ничто постороннее не нарушало тишины небольшой комнаты, и тяжёлое дыхание Ника отчётливо слышалось в темноте. Всего лишь дурной сон. Реалистичный дурной сон, который он помнил до мелочей. Как дождался отпуска, как купил билет, как приехал, как решил дойти до водопада по горной тропе...

Ник посмотрел на время. Полночь. Март. В отпуск он уходил, кажется, летом... Уходил ли? Уставший мозг отказывался работать. С трудом встав, Ник дошёл до кухни и отпил пару глотков холодного чая из кружки, как всегда оставленной на столе. Мысли немного прояснились.

«Ещё шесть часов спать. К утру забудется,» — решил Ник, вернулся в комнату и лег в кровать. Сон пришёл быстро.

* * *

Ник шёл по тротуару вдоль одной из многих темных улиц в старом центре города. Всё время, прошедшее с ночи, когда ему приснилось то падение в горах, он возвращался к этому впечатлению и недоумевал, почему оно до сих пор не стёрлось из его памяти, почему воспоминания из сна мешаются с реальными и не уступают им по ясности. А ведь уже наступил апрель. Но в ту ночь, когда Ник проснулся, его не сразу отпустило ощущение, что сейчас лето, пока, в конце концов, упрямые цифры на экране телефона и слякоть за окном не убедили его, что на дворе был март.

Погружённый в свои думы, он свернул к пешеходному переходу и, смотря под ноги, двинулся через дорогу, старательно обходя лужи.

Спустя секунду Ник услышал визг тормозов. Что-то с силой толкнуло его в сторону, и мир выключился.

Ник вздрогнул и проснулся. Ничто постороннее не нарушало тишины небольшой комнаты, и тяжёлое дыхание Ника отчётливо слышалось в темноте. Он непонимающе огляделся, затем на лице его изобразилось волнение, и парень вскочил с кровати. Снял с зарядки телефон.

В ударившем в глаза свете дисплея он всё же смог прочитать: «00:00, 20.03, пн».

* * *

На следующий день Ник остался дома, отзвонившись начальнику и соврав, что заболел. Впрочем, его лихорадочное состояние вполне можно было сравнить с болезнью. Ник уже кучу раз вбивал в поисковую строку слова «дата, время», но ничего не менялось. Целый месяц его жизни будто бесследно пропал.

Устав от собственных мыслей, Ник оделся и вышел на улицу. Свежий воздух всегда действовал на него успокаивающе, но в этот раз не мог унять панику. Шизофрения? Галлюцинации? Ложные воспоминания? Что может заставить человека до мельчайших событий помнить два разных отрезка жизни, начавшихся в один и тот же момент? Помнить две смерти, настигнувших его в будущем в разное время?

Парень не понял, как оказался у дамбы. Вода с шумом неслась вниз. Ветер свистел, радуясь свободе. Ник достал телефон и сел на бордюр.

«Ты не занята?» 9:28

«Работаю» 9:34

«Я сошёл с ума. Надо поговорить» 9:34

«Лучше так напиши» 9:53

«Ты мне не поверишь» 9:53

«Я постараюсь» 10:20

Ник встал и размял затёкшие ноги.

«Давай я просто зайду за тобой после работы?» 10:21

«Не понимаю, зачем, но ладно» 10:25

* * *

Не поверила. Сочувствующе предложила побольше спать, взять отпуск, быть может, сходить к психологу, съездить за город. Развеемся, в общем.

Родителям он говорить не стал. Друзья не верили. В психушку не хотелось. Ник решил просто продолжать жить по инерции. Что бы с ним ни случилось, пока что нужно отложить это в долгий ящик и вернуться к этому со свежей головой, посмотреть со стороны.

Жизнь вернулась к относительной норме.

* * *

В тот день, спустя две недели после пробуждения, Ника уволили. Нервное напряжение слишком сильно сказалось на работе, и он в который раз наделал грубых ошибок в переводе. Вместо ожидаемого очередного штрафа Ник получил настойчивое предложение уйти по собственному желанию.

«Вот и всё», — стучало в висках. Хотелось заорать, пробежать на одном дыхании через полгорода и просто упасть и умереть.

Он уже две недели ни с кем толком не общался. Перестал следить за собой. Зато ум его работал почти без перерыва. Он вспоминал день за днём свою жизнь до падения и до попадания под колёса какого-то ночного гонщика, и постепенно всё больше убеждался, что ничто не выдавало

фальшивости этих воспоминаний.

А что если всё повторится?

Что если он всё ещё... спит?

* * *

Рюкзак он не доставал с балкона с тех пор, как отправился в горы и, сорвавшись, проснулся в собственной кровати.

«Если это всё сон, то я могу жить, как хочу», — задумчиво бормотал он себе под нос, собирая вещи.

Через два часа он вышел из дома и отправился на восток. Впереди была долгая дорога.

* * *

Он жил. Просыпался перед рассветом от холода, зевая, на четвереньках выползал из палатки. Разводил костер, готовил нехитрый завтрак. Поев, собирался и шёл дальше. Его ничто не волновало, никто ни к чему не обязывал. Изредка он набредал на деревню или даже город, закупал продукты. Бывало, колот дрова, пас скотину за еду. Халтурил в деревенских магазинчиках. Денег, отложенных на отпуск и полученных при увольнении, с лихвой хватало на скромную еду, замену изношенной одежды, плату хозяевам за приют в сильные морозы.

На звонки родителей Ник перестал отвечать ещё в самом начале. Он затерялся в бескрайних просторах, и о нём забыли.

За спокойствие он платил дорогую цену — одиночество. В конце концов оно и сыграло с ним злую шутку.

Он был уже немолод, когда это произошло. Привыкший к тяготам пути за долгие годы, Ник с невозмутимостью встретил неприятное известие: у него кончались продукты. Он продолжал идти в сторону ближайшего городка.

Продукты кончились через неделю. Через три — иссякли силы. Он заблудился.

Шатаясь, Ник брёл через лес. Ему не было холодно — осень ещё не вступила в свои права. Из рюкзака он выкинул всё, что мог, но сил идти не хватало. Вдруг лес перед ним стал редеть, и спустя полчаса Ник вышел к обрыву над чистой, текущей из болот таёжной речкой, испокон веков упорно точившей себе русло среди камней.

Задумчиво оглядевшись, он смерил взглядом расстояние до подножия, удовлетворённо кивнул, расслабил ноги и завалился вперед. Сердце успело, встрепенувшись, отсчитать четыре удара, и истощенное тело Ника ударилось о камни на мелководье.

Ник вздрогнул и проснулся. Полубезумная улыбка озарила его лицо, когда на дисплее телефона он вновь увидел: «00:00, 20.03, пн».

* * *

От следующей жизни он решил брать всё. Вновь вернувшаяся работа несколько ограничивала его время, но в остальном он стал намного раскованней. Купил мотоцикл, гонял по ночным улицам. Отрывался в клубах. Правдами и неправдами выбил себе повышение, свалил часть работы на подчиненных. Менял девушек как перчатки. Забросил старых друзей.

Спустя пару лет такая жизнь ему поднадоела. Тем вечером он вышел из загородного дома своего друга, не обращая внимания на возмущённые пьяные вопли. Голова немного кружилась от выпитого алкоголя, но он решил поехать домой немедленно. На повороте он вылетел с дороги и врезался в дерево.

Ник лежал, не открывая глаз. Слишком неожиданно он

вернулся к началу. Парень встал и прошёлся по комнате. Голова больше не кружилась.

* * *

Он не очень помнил, как познакомился с этими людьми. Проходил плановое обследование в больнице и разговорился с незнакомой женщиной. Она много рассказывала про детей из хосписов и детдомов. И он, неожиданно для себя, предложил помощь. Эту бесконечно долгую жизнь он прожил для других.

Умирая, он надеялся, что после смерти его ждёт темнота, что в этот раз всё было настоящим. Но, в очередной раз устало прикрыв глаза, он вдруг ощутил, что у него больше ничего не болит. За окном был март, начало двадцать первого века.

* * *

И он начал играть. Воспринимать жизнь как театр. Играл добрых и злых, разумных и безумных. Разрывал отношения с давно надоевшими людьми, набирался смелости знакомиться с нелюдимыми и отказывать в дружбе общительным. Он делал больно, сам страдал, но всё же ничего не принимал близко к сердцу. Если подумать, его поведение ничем не отличалось от поведения большей части человечества.

Ему было скучно, и жил он лишь по привычке. Некоторое развлечение для него составляли опасные предприятия, дерзкие вызовы, показная бравада в разговорах: ему бояться нечего, а смотреть на стушевавшихся «авторитетов» было занимательно.

Шестая смерть его наступила от выстрела из проезжавшей мимо машины.

Седьмую жизнь он прожил примерным семьянином, если можно было так назвать человека, не уделявшего внимание ни жене, ни детям, ни родителям. Он не видел смысла что-то вкладывать в семью. Пытался путешествовать, но красоты мира ему надоели. В конце концов он спрыгнул с очередного водопада, встал с кровати и пошёл заваривать себе кофе.

Восьмую жизнь он потерял в тюрьме. Криминальная жизнь не принесла никакого удовлетворения, даже страх попасться не бодрил его мыслей. Выйдя на свободу, он попытался мстить тем, кто сдал его полиции, но месть не приносила удовольствия. В дождливый осенний вечер он шагнул на проезжую часть под грузовик.

* * *

Ник сидел на крыше и скучающе смотрел на звездное небо. За более чем сотню лет он повидал слишком много, чтобы наслаждаться хоть чем-нибудь в этой жизни. Чего нельзя было сказать о его сегодняшней спутнице, весело вещающей о чем-то и не замечающей безразличия парня.

— Знаешь, всегда, когда смотрю вниз с крыши, боюсь, что закружится голова, и я упаду, — донеслось до его слуха.

Ник усмехнулся, чувствуя, как в его голове созревает неадекватная мысль. В этот раз он решил играть безумца.

— Чего страшного? Берёшь, подходишь к краю... — он обернулся. Она улыбалась его шутке, — и шагаешь.

Падая, он услышал вопль ужаса и успел довольно ухмыльнуться, ожидая удара и пробуждения. Но в следующую секунду голова взорвалась болью, и угасающее сознание Ника заметалось в панике: «Что? Нет! Сейчас? Да почему же, блин! Просыпайся! Просыпайся! Что проис...»

Темнота в последний раз заволочла его зрение.

На асфальте возле девятиэтажки лежало искалеченное тело молодого мужчины. К нему со страхом и интересом подходили люди, и испуганно вздыхали. Алая лужица крови растекалась у виска. Через двадцать минут приехавшая скорая увезла труп.

Измучившая его жизнь наконец прекратилась. А люди по всей Земле продолжили сжигать свои жизни так, будто после смерти они проснутся в своей кровати и, потянувшись, пойдут проживать её заново. Они тратили её на бесчестье, на нелюбимую работу, на злобу, играя в театр людских судеб. Без репетиций исполняя свою единственную роль в единственном спектакле под названием жизнь.

КАЦАНОВА АЛЕКСАНДРА (8 КЛАСС)
Самара, Самарская область

ЕСТЬ НА СВЕТЕ СТРАНА, ГДЕ ЛЮДИ ПОЧТИ НИЧЕГО НЕ ГОВОРЯТ

«Фабрика слов» — это удивительно тонкий, атмосферный и даже чуточку грустный спектакль, который оставляет после себя исключительно чистые, неподдельные эмоции. Лично я после его просмотра вышла из зала очень задумчивая и пораженная увиденным. А происходило это

в рамках фестиваля «Золотая репка», который проходил осенью 2017 года в Самаре.

Этот спектакль поразил меня своей оригинальной задумкой и ее воплощением.

Первое, что привлекло мое внимание, когда я вошла в зрительный зал, — это необычное устройство сцены и декорации. Привычной всем театральной сцены не было — в центре зала стояла огромная конструкция, целиком состоящая из труб, она заставляла зрителя поверить в то, что он попал на самую настоящую фабрику.

«Фабрика слов» появилась не из ниоткуда, это сказка французской писательницы Аньес де Лестрад. В русском переводе всего тридцать две страницы, большая часть которых представляет собой совершенно необычные и невероятно красивые иллюстрации, нарисованные аргентинской художницей Валерией Декампо. Такое редко бывает, но можно сказать, что картинки из книги на этот раз буквально ожили на сцене.

Казалось бы, очень трудная задача — из такого маленького текста создать часовой спектакль и суметь им «зацепить» зрителя, но режиссеру Ольге Лапиной это удалось. Она смогла не только погрузить присутствующих в этот сказочный мир, но и передать глубинный смысл этого произведения.

К слову, спектакль позиционирует себя как детский, на афише стоит указание «6+». Но, судя по реакции малышей в зале, им смотреть было совсем неинтересно, всё-таки рассчитан он на более старших детей.

Действие спектакля происходит в одной необычной стране, которая называется «Фабрика слов». Ее жителей лишили всех слов, и они вынуждены жить немыми. Все слова оказались собраны на фабрике, и получить теперь их

мало кто может. Ведь каждое слово стоит огромных денег. А чтобы выразить свою самую простую мысль, необходимо целое состояние.

Но иногда слова вырываются на свободу, дети бегают за ними и ловят. Приходя домой, они их проглатывают и с гордостью произносят вслух. Ведь для того, чтобы выговорить слово, его обязательно нужно проглотить, как пилюлю, только тогда оно обретет смысл.

Главному герою сказки Филеасу удастся добыть всего лишь три слова. А еще есть девочка — Сибелла, в нее влюблен Филеас. Но как рассказать ей о своих чувствах, имея в запасе слова «вишня», «пыль» и «стул»?

Эта, казалось бы, грустная история в итоге обретает счастливый конец.

Весь спектакль проходит без слов. Это театральное действие наполнено живой музыкой, которая создает особую атмосферу и дополняет то, что происходит на сцене. Действительно, актерам очень сложно сыграть свое «бессловесное существование», и при этом суметь передать все нужные эмоции и выразить страдания, используя только язык тела, жестов и мимику.

В итоге Филеас остается с Сибеллой. Нет, у него не прибавилось новых слов, он сказал ей только те, что у него были. Но произнес он их как самые волшебные слова в своей жизни. И Сибелле хватило сказанного, она все поняла.

Театральная сказка заканчивается освобождением слов. Они вырываются на свободу и становятся доступными для всех. Весь зал озаряется светом сотен звезд...

ЗА КУЛИСАМИ НЕБЕС

Яустало присела на край сцены, пытаюсь понять, что же я сделала не так.

Видимо, совершенно случайно, меня забыли предупредить, что все будет... непросто. И я оказалась не в силах вынести подобную ответственность. Может, это значит, что я не готова повзрослеть?..

Нашему школьному театру уже больше пятнадцати лет. Причем он — целиком и полностью чистая самодеятельность. Ребята-активисты, кому это интересно, кому нравится сцена, или кто просто хочет попробовать себя в роли актера, сами все организуют, у нас нет руководителя из взрослых. Мы сами выбираем пьесы, сами ставим спектакли. Репетиции, роли, грим, костюмы — все сами. А руководит нашей разношерстной, шумной, но дружной компанией по неписаному правилу самый старший, тот, кто дольше всего в театре. И вот в этом году настала моя очередь выполнять эту почетную, но ой какую непростую работу... Выбирать пьесу, ставить спектакль, руководить группой — теперь это мои обязанности. И, как оказалось, это далеко не так просто, как я думала. И пьеса, выбранная мной, не та, и роли я распределила не так, и вообще не обладаю достаточным авторитетом... Вот и как мне теперь быть? Малявкам-то что? Спросят-то с меня. Да и подводить друзей не хочется, придется что-то придумать...

Ох, если бы я знала, что руководить театром так сложно!..

Я устало прикрыла глаза. Придется искать новую пьесу, —

а ведь эту мне оставили выпускники перед тем, как покинуть театр. Ладно, я что-нибудь придумаю.

Кажется, я сама не заметила, как задремала...

Открыв глаза, я с удивлением осмотрела место, куда занес меня сон. Странная пустая белая комната, посередине стоит что-то, отдаленно напоминающее кафедру, над которой каким-то образом зависла не менее странная сфера. Что-то я не припомню, чтобы раньше мне снились такие непонятные сны...

Я подошла поближе к сфере, все больше и больше мутнеющей при моем к ней приближении... А подойдя, удивленно вздохнула и буквально прикинула к ее поверхности, показывающей теперь... меня. Меня! Как так? Я словно вижу себя настоящую, ту, что случайно уснула на краю сцены, со стороны. В сфере, словно на экране в формате 3D, виден пустой сейчас актовый зал, где обычно занимается наш театр... Это что? Сон во сне?

— Привет, — неожиданно раздался сзади спокойный, с легкими нотками заинтересованности голос. Я подпрыгнула от неожиданности. — Долго же мне пришлось тебя ждать...

Я резко развернулась. Передо мной стоял молодой человек в темно-сером костюме, небрежно прислонившейся к белоснежной стене и с вежливым интересом меня разглядывающий.

— Привет, — осторожно ответила я, бегло оглядывая визави, — Ты кто? — не совсем вежливо? Что поделать. Надо же узнать, в компании кого я очутилась.

— Извини, я не представился. Янто. Кофе будешь? — спросил он вполне дружелюбно.

Я, подумав, согласилась. Во-первых, это же сон, да? Во-

вторых, ну не отравит же он меня, в самом деле? И, наконец, интересно же, откуда он в пустой белой комнате возьмет кофе?..

Янто, легко оттолкнувшись от стены, прошел вдоль нее мимо меня и принялся варить кофе в неведомо откуда взявшейся медной, даже на вид тяжелой джезве на, я могла поклясться в этом, появившейся прямо из воздуха плите...

Все чудесатее и чудесатее, так?

Спустя несколько минут Янто протянул мне чашку обжигающе горячего ароматнейшего кофе. Я благодарно кивнула и, приняв из его рук теплую кружку, вдохнула чудный аромат...

Какое-то время мы с Янто молча пили кофе, наблюдая за мной, спящей в сфере. Несмотря на то, что молчание затянулось, неловкости я не чувствовала. Это довольно странно. Мало с кем у меня выходило вот так вот уютно молчать...

— Ну так что? Ничего не хочешь у меня спросить? — вдруг подал голос мой новый знакомый, поставив пустую чашку на маленький столик, которого здесь не было минуту назад.

Я задумалась. С одной стороны, мне столько хотелось узнать об этом странном месте, куда занес меня сон, а с другой... А для меня ли это знание?..

— Кто ты, Янто? — я все же не выдержала и спросила о том, что интересовало меня с самого начала. Ясно же, что мой визави ой как не прост!

Янто, низко наклонив голову, усмехнулся каким-то своим мыслям, а потом, открыто взглянув на меня, ответил вопросом на вопрос:

— А кто *ты*?

Я уже было открыла рот, как холодный палец прижался к моим губам.

— Вот куда ты торопишься? Время у нас еще будет, поверь, — спокойно, светло и чуть печально улыбнулся он, глядя мне в глаза.

Я кивнула, показав, что поняла, и только после этого Янто сделал шаг назад.

— Но я не понимаю... Ведь ты же назвал свое имя.

— Назвал. Но время для твоего имени еще не пришло. Да и к тому же, я не об этом...

— Ну как же? Ты ведь спросил...

— Подумай, — прервал он меня, серьезно глядя мне в глаза.

Я послушно задумалась. Перевела взгляд на сферу, в которой было видно, как та, другая я, сосредоточенно сдвинула брови к переносице, — совсем как я-настоящая, стоящая сейчас в белой комнате в компании странного молодого человека с не менее странным именем, — куталась во сне в тонкую кофточку. Если я действительно так сплю, то мышцы жутко затекут.

— Кто я?.. Я человек... — будто тут есть варианты.

— Вот. Теперь это то, что я хотел от тебя услышать!

— Но я не понимаю... — начала было я, но меня прервали. Опять.

— Я покажу! — радостно воскликнул Янто и, схватив меня за руку, потянул прочь от сферы, к двери, которая тут же, словно по волшебству, появилась в монолитной прежде стене...

И я, почему-то нисколько не испугавшись, побежала следом, сжав крепче широкую холодную ладонь.

Выскочив с Янто за дверь, я невольно вскрикнула — мы оказались в пустоте. Самой настоящей Абсолютной пустоте. Вокруг не было ничего — ни пола, ни потолка, ни стен — только яркий белый свет, словно кокон окутывающий меня со всех сторон... Но мы не переставали бежать, как

ни странно, не падали, и мир вокруг нас стремительно менялся, словно цветные стеклышки в калейдоскопе, не успевая складываться в целостные картины, мелькали смазанные яркие краски, раздавались будто бы издалика какие-то неясные голоса, мы словно бежали сквозь пространство и время...

— Куда мы? — задыхаясь, спросила я на бегу.

Мир вокруг вдруг резко прекратил свой бег, перестал вертеться, а мы остановились.

— Собственно, мы уже пришли, — ответил нисколько не запыхавшийся Янто.

Я огляделась вокруг. Мы находились в комнате, очень похожей на ту, в которой я оказалась, только что уснув. Различие заключалось лишь в том, что кафедр со сферами здесь было больше и между ними сновало несколько молодых людей и девушек, переходя от одной сферы к другой, прикасаясь к их границам кончиками пальцев и — у меня создалось такое впечатление — что-то в них поправляя и моделируя... Понятней мне ничего не стало. Что-то у Янто пока только путать меня получается.

Мимо нас прошла девушка, чуть не задев меня. Я вопросительно взглянула на своего проводника в темно-сером костюме.

— Они не видят и не слышат нас, — понятно кивнул он мне. — И не знают, что мы здесь.

— А нам вообще можно здесь находиться? — спросила я у Янто, уже догадываясь, что он ответит.

— Нет, конечно, — просто пожал плечами тот и двинулся к ближайшей сфере. — Ты идешь?

Иду. Интересно же.

К тому же это просто сон. Очень странный сон. Да?..

— Кто они? — спросила я, наблюдая за девушкой,

внимательно взирающей на действие в прозрачном шаре.

— Практиканты, — ответил Янто, гуляя между кафедрами.

— Замечательно. А поподробнее можно? В чем они практикуются?

— Тренируются сохранять Равновесие, конечно.

— Это что, — спросила я вмиг осипшим голосом, — всё боги?..

Янто удивленно взглянул на меня, фыркнул и, наконец, рассмеялся.

— Боги?.. Нет же, глупая! Это практиканты, будущие Хранители Равновесия... Ты правда что ли представления не имеешь ни о том, что я тебе говорю, ни о том, где мы?

— Ни малейшего, — подтвердила я, с улыбкой наблюдая за быстрой сменой эмоций на лице моего загадочного экскурсовода.

— Так. Ясно. Сейчас подумаю, как тебе обо всем быстро и понятно рассказать... или... может, лучше показать? — хитро улыбнулся он мне.

Заманчивое предложение. Но спросить все же стоит:

— А нам точно можно?..

— Все можно, если осторожно! — безбашенно рассмеялся Янто, снова хватая меня за руку и утягивая за собой в водоворот красок в Небытии...

— Во всем Мироздании, — объяснял он на бегу, — всего пять Ступеней. Первая тебе знакома, это обычная человеческая жизнь. Вторую ты тоже видела — так называемые практиканты. Они только тренируются хранить Равновесие и следят только за каким-то отдельным местом какого-то отдельного мира... Практиканты уже делятся на будущих демиургов и интеритумов — таким образом сохраняется дуализм Созидания и Разрушения. Третья Ступень — уже полноценные Хранители Равновесия, они всегда работают

в паре демиург-интеритум и следят за Равновесием в своем подшефном мире. Четвертая Ступень — Истинные Демиурги и Интеритумы. Могущественные существа, в силах которых создавать и уничтожать миры. Заслужить переход на Четвертую Ступень очень и очень непросто. Поэтому пар: Истинный Демиург и Истинный Интеритум — не так много. Но, возможно, для Равновесия Мироздания это и лучше, иначе была бы слишком большая текучка миров. Последняя, самая высшая ступень — Пятая. Великий Эквilibrium. Создатель всего ныне существующего. Тот, кто создал миры, Интеритумов и Демиургов, а затем отошел от дел, поддерживая Равновесие. Он держит в руках ниточки триллионов жизней. Если мир — театр, то он в нем директор. Добро и зло, порядок и хаос, любовь и ненависть в одном флаконе — Великий судья всего сущего... Мы остановили свой бег, снова оказавшись в пустоте. Только теперь пространство вокруг было словно наэлектризовано, как воздух перед сильной грозой. А мы словно были и снаружи сферы, и внутри нее одновременно.

— Где мы?.. — шепотом спросила я.

— Смотри, — так же шепотом ответил Янто и провел пальцами в воздухе.

От этого движения пространство вокруг заискрилось, переливаясь всеми цветами радуги, а от его руки протянулись во все стороны нити: золотые и черные, фиолетовые и серебряные, голубые и красные — всех мыслимых цветов и оттенков... Какие-то из них были натянуты очень туго, кажется, только дотронься до них — и зазвенят, словно гитарная струна; другие не так сильно; а некоторые и вовсе ослаблены до того, что заметно провисали. Нити шустрыми змейками пронзали окружающее нас пространство, пока не заполнили его целиком, насколько хватало взгляда.

— Что это? — задохнулась я от восторга.

— Нити Мироздания. То, из чего состоит Всё. Во всех мирах. Они прекрасны, да?.. — непривычным шепотом произнес Янто.

— Да... — чуть слышно ответила я, погружаясь в эту красоту с головой...

Нити не мешали двигаться, я словно бы проходила сквозь них... Или они сквозь меня? Не знаю. Я долго гуляла среди всецветного великолепия ткани Мироздания и неосязаемых Нитей, но лишь мне захотелось дотронуться до одной ослепительно-яркой, туго натянутой белой Нити, как она тут же стала материальна. Раздался тихий переливчатый звон. Воодушевившись, я уже касалась то одной Нити, то другой, они пели под моими пальцами, музыка Инобытия наполнила пространство вокруг, переполнила его и полилась в меня... И я, кажется, тоже пела вместе с Мирозданием, как никогда ощущая себя его частью...

А Янто, стоя в стороне, наблюдал за мной со светлой и отчего-то щемяще-печальной улыбкой...

Мы шли, наслаждаясь молчанием и редкими отзвуками перезвона Нитей. Шли вроде бы бесцельно, но у меня было четкое ощущение, что мы идем обратно, что мне пришло время возвращаться... Спектакль окончен, занавес опускается.

— Янто, а зачем я здесь? — осторожно нарушила я уютное молчание.

— А разве тебе не интересно было узнать об устройстве Мироздания? — ответил тот вопросом на вопрос.

— Интересно! Очень интересно. Просто... Это же не просто так, да? Ты же не ради интереса мне показал все это?

— Не просто. Ты ведь поняла, что одна Ступень следует за другой, что можно переходить вверх или вниз, но обязательно по порядку, да?.. Так вот. Откуда, по-твоему, берутся практиканты?

— С Первой Ступени, — чуть подумав, ответила я. — После обычной жизни?

— Верно.

— И я?.. — я не смогла закончить.

— Да. Ты особенная. Ты можешь подняться на следующую Ступень. В твоих силах изменять ткань Мироздания, переплетая его Нити в том порядке, как считаешь нужным...

— Но я... — догнала я Янто, шагающего чуть впереди, — Я ведь обычный человек.

— Не скажи. Ты недооцениваешь себя. Обычный человек не увидел бы Нити и уж точно не смог бы играть на них так, как это делала ты.

— Но почему... — я сосредоточенно нахмурилась. — Почему я?

— А кто еще? Ты в театре с первого класса, и у тебя явный талант.

— Театр? При чем тут он?

— Ну, а как же иначе? Что, по-твоему, Мироздание, если не большой Театр? И еще эта ступенчатая структура... Кто станет лучшим режиссером?

— Тот, кто сам был актером! — уверенно ответила я без малейшего промедления. Сама не так давно над этим размышляла.

— Вот. И я о том же. Стать действительно хорошим Хранителем Равновесия не так-то просто. Но вот если у тебя еще с Первой Ступени есть представление о том, что такое сцена и как сыграть так, чтобы зритель поверил — по-настоящему поверил... То ты сможешь и в целом мире

правильно распределить «роли» так, чтобы Равновесие нигде не было нарушено. Понимаешь?

Я задумалась. С одной стороны, все звучит логично и разумно, но с другой... Это все красиво и замечательно, пока дело не касается лично меня.

— Понимаю, — наконец, нарушила я затянувшееся молчание. — И что это значит для меня?

— Тебе решать.

— Мне?.. Ты ведь сказал...

— Переход между Ступенями — добровольное решение. И соглашаться или нет — это только твой выбор.

— Соглашаться на что? — переспросила я осипшим голосом.

— Подняться на Вторую ступень, — невозмутимо пожал плечами Янто.

— Я могу подумать?

— Конечно! — Короткий кивок головы.

— Спасибо.

Какое-то время мы снова шли молча. Но спустя несколько минут Янто вдруг тихо заговорил, прикрыв глаза:

*В спектакле этом суетливом и безумном,
Не замечая, роли мы играем;
Бездумно роли те по тексту повторяя,
Про правду жизни настоящей забываем.*

*Но раз в столетье суждено родиться
Тому, кто вспомнит сам и всем напомним:
Пусть сцена — жизнь, но нам дано решиться
Самим, как все же роль эту исполнить.
Напишет кто-то собственную пьесу —
Не каждому чужой по нраву опыт.
И только в наших силах, интересах
Узнать, что между выдохом и вдохом.*

Янто уже давно замолчал, а мурашки все еще гуляли у меня по коже. Слова стихотворения все крутились и крутились у меня в голове и никак не хотели уходить из моих мыслей. И вообще присутствовало какое-то странное чувство не дежавю, но чего-то похожего...

— Красиво, — прошептала я, боясь нарушить некое безмолвное волшебство, повисшее в воздухе после слов Янто. — Кто это написал?

— Ты.

Я удивленно вскинула брови.

— Ну... — чуть замялся, глядя на меня Янто, — Или еще не написала, но скоро напишешь... Время — странная штука. Я не всегда хорошо в нем ориентируюсь.

Ого! Время... А это, я так понимаю, из будущего. Моего будущего. И что же еще умеет мой загадочный друг?

— Ты не ответил на вопрос.

Молодой человек вопросительно изогнул бровь.

— Кто ты, Янто?

— Должен быть Хранителем Равновесия. Интеритумом, — улыбнулся он.

— Вот как... А почему только «должен быть»?

— А потому, — расплылся он в еще большей улыбке, — что моя непутевая напарница уже которое столетие не хочет расставаться с так полюбившейся ей Первой Ступенью, а пары Демиург-Интеритум распределены Эквilibriumом и перетасовке не подлежат, — Янто явно наслаждался моим недоумением.

— То есть... я Демиург из твоего тандема? — уточнила я совершенно невероятную вещь, хотя ответ уже знала.

— Да. И по правилам ты должна была сама понять, что готова, и только потом попасть на Вторую Ступень. Но я решил немного подтолкнуть тебя в нужном направлении,

нарушив нашей милой экскурсией с десятков законов, — широко улыбнулся парень погребенной под избытком информации мне.

— И... Я должна перейти на Вторую Ступень?

— В идеале бы — на Третью. Но миновать практики все равно не выйдет, так что да. Но только когда сама того захочешь. Я просто немного, — тут он усмехнулся, — устал тебя ждать и решил, что, увидев все это, ты все же подумаешь над тем, что жизнь не ограничивается только одним измерением...

— Я... — я сглотнула, беря себя в руки. — Я умру в своем мире, если перейду?

Янто непонимающе посмотрел на меня. Потом нахмурился и поджал губы. А потом рассмеялся, глядя на мое несчастное лицо.

— Нет же, глупая! Конечно, нет. Если захочешь, ты можешь совмещать практику и даже Третью Ступень с жизнью на Первой. Да с твоим потенциалом — только пожелай, — можешь прожить хоть сотню земных жизней или жизней в других мирах!.. — Янто солнечно улыбнулся. А потом вдруг абсолютно спокойно произнес:

— Мы пришли.

Каким-то неведомым образом мы снова оказались в белой комнате, откуда все и началось. Я растерянно огляделась, не совсем понимая, что мне теперь делать.

— Я не тороплю тебя, Маленький Демиург. Живи свою жизнь, ставь пьесы, играй в театре... Я подожду. Просто помни еще и об этом. Помни обо мне, — он взял меня за руку и заглянул в глаза, светло улыбаясь. — И пообещай, что подумаешь о том, чего действительно хочешь...

Не в силах что-либо сказать, я кивнула.

— Хорошо, — Янто потряхнул головой, а потом снова

безбашенно улыбнулся. — Ну, заходи еще. Кофе попьем!

Белый мир вокруг завертелся и исчез. Только у меня в ушах еще долго звенел смех Янто...

Я нехотя открыла глаза. Отлежания на не предназначенной для этого сцене затекли мышцы. Было ощущение, что я забыла что-то очень важное...

Вдруг в сознании вспышкой молнии мелькнули воспоминания о странном сне. Об очень странном сне. Пока ничего не забыла, я кинулась к блокноту, чтобы записать...

Записать что? Сама не знаю. Что-то очень важное. Что-то, что изменит мою жизнь.

Я вдохновенно писала свою собственную пьесу. Пьесу, которая точно понравится ребятам. Пьесу о Закулисье Мироздания...

Кто знает, может, это все же был не просто сон?..

КУЗНЕЦОВА ЕЛЕНА (II КЛАСС)

Тутаев, Ярославская область

ВЕСЬ МИР — ТЕАТР, А ЛЮДИ В НЁМ?

Снова автобус задержали — опаздываю. Опять Николай Викторович назовет безответственным, а потом

заставит остаться ещё на час после закрытия, чтобы проверить инвентарь, словно я виноват в том, что снег так долго убирали! Ёжусь и на ходу достаю свой старый, потрепанный жизнью телефон, чтобы проверить время. Всё так, как я и предполагал: я окончательно и бесповоротно опаздывал. Перейдя на бег, понесся к уже видневшемуся вдалеке невысокому зданию театра.

Ворвавшись в холл, я рвано поздоровался с консьержем и, бросив куртку в рабочую подсобку, побежал дальше в репетиционный зал, уже предвкушая, какой нагоняй мне устроят. Одно дело опоздать на простую репетицию — там я не особо нужен, но сегодня была генеральная, заключительная проверка на качество исполнения. Я живо представил, как все собрались и ждут одного меня. Как Леночка, студентка юридического, которую затащили в этот театр ещё в школе, грозно свела свои тонкие бровки к переносице и нервно теревит подол красивого, но такого неудобного платья. О, а Марат, наш режиссер-постановщик, наверно, сейчас набросится на меня чуть ли не с кулаками. Тихо и горько усмехнувшись своему воображению, я останавливаюсь перед массивной дубовой дверью, на которую мы скидывались всем коллективом, даже я, хоть это и была моя первая рабочая неделя.

— Простите за опоздание! Это всё автобус! — громогласно оповестил всех я, распахивая двери в зал, ожидая, что в меня сейчас, в лучших традициях театра, полетят гнилые помидоры.

— Соболь! Уже четыре раза за полмесяца! Что у вас в области за автобусы такие?!

Марат сразу вскочил со своего места и уставился на меня разъяренным взглядом, как если бы я был красной тряпкой, а он быком. С первого взгляда никогда не скажешь, что

в этом щупленьком, еле дотягивающем до метра семидесяти тельце столько неконтролируемых эмоций.

— Соболев, я попрошу, — обидевшись, протянул я, а когда понял, что косить под дурачка мне не дадут, вздохнул и поднял руки в примирительном жесте.

Слезно вымаливаю прощения перед лицом великой Мельпомены!

— Комедничать будешь у себя в университете, когда я тебе рекомендацию не напишу! Живо за прожектор, и так много времени потеряли.

Он, насупившись, отвернулся и, что-то пробурчав под нос, начал разгонять «актеров» на свои позиции. А я побрёл к своей каморке.

Наш театр был совсем маленьким, но его хватало для такого же небольшого городка с населением, едва переваливающим за двенадцать тысяч. Как следствие, ничего толкового в нашем театре не было. Актеры в большинстве просто люди разных профессий, которые по своим причинам однажды пришли сюда. Имеют высшее специальное образование здесь, наверное, только «начальники», вроде Марата и нашего директора, который появляется здесь раз в год, а то и реже, чтобы проверить бухгалтерию. Да и я вообще ни разу не художник по свету. Я на журналиста учусь. Взятся за статью про театр, у мамы подруга оказалась заместителем директора этого чудного заведения, вот так я сюда и попал. Думал, просто похожу, поспрашиваю, понаблюдаю, а меня заставили работать, с самым наглым видом оправдывая отсутствие зарплаты словами вроде: «зато узнаешь, как всё изнутри устроено», только вот из этой тесной каморки под потолком ничего, кроме афиш на стене, не видно.

Вот так и посадили за прожекторы, дав листик

с указаниями: «свети сюда, свети туда» — и всё по времени. В больших театрах все на пульте управления и со световой партитурой, а я и словосочетание-то такое узнал только после недели работы, когда Марат пришёл и наорал на меня за мою бездарность.

Забравшись в своё гнездо, я удобно устроился в кресле и стал ждать заветной команды: «акт первый». Время тянется, словно расплавленный сахар с ложки, так медленно, растянуто, успокаивающе. Может показаться, что монотонно, но если приглядеться — увидишь разные оттенки в переливающейся горячей карамели. Мне нравится в этой каморке, здесь тепло.

— Соболь! — прорезал мою карамель голос Марата. — Куда ты светишь?

— В смысле «куда»?

Я высунулся из своего небольшого оконца, ведущего прямиком в зал.

— Всё, как написано, «на стол, сцена признания»!

— Ты посмотри, — вскрикнул он и указал рукой на Леночку, которая от тугого корсета начала тяжело дышать и краснеть.

— Ты не видишь, что ты ей прямо в глаза палишь! Она удивиться сейчас должна! У-д-и-в-и-т-ь-с-я, — продиктовал он по буквам, — а как она это сделает, если от жгучего света реветь начинает?!

— Так пусть удивляется подальше от стола, мне то что?! У меня всё по инструкции! Замахал я бумажкой перед собой, оправдываясь, а Леночку, и правда, было жалко.

— Своей-то головы нет? Вот я тебе...

— Не надо, это не из-за него, тут просто стол подвинули ближе к нам, — видимо, сжалившись, вступилась за меня Леночка и утерла слезинку.

— Давайте продолжим, мне ещё на лекцию успеть надо.

— Что за лекция? — спросил Дима в смешном парике, чье признание было прервано моим прожектором.

— Ой, ты не поверишь, какая удача, мне посчастливилось узнать о том, что Петров будет выступать сегодня вечером!

Она заметно оживилась: движения стали расслабленные и, несмотря на удушающий корсет, Леночка стала нежно улыбаться. Мне редко приходилось видеть её такой, по-настоящему заинтересованной, и только в тех случаях, когда она говорила об искусстве. Этот Петров, он, кажется, профессиональный оратор или что-то в этом духе. О нем я узнал от той же самой Леночки, которая в очередной раз сбросила с себя все маски и начала заворуженно прославлять искусство говорить так, словно она влюблена:

— Правда, до места ехать далеко, но я договорилась с...

Договорить ей не дал хлопок Марата.

— Достаточно, стол подвинули, продолжаем.

Репетиция продолжалась до самого закрытия. Я уверен, Марат настоял бы на том, чтобы продолжить, однако знал, что за переработку придётся доплачивать, а нашему директору это явно не понравится. Поэтому, скрипя зубами, он махнул нам своей маленькой потной ладошкой, выпроваживая из зала. Всех, кроме меня. Как я предполагал, мне пришлось остаться и проверить инвентарь. Не то что в нашем коллективе были люди, способные на кражу, нет, но были те, кто мог оставить реквизит где попало.

Проходя между однообразными полками с различным старым барахлом, я, неожиданно для себя, наткнулся на обшарпанную маску. Белая краска чуть слезала с краёв, там, где её трогали чаще всего, остались жирные отпечатки пальцев, а широкая улыбка без зубов пугала меня своей осыпавшейся красной краской. Натянутая улыбка, хотя чего я ещё ожидал от обычной маски? Почему-то

сейчас я вспомнил своего соседа по лестничной клетке. Он улыбается так же. Всегда спрашивает, как мои дела, что-то про учебу, всегда кажется участливым и до невозможности доброжелательным. Только за этим ничего нет — пустота. Мы улыбаемся друг другу, обмениваемся любезностями, для соседей слышем хорошими приятелями, а потом расходимся в разные стороны, скидывая маску радушия и оставляя её на лестничной клетке, чтобы при следующей встрече снова подобрать и нацепить на себя.

Возвращаю маску на место и вздрагиваю от пробравшего до костей холода. Кажется, отопление выключили. Последний раз оглядываю гримёрную и, резко развернувшись, ухожу прочь.

А на улице солнце с последними силами бросает на крыши домов свои янтарные блики, заставляя серые многоэтажки выглядеть менее уныло. Обдаю голые ладони горячим дыханием и убираю руки в карманы, ближе к теплу тела, а затем бросаю взгляд в сторону театра, вспоминая, не забыл ли я чего важного. К счастью, нет. Широкими шагами выхожу на дорогу и бреду по обочине, выглядывая из-за края красного шарфа. Ближе к центральной улице города начали все чаще сверкать неоновыми огнями витрины, привлекая праздно гуляющих людей в тернии ненужной, но дорогой ерунды.

Неподалеку от меня какая-то парочка о чем-то упорно спорит, до меня доносятся лишь обрывки фраз. «Мне нужно это платье» — говорит она, «у меня нет денег» — отвечает он, «хочешь, чтобы меня в офисе засмеяли?» — вопрошает она своим истеричным голосом. Конечно, играть роль успешной леди среди офисных подружек необходимо. И неважно, что муж, возможно, на очередную блестяшку потратит всю свою зарплату, зато статус будет.

Возвращаюсь домой, соседа сегодня не встретил. Неудивительно, он, наверно, ушёл гулять с собакой. В квартире тепло, щеки начинает щипать от резкого перепада температуры. Быстро раздеваюсь и прохожу на кухню. Ставлю чайник. Иду в гостиную, поближе к дивану.

А в голове всё та же маска. Зачем она в театре? Неужели человек и сам не в состоянии улыбнуться так, чтобы ему поверили? Да мы же делаем это каждый день! Улыбаемся, стиснув зубы от боли. Выть хочется, а ты скалься, показывай счастье, потому что спросят, потому что в идеальной картинке мира нет места слезам, потому что с детства учили «мальчики не плачут». Приучали к идеальной роли защитника и опоры, которая выдана нам вот просто по умолчанию. Напоминает мне случай, когда мой друг искал работу, приходя в офисы и просто умоляя дать ему хоть что-то. Потому что в этом мире без роли нельзя. Нельзя без маски, которую нам цепляют в роддоме. Девочка — значит нежная, добрая, красивая. Мальчик — сильный, смелый, мужественный. А дальше роли только накапливаются, как у порядочного актера со стажем.

Каждый день, открывая глаза, мы выходим на свою импровизированную сцену.

Перебирая вещи в шкафу в поисках того, что надеть, тянемся рукой к знаменитым маркам, к пустым вещам с маленькой эмблемой, которая повлияет на наше положение в обществе.

Мы не наденем то, что неприметно. Тогда нас просто не заметят, и вся наша игра останется без внимания.

Покупаем бессмысленные бульварные романы-однодневки, бездарно написанные одной из жен богатых людей, живущих на Рублевке. Покупаем не потому, что хотим читать. А потому что подруга посоветовала и в том

самом журнале только этот роман сейчас и обсуждают. Не потому что он наполнен художественной ценностью, а потому что кто-то удачно заплатил. Но ведь мы прочитали, значит, мы можем остаться на этой сцене подольше.

На работе стараемся угодить начальству, подхалимничаем, скрываем истинные чувства. Не потому, что так хочется. А потому, что так надо. Так требуют — будь вежливым, исправно трудись, и ты заслужишь какую-нибудь репутацию, какое-нибудь положение. Фу ты, Гоголь какой-то...

Восторгаемся подругами и другими бездарностями, удачно выскочившими замуж за богачей. Какой смысл в образовании, знаниях, мыслях, если можно удачно выйти замуж и ни в чем себе не отказывать. Удобно, не правда ли? И мы восхищаемся — какая успешная женщина! Какой талант!

Включаю телевизор, очередной «парад звезд». Жеманные улыбки, жесты, пафос, яркие одежды, прически, макияж, машины... Кусочки правды из жизни тех, кого почему-то называют звездами. Скандалы, интриги. А здесь уж Островским пахнет!

Смотря на голубой экран мерцающих огней, я думаю, что я лишь зритель. Сажу на своём продавленном диване, держу в руках пульт и всегда могу нажать красную кнопку, всегда могу переключить канал, забывая о том, что это лишь малый спектакль, гораздо больший — наша жизнь. Иллюзия выбора, которая дает нам надежду на то, что мы сможем отклониться от сценария.

За стенкой раздаются крики. Снова соседи начали свой скандал. Привычная программа. Девочка, ей сейчас пятнадцать, заканчивает девятый класс и хочет идти учиться на какого-то там дизайнера. Мать, а следовательно и отец, естественно, против, потому что «каждый второй

сейчас дизайнер», потому что, по убеждению большинства родителей, только инженер или врач может быть счастливым. Родители ведь желают счастья своим детям, верно? А как же иначе! Зачем им губить детскую мечту в самом её зачатке? Зачем уничтожать малый росток свободы? Слышу слёзы и громкий хлопок дверью — снова ушла из дома. Замерзнет, зима всё-таки. Я много думал об этой девочке, хотя и имени её не знаю.

Весь мир — театр.

В нём женщины, мужчины — все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

Шекспир, которого я учил ещё в школе, сейчас как нельзя кстати. Да только какие актёры? Актёрам нужен талант, харизма, а люди всё это растеряли уже давно. Наша жизнь — по-прежнему театр, да только кукольный. Мы сами, как послушные марионетки, привязали к своим конечностям еле заметные нитки и отдали их в руки незримому хозяину — статусу.

Снова вспомнилась эта соседская девочка. Думаю, она бы не смогла сорвать эти нити. Вся эта система гораздо запутаннее и хитрее, чем клубок ниток. Да что уж там, намного запутаннее, чем паутина или связь в сети интернет. Миллионы переплетений, что-то рвется, что-то наоборот связывается крепкими узлами. Про пару влюбленных говорят: связаны судьбой, но почему-то никто не говорит о том, чем они связаны и почему.

Так и живем, подвешенные за запястья. Танцуем, когда танцевать совершенно не получается, улыбаемся, когда выть хочется, равнодушно пожимаем плечами вместо руки помощи. И каждый старается быть лучшим. Играть

убедительнее, петь громче своим сладким голосочком, только чтобы софиты светили на него дольше, чтобы лучи славы грели его как можно сильнее. Создают иллюзию собственной важности и незаменимости. «Моя партия самая важная, я здесь главный герой», на самом деле холодной рукой сценариста конец пьесы давно прописан, и никакая игра его отодвинуть не сможет, как бы мы ни старались.

Отворачиваюсь лицом к спинке дивана и закрываю глаза, где-то на кухне выключился электрический чайник.

Завтра после занятий снова бежать в театр. На этот раз опаздывать никак нельзя — выступление. Полный зал, все в предвкушении и не задумываются о том, что постановка сейчас не только на сцене.

Что-то блеснуло в свете луны под потолком. Я не вижу это, скорее, чувствую. Что-то невидимое и сильное словно потянуло меня встать, взять ручку, блокнот и начать писать.

КУЛИКОВА КРИСТИНА (7 КЛАСС)
Москва

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЖИЗНЬ

Великолепная жизнь....Так называется спектакль, в котором Андрей Аркадьевич Мирон играет уже который год. Он играет так, будто живёт этой великолепной жизнью,

не переставая живёт, верит каждому на сцене и самому себе в первую очередь. И всё было бы несомненно хорошо, если бы приходя домой, он не начинал играть. И было бы перед кем!

Жил он один, нанимал домработницу и днями напролёт старался сделать всё как надо, по сценарию, отыграть каждую эмоцию, каждое слово. В конце дня он виновато садился за стол перед гипсовым черепом и по несколько раз повторял: «Не понимаю я, Иван Александрович, — так, к слову, звали постановщика в театре, где играл Мирон, — как это всё сыграть! Каждый раз что-то меняется, и я никак не подберу всех интонаций к разным случаям!» Иван Александрович, естественно, помочь ему никак не мог, а потому многозначительно молчал.

Этот день, по желанию ли Андрея Аркадьевича, или по привычке того, кто все эти дни «режиссировал», начался вполне обычно. Поднявшись утром, Мирон оделся и отправился в театр.

«Странно, — подумал он, — многие люди ходят в театр раз в год и так этому рады. А я хожу туда каждый день и рад не меньше. Ей богу, там всё гораздо проще, чем в жизни!» Размышляя таким образом, Мирон зашёл через парадные двери и стал подниматься в свою гримёрку, чтобы подготовиться к первому спектаклю. Внезапно кто-то остановил его на лестнице.

— Андрей Аркадьевич, это вы? — спросил элегантный мужчина лет сорока, когда ему наконец-то удалось остановить Мирона.

— Я... — рассеяно ответил актёр. И прошептал что-то ещё, выражая своё недовольство тем, что даже утро не может пройти как обычно.

— Я Страговский, режиссёр из Москвы. Вероятно, вы обо мне слышали.

И тут Андрей Аркадьевич пожалел о том, что прошептал пару минут назад. Конечно же, он знал Страговского, да и кто не знал? Такого успеха, как у него, не было ни у одного режиссёра, билеты на его спектакли разлетались быстрее, чем поступали в продажу. По некоторым слухам, сценарии он писал сам, и уж с кем он заключил договор о получении такого таланта и успеха, известно было одному Богу ну и, вероятно, ещё одному не менее знаменитому персонажу. Чем Миров заслужил такой визит, понять он решительно не мог.

— Пётр Михайлович!.. — воскликнул он, — чем обязан?

— Мне написал про вас Иван Александрович. Сказал, что вы на сцене прямо живёте и в актёрском искусстве вам равных нет. Я сейчас ставлю «Мастера и Маргариту» и не могу найти хорошего Бездомного! Всю труппу перепробовал, ни один не справляется! А тут письмо от вашего режиссёра. Вот я и приехал. Ну так что, попробуете?

— Конечно! — почти закричал Миров, — как не попробовать! Я ведь, знаете, всю жизнь мечтал сыграть Бездомного, такой шанс упустить мне никак нельзя! — конечно, про роль он приврал, так как вообще не думал, кого хотел бы сыграть, но желание поехать в Москву резко подключило его воображение.

— Ну, вот и отлично. Собирайтесь, через час выезжаем. Начальство ваше я уже предупредил, так что об этом не беспокойтесь.

Миров, впервые окрылённый непредвиденными обстоятельствами, бросился собираться и был готов уже через двадцать минут, по всем законам жанра забыв половину необходимых вещей.

На поезд они со Страговским чуть не опоздали, потому что паспорт, как выяснилось, Миров тоже забыл. Ему пришлось вернуться в квартиру к ошарашенной домработнице

и, больше того, всё ей объяснить.

Когда они прибыли в Москву, Пётр Михайлович предложил своему новому знакомому осмотреться и затем прийти в театр на пробы по указанному адресу. Так Миров и сделал. Горделиво разгуливая по московским улицам, он вдруг заметил девушку. Не сказать, что бы она ему понравилась, но как уместно было бы сейчас отвести её в сторону от толпы кавалеров и вальяжно пройти с ней по широкой улице! Ни внешностью, ни манерами Миров обделён не был. Огромные голубые глаза на половину лица вызвали столько сочувствия, что никто не мог отказать ему в беседе и не проникнуться им. А потому цель была достигнута даже быстрее ожидаемого. Они прошли вдоль улицы, не умолкая ни на секунду. На перекрёстке девушка вдруг остановилась и, заглянув Мирову в глаза, сказала: «Ведь это не вы были. Вас глаза выдают, вы совсем не такой гордый и беспринципный, каким хотите казаться. Вам не повезёт по жизни, вы будете бедным человеком, если продолжите играть самого себя. Прощайте». Андрей Аркадьевич, естественно, значения этому не придал, и по примеру своего друга решил многозначительно промолчать.

После того, как Андрей Аркадьевич прочитал со сцены свой текст, вся труппа, включая самого Страговского, встала со своих мест и долго, без отрыва смотрела на него. Миров решительно не понимал, что происходит, и снова проклинал весь мир за то, что он не может подобрать нужную позу и интонацию для происходящего в данный момент.

— Я... Что-то не так сделал? — спросил он от безысходности, сам понимая, что вопрос выглядит весьма не театрально и даже нелепо.

— Да что вы, господин Миров! Вы великолепно сыграли! —

умилённо воскликнул Страговский. — Вы знаете что, это дело, конечно, ваше, но может, останетесь у меня?

Такого Андрей Аркадьевич совсем не ожидал. Но отказаться, конечно же, не смог.

Дни шли за днями. Поселился новоиспечённый актёр труппы Петра Михайловича в гостинице с прекрасным видом и фиалками на окне. Он всё также, и даже ещё сильнее, продумывал каждый свой шаг, чтобы соответствовать гордому званию московского актёра. Идя по улице, он как-то неестественно вытягивался, когда говорил с кем-то — активно жестикулировал и очень стыдился, если какой-нибудь взмах руки или гордая, снисходительная улыбка казались ему неуместными, или фраза его не звучала властно, но с нотами драмы в голосе.

Репетиций у него осталось немного, так как к труппе он присоединился уже на четвёртой неделе работы над спектаклем. Но ни его самого, ни Страговского это не волновало, так как в роль он вжился великолепно. Переходя порог здания театра, он тут же становился слегка простоватым поэтом, пишущим свои стихи, которому вначале заказывают романы, а потом отправляют в психиатрическую больницу, где он на эти стихи кладёт крест после пятиминутной беседы с незнакомым человеком. Вот так прошли две недели, и до премьеры оставался всего один день. Точнее сказать, один вечер, потому что особенно нервный в этот день Страговский с раннего утра и до самого вечера заставлял актёров усердно репетировать, каждый раз вскрикивая: «Боже мой, всё не то! Куда я только смотрел, пока вы репетировали?!» Однако под конец он видимо устал, и, мягко улыбнувшись, сказал: «Ну вот, это уже похоже на театр. Идите все домой!» И все разошлись.

Миров решил, что было бы неплохо пройтись по вечерней Москве перед завтрашним ответственным днём. Он шел, подняв подбородок и заложив руки за спину, чуть наклоняя голову, наигранно улыбался прохожим. С двух сторон дороги нескончаемым потоком неслись магазины одежды, посуды, украшений и огромное количество других вещей, в большинстве своём никому не нужных. Миров шёл сквозь толпу людей, мимо подсвеченных весёлыми огоньками витрин, и глубоко внутри совсем не по-театральному легкомысленно радовался всему, что с ним происходит. Он вспомнил о своём доме, и на его глазах криво и совсем не к месту появились слёзы. Вначале он даже этого не заметил, но затем поспешно вытер их рукавом.

Проходя мимо витрины книжного, Андрей Аркадьевич вдруг остановился. Он увидел женщину, стоящую около полки с литературными шедеврами, и дыхание его замерло. Её тёмные волосы до плеч мягко обрамляли свежее лицо с хрупкими, тонкими чертами. Простое чёрное платье, чуть доходившее до колен, подчёркивало её элегантную фигуру. Она легко и немного смущённо улыбалась. Миров зашёл внутрь. Вся его наигранная гордость мгновенно слетела с лица, и его огромные, светлые глаза боязливо опустились в пол. Он подошёл к девушке и тихо прошептал:

— Выбрали что-нибудь?

— Да, — смущённо ответила девушка, — только вот... — она подняла глаза на ценник, и улыбка на секунду соскользнула с её лица.

— Давайте я оплачу... — робко предложил Миров. — Знаете, я ведь из труппы Страговского и у нас завтра спектакль...

— Ну, раз спектакль... — с надеждой вспыхнула девушка и, вся светясь, передала Мирову книгу.

— А приходите сюда завтра в 11, — уже смелее предложил

актёр.

— Приду, — согласилась девушка. — А вас как зовут?

— Андрей. А вас?

— Маргарита, — Миров чуть не засмеялся, — Вам не нравится моё имя? — с иронией спросила она.

— Что вы! Просто по совершенно нелепому совпадению завтра мы ставим «Мастера и Маргариту». Жаль только, что я не играю Мастера...

На следующий день к половине одиннадцатого Миров уже был у книжного магазина и медленно расхаживал взад-вперёд по пустынной улице. Великолепное осеннее утро окончательно раздело его душу. Тёплое солнце ярко светило, но совершенно не грело. Холодный воздух приятно бил в лицо и шуршал опавшей листвой. Андрей Аркадьевич чувствовал себя беззащитным перед могуществом природы, и что-то внутри приятно щемило душу. Странное чувство. Он будто сливался с этим ветром, изнутри светился как это солнце. Где-то далеко послышался запах сигарет, и он стал растворяться в нём, уносясь с потоками воздуха. Он вдруг вспомнил слова той девушки. Только сейчас он почувствовал себя настоящим и оттого настолько счастливым, что вновь не смог удержаться от слёз и кривой, детской улыбки. «Что же творил я всё это время! — подумал он, — как можно было, не зная себя по-настоящему, жить столько лет в какой-то безвестной темноте! Нет, я падал туда, я не жил. Я, будто мраморная статуя, столько лет пытался найти идеал красоты, а красота эта всегда была во мне! Всегда была здесь, где и должна была быть: в душе искателя!» Он будто сделался свободным и уже не мерил шагами пустое пространство, а парил над всем этим серым, наскучившим миром. Ведомый одной чистой наивностью, он забыл обо всём и, как бездомный странник, вновь и вновь находил

в своей душе и покой, и тревогу, и влюблённость, и всё, чего так давно жаждало его ожившее сердце, которое бешено стучало в груди...но время шло, а её всё не было. Мирков насторожился. Улица уже начинала наполняться людьми, а она всё не шла. Он ждал её час, и два, и три... Вдруг, он вспомнил, что спектакль был назначен на двенадцать, и понял, что пропустил уже всё представление! Какой ужас охватил его в тот момент! Сломя голову он кинулся в театр, но никого там не увидел. Он поднялся к Страговскому, уже ощущая каждое ругательство, которое вырвется из груди режиссёра. Зайдя в комнату, он на одном дыхании выпалил:

— Простите меня, Пётр Михайлович, виноват! Я дурак, знаю что дурак! Я задумался, забылся.... Из головы совершенно вылетело!

Такого страха в глазах Мирова Страговский не видел ни разу. Он поразился изменениям, произошедшим с актёром. Никогда он не видел более искреннего стыда и понимания всего, что происходит. Конечно, он был до жути зол, что спектакль пришлось отменить, но такой живой, искренний Мирков, в судьбе которого он с самого первого дня принимал глубочайшее участие и которого считал другом, был ему гораздо дороже. Лицо его прояснилось, и вместо тысячи ругательств он мягким голосом сказал: «Идите готовиться к следующему спектаклю. Не забудьте, что он в семь».

Ошеломлённый актёр поблагодарил режиссёра всеми доступными языку средствами и счастливый поспешно удалился в гримёрку. Вечерний спектакль был отыгран превосходно. После выступления хмурый Мирков столкнулся в коридоре с Петром Михайловичем.

— Великолепная работа! — воскликнул режиссёр, — не зря я вас оставил.

— Да. Благодарю, — вздохнул актёр.

— Что с вами, друг мой?

— Не стану врать вам, я не могу и не хочу этого делать. Я пригласил на свидание девушку, но она не пришла.

— Это ничего, — подумав, сказал режиссёр, — знаете, что самое главное? Всегда помните о том, как выглядит мир и кто им правит. Вы были правы, это театр, но совсем другой. В нём нет места красивым жестам и словам, а зрители ценят правдивость. Будьте собой, мой друг, и ваши зрители начнут любить вас. Вы тут режиссёр, а не я или кто-то другой, вы создаёте всё таким, каким хотели бы видеть. Понимаете?

— Понимаю.

— А теперь идите домой.

Миров вышел из здания театра и побрёл по узкому переулку к гостинице. Вдруг, у фонаря он заметил плачущую девушку. К его величайшему удивлению, это оказалась Маргарита.

— Почему вы не пришли? — прерывающимся от слёз голосом спросила она.

— Это вы не... — и тут Миров как током ударило. Он вдруг понял, что забрёл, по рассеянности, ни на ту улицу, и простоял на ней всё это время, ничего не подозревая. — Простите меня, — улыбаясь, сказал он. Я совершенно забыл о спектакле, и мне пришлось буквально сбежать от вас. Но теперь я тут. Идёмте!

Маленькие фигурки Миров и Маргариты быстро скрылись в темноте переулка, увлекая за собой взоры всех находившихся на улице, в числе которых был довольно улыбавшийся Страговский.

Великолепная жизнь... наконец стала реальностью.

МИР — ТЕАТР

Большое здание театра тепло мерцало изнутри и манило его, крохотного человечка, своими огромными пространствами и мраморными высокими стенами. И однажды он решил купить билет.

Человечек раз за разом обходил театр и все никак не мог найти кассу. Но на четвертый раз заметил дверцу, слишком маленькую для обычного человека, но зато так замечательно подходящую для него.

И вот он стоит в прохладной комнатке и чувствует себя неловко — подобного с ним никогда не случалось — но при этом по-странному гордо, ведь так нелегко было найти голубую деревянную дверку, ведущую в кассу.

Такому противоречию эмоций было тяжело уместиться в маленьком теле. К счастью, вся горделивость и все смущение ослабло, как только он вышел на пыльную пасмурную улицу, сжимая в руке билет. И почему-то потом ему почудилось, что он стал чуть выше.

Утром в назначенный день человечек натянул костюм, который ему обычно был немного велик, но сейчас подходил хорошо, он погладил хитрую, что-то подозревающую собачку, поправил картину далёкой страны, висящую на стене, и вышел.

Окружённый странными, бесформенными мыслями, добрёл до здания, которое теперь было не таким огромным и не столь таинственным.

То время, пока он ждал, пока шёл до дверей и искал место,

показалось ему застывшим. Предметы оставались ко всему безучастны, а люди двигались дёрганно и неохотно по красному «переливающемуся» бархату, лежащему повсюду в красивом, изящном интерьере.

В зале человек все никак не мог понять, как возможно так плохо играть на столь прекрасной сцене. Стараясь не обращать внимания на неудачные попытки актёров не смеяться над собственной игрой, он рассматривал каменный зал и окаменевшие лица. От этого ему стало скучно, он не выдержал — захотелось бежать от тонких узоров на мраморе. Крался через темноту, спотыкаясь об ноги, которые, кажется, специально зрители подставляли ему.

Человек закрыл дубовую, массивную дверь, обернулся и замер.

Он не мог понять, что за перемена произошла с миром вокруг: он будто стал немного насыщенней, ярче, а тени стали глубже и холоднее. Звуки крохотных башмаков повторялись часто-часто в хорошо резонирующих стенах. От резких звуков, запахов, цветов становилось страшно.

Но вдруг он услышал музыку, которая плыла мимо мраморных стен, не прикасаясь к ним. Тревога ушла, и он двинулся на чистые звуки.

Человек понял, что это была скрипка. Он заглянул в комнату, откуда доносились эти звуки, стараясь даже не дышать, хотя никто не обращал на него никакого внимания.

В комнате сидела девушка в красном длинном платье, подол которого был разбросан по всему полу, и клоун в костюме орла. Если девушка сидела неподвижно и лишь непрерывно тихо наигрывала что-то, то клоун прыгал в такт музыке и бегал по её нескончаемому шлейфу как по сцене, показывал кому-то черную кошку, которая сидела на вершине пирамиды, и постоянно сменял шапки.

Всё это было так чудно, человечек не знал даже, что принято говорить в таких ситуациях, он не мог понять, нужно ли ему остаться и досмотреть странный спектакль или, быть может, лучше уйти. Но ему хотелось узнать, хотелось увидеть, и он медлил.

Вдруг всё это действие разрушилось — неожиданно кошка ринулась вниз с вершины пластиковой пирамиды, а клоун бросился за ней к двери. Они промчались мимо человечка, не заметив его, и исчезли в тёмном, неосвещённом отростке коридора.

Он бросил взгляд на скрипачку — та стала как ни в чём не бывало складывать скрипку в футляр и подбирать подол.

Человечек подумал, что на самом деле всё в этой комнате зависело от черной кошки, и пошёл дальше.

Постоянно ему на глаза попадались люди в странной одежде, он заглядывал в помещения — то маленькие, то огромные. Иногда в них не происходило почти ничего: просто сидели люди и разговаривали, где-то показывали фильм, или кто-то поливал цветы, а иногда он видел что-то безумное, непонятное, но очень красивое.

Везде его сопровождала музыка, повсюду свечение фиолетового, мятного и розового спорило с резкими тенями, из которых выходили люди и куда они возвращались.

Актёры порой включали человечка в свои сцены: они прыгали вокруг него, дарили ему яблоки и груши, но не желали разговаривать. Он очень устал от этого сумасшедшего танца.

Прежде чем найти выход, он попадал в разные комнаты, где начинались новые истории, которые он был вынужден досматривать.

Наконец, он оказался в холле, где стояли мощные софиты, отчего маленький человечек отбрасывал гигантские тени

в разные стороны. Или все же он сам стал огромным? Он перебежал через фойе, стуча каблуками, и распахнул двери.

Как странно было бежать из тетра! Но он, как только выскочил на улицу, в город, попал в новый театр — ещё более сложный и неоднозначный.

Весь мир, казалось, преобразился. Он сочетал в себе скучность и каменность спектакля, на который человек ещё недавно покупал билет, и всю радость, всю свободу странных действий, происходящих в бесконечных примерках и гардеробных.

Пока человек плёлся домой, передвигая своими небольшими ножками, он то и дело замечал разных людей, лица которых, казалось, были ему знакомы.

Актёры скрывались от него в переулках и магазинчиках, в руках их были флейты, а одеты они были в смешную мешковатую одежду. Кто-то играл в шахматы, поглядывая одновременно на человечка и на всех тех, кто просто шатался без дела по улицам. Попадались люди-статуи.

Крохотный человек подыгрывал каждому. Ему было жутко интересно, были ли эти люди здесь всегда или появились недавно. Может, раньше они не были заметны?

Дома человек долго думал — то смутно, то ясно — и заснул лишь поздно ночью в обнимку со своей хитрой собачкой.

А утром он увидел на столе письмо — приглашали играть в театре, в какой-то далёкой, неизвестной ему стране.

НА СЦЕНЕ НОВАЯ ЗАЖГЛАСЬ ЗВЕЗДА

Лолерея! — услышала я пронзительный голос миссис Фортуа. — Ты снова сидишь и ничем не занимаешься?! Гастроли уже не за горами, а ты вместо того, чтобы отрабатывать *Battement fondu*, смотришь в книгу?! Выходи сию же минуту!

Я послушно вышла из своего укромного уголка недалеко от стойки. Что может быть хуже воспитанности? Воспитанности, переросшей в послушание, а затем — в смирение. Это мешало мне всегда: с первого дня обучения в академии и нахождения в этом треклятом месте.

Надо поторопиться: почти вся труппа собралась полумесяцем вокруг кого-то. В спешке я чуть не врезалась в спину Антони, решившего внезапно отойти на шаг назад.

— Думаю, что миссис Фортуа давно известила вас о гастролях в Португалию, которые предстоят нам в следующем месяце. Наша труппа получила это право, эту великую честь — представлять страну в Лиссабоне. Мы поставим одноактный балет и самые яркие сцены из шедевров классического танца. Перед нашей примой стоит наисложнейшая задача: резкая смена образов. Но думаю, она справится. Не такли, Равенна? — восторженно продекламировал наш главный балетмейстер.

Мгновение, и все взгляды устремились на Равенну, стоявшую чуть поодаль от полукруга. Она была слегка озадачена внезапным вниманием, однако одного взгляда

балетмейстера хватило, чтобы та уверено кивнула, соглашаясь с его словами.

— Равенна — наша дорогая прима, главная солистка балета: ветреная, плавная, легкая, дерзкая. Живое воплощение чувств, горячей крови, бурлящей в юном теле..., — говорила миссис Фортуа, напоминая нам о превосходном артистизме Равенны. Какое-то время я была дружна с Равенной. Это было в те первые беспечные годы обучения в академии. Мы всегда были вместе. Но как только в ней обнаружили «неограненный алмаз» современного балета, нить нашей дружбы была потеряна навсегда.

— На сегодня все свободны, считайте, что это ваш последний выходной. В последующие дни и суббота, и воскресенье будут рабочими. Merci, au revoir, — как всегда строго и громко прокричала миссис Фортуа.

Все поспешили собрать свои вещи и отправиться домой. Что за глупцы, радуются последнему, можно сказать, минутному выходному, будто не услышали вторую часть речи миссис Фортуа. В студии стоял оживленный гул: все радовались, шумели, доносились звуки маленькой укулеле, которую достал не пойми кто. Жизнь начинается вечером, а закончится завтрашним утром. Я стала искать глазами Равенну, но ни ее, ни ее вещей здесь не было. Видимо, она останется и последний глоток свободы обменяет на очередную репетицию. Страсть ли это или самовольное заточение? Кто знает. Однако я прекрасно знала о яркой и насыщенной жизни Равенны: ее красочные рассказы отпечатались в моей памяти навечно.

Я всегда была частью кордебалета, именуемая обычной танцовщицей. Это не жалобы, не детские упреки, а лишь сухие факты, такие же сухие, как мои движения и эмоции. Балетмейстер, мужчина с резвым характером и добрым

сердцем, который всегда был внимателен к нам и с теплом относился к каждому артисту труппы, часто говорил, что пусть не отличаюсь артистизмом, но в стеклянной четкости движений мне нет равных. Звучит как комплимент... Как же красиво преподнес он мою машинную механичность. Я не была и не буду достойной называться прямой. Я — не Равенна.

Началась бесконечная череда изматывающих тренировок. Сегодня была «Жизель», действие первое. Мы тренировались так долго, что у бедняжки Равенны пальцы разбились в кровь. Возвращаться домой в тот вечер не было смысла: пара часов — и снова тренировка. Слабая, на ватных ногах, я села на скамью под сенью ясени. Ночь, луноликая красавица, наполняла своим светом всю набережную Рейна, отражаясь в спокойных водах реки. Встав, я зашла по щиколотку в воду, давая ногам отдохнуть в прохладе Рейна. Глаза закрывались от усталости: ещё чуть-чуть, и я упаду в воду. В голове с оглушающим шумом пролетал рой мыслей.

Внезапно я заметила знакомый силуэт: гибкая фигура сидела на противоположном берегу, грустно обняв колени. Кажется, ... О, нет, опять эта Равенна, даже тут! И что она здесь забыла? Точно она пытается заполнить собой весь мир. А кто здесь я? Куда я пришла, и где я должна быть? На каком пергаменте судьбы было предначертано стать балериной? «Весь мир театр, а люди в нем актеры»... Свою ли роль я играю...

Стая уток, прилетевших с зарей, рассекая воды реки своими сильными крыльями, вынудила меня открыть глаза. Я проснулась на скамье. Отголоски беспокойных мыслей жужжали голове. Я не помнила, как вышла из воды, как села на скамью, лишь залиvistый смех, перешедший

в крик ужаса, тревожно светил маяком во мгле вчерашних воспоминаний. Как закончилась ночь? Кто и почему кричал? Будто один лоскуток, из которого состоит покрывало памяти, был неаккуратно вырван кем-то, оставив кривые края и торчащие нитки. А что это за браслет у меня на руке? Не припомню, чтобы подобный у меня был. Блеск обсидиана, лившийся густой темной струей, напомнил мне смоляные волосы Равенны... Похожий браслет с крупным камнем был у нее... Я побледнела: мои руки по локоть были испещрены глубокими царапинами, отозвавшимися тут же резкой болью. Что же вчера произошло?!

Раннее утро. Город, тихо просыпавшийся в рассветных лучах солнца. Молчаливая роща. Узкие улочки, перетекавшие одна в другую, нежились в умиротворённом движении ранних часов. Мой взгляд не мог оторваться от волн Рейна, зеркально отражавших денницу. Вдруг снова раздался серебристый смех, вылившийся в вопль и угасший через мгновение навсегда. Он заставил меня резко развернуться. Не понимая, услышала ли я его по-настоящему или это было только в моем сознании, я уставилась на широкую улицу, судорожно ища глазами его источник. Однако она сохраняла пустое спокойствие, словно ничего и не произошло. Я медленно поднялась, не отрывая взгляда от улицы. Сердце начало биться чаще, страх разносился по всему телу. Неужели я схожу с ума, откуда этот безумный звук? Внезапно я вспомнила о времени. О Боги, я опаздываю! Мысли о неизвестном вопле мгновенно сменились паникой опоздания, и я побежала в студию.

Тяжело дыша, я зашла в здание, окинула взглядом труппу в надежде не найти миссис Фортюа среди артистов. Атмосфера в студии стояла напряженная. Я подошла к своим друзьям, которые сидели как беспомощные

дети, собравшись все в одном углу. Вдруг раздался голос балетмейстера: «Лолерея, ты не могла бы зайти к нам: нужно побеседовать».

Очнувшись, я смиренно развернулась и направилась к нашим руководителям. Когда я зашла в комнату, внезапно стало безумно холодно, страшно, неудобно. Сев на стул рядом с миссис Фортуа, напротив балетмейстера, я чуть опустила голову. Возможно, сейчас меня будут бичевать за бесконечные опоздания или за то, что я плохо стараюсь, а может, они услышали мои нелестные комментарии насчет репертуара?

— Лолерея! — послышался ледяной голос балетмейстера. Я взглянула на его лицо. Суровое, неживое, с острыми чертами. Куда делась теплота, которая светилась изнутри? Она сменилась на сумрачный холод взгляда, пронизывающего до костей. — Через три дня мы покидаем город и отправляемся в Лиссабон. Именно нашу труппу считали достойной представлять страну в столице Португалии. Но Равенна пропала. Она не вернулась домой, ее нет в ни в больницах, ни в моргах... Ее след простыл, будто ее и не было... Но мы не можем отказаться от этих гастролей, поэтому ее место придется занять тебе!

Я удивленно уставилась на балетмейстера, не веря его словам.

— Но...но так ведь еще три дня! Может, Равенна найдется за это время. Может... она внезапно уехала, забыв известить, может... заболела, — начала лепетать я.

— Довольно! — грозно отозвался балетмейстер. — От тебя не требуют стать второй Анной Павловой, ты справишься. Лолерея, ты знаешь, как исполнять главные партии нашего репертуара, твои движения отточены, ясны, безошибочны. Основную часть ты выполнишь. Мы не можем ждать, пока

Равенна вдруг соизволит объявиться.

Меня захлестнула волна возмущения, разочарования. Как добродушный, понимающий балетмейстер с его солнечной улыбкой, всегда ставящий человека, а не балет, на первое место, вдруг стал таким циничным, холодным, расчетливым, бездушным. Для него внезапно стала важна не Равенна, а поездка на гастроли. На душе стало противно, мерзко от маски, которой так искусно скрывал свое истинное лицо балетмейстер.

— Миссис Фортуа, скажите, что надо подправить в технике Лолереи для удачного выступления в Лиссабоне?

Только теперь я вспомнила о миссис Фортуа, все это время сидевшей рядом со мной. Она будто постарела за эти минуты. Взгляд опустел, губы сжались в тонкую линию, кожа стала мертвецки бледной. Она медленно подняла на меня взгляд. Я никогда не видела такой миссис Фортуа. Взгляд полный отчаяния, волнения, тревоги. Эта властная женщина внезапно стала испуганной девочкой.

— Нужно отработать партию Жизель в первом действии, партии Одетты и Одиллии, и..., наверное, Кармен. И технику исполнения Fouetté. Три дня..., — голос миссис Фортуа дрогнул. Я подняла глаза с изумлением: в ее глазах застыли слезы.

— Тебе следует перекрасить волосы. Они должны быть угольно-черными, — продолжал балетмейстер. Я неуверенно согласилась. Действительно, ради этих гастролей я могу и распрощаться с родным цветом солнца. Балетмейстер кивнул, указав на дверь, и я покинула злополучную комнату. Весь мир театр, а люди в нем актеры. Две роли, маски спали, обнажив лица актеров. Какая досада...

— В силу последних событий хотел бы я известить вас о том, что наше путешествие в Лиссабон по-прежнему

в силе. Равенна, вероятно, отправилась на срочное лечение. Лолерея займет ее место, пока Равенна не обрадуется своим возвращением. Примерит, так сказать, статус примы, — бодро объявил всей труппе балетмейстер. Недалеко от него призраком стояла миссис Фортуа, лишь еще раз доказывая, что в его словах нет и доли правды. Взгляды всей труппы устремились на меня. О, как много можно было в них прочесть! Неверие, зависть, презрение, искреннее удивление. Оценивающий взгляд нашего премьера Антони, небрежно брошенный на меня, шепот еще недавних друзей: «Недостойная». Мне нет дела до их мнения. Я лишь исполняю указания. На время я должна стать ею, стать Равенной. И вот презрительный взгляд негодующий труппы сменился льстивыми улыбками, неискренними поздравлениями, глупыми шутками о воле случая. Даже нарциссичный Антони смягчился, поцеловав мне руку как новой партнерше. Плохо. На этот раз роли сыграны плохо, уж сильно треснули ваши маски.

Эти три дня были настоящим адом в моей жизни. Стопы, разбитые в кровь, вывернутая лодыжка, болящие суставы и ноющие мышцы. В последний день я бесконечное количество раз отработывала Fouetté. Раз. Два. Кружится голова. Раз. Точка. Два. Снова. Раз. Точка. Поворот. Повтор. Раз. Повтор. Раз, точка, поворот, два, точка. Темнота. Я очнулась на полу, видимо, опять упала в момент головокружения. Fouetté дается мне тяжело. А Равенна всегда делала его с легкостью, будто была рождена для этого. Я устала от этих репетиций, постоянных придинок. Они ждут, что я смогу заменить ее. Но как я могу занять место идеальной примы?

Лиссабон — крупнейший порт, стоящий на берегу Атлантического океана. Процветающий Olissipo

прославился как родина гарума, вина, соли. Последние минуты пред выступлением. Одноактный балет «Кармен-сюита» на музыку Жоржа Бизе. Впервые в своей жизни я буду исполнять партию цыганки Кармен. С нее начнется плеяда выступлений, грандиозной славы или сокрушительного позора, что обрушится на нас. Я должна стать Равенной, должна! Вздох. Пора.

Первый сольный номер, знаменитая Хабанера. Кубинская мелодия, звуки духовых и ударных. Сцена наполняется колоритом знойной Испании, цыганские мотивы увлекают каждого, кто находится в зале. Стою спиной к зрителям и медленно разворачиваюсь. Чуть наклоняюсь. Фламенко: начинают трещать кастаньеты, тарелки и барабаны. Время улыбнуться, дерзко и насмешливо. Действие начинается...

В тебе нет артистизма, нет чувств, ты как будто каменная. Кармен волевая, образец страстного темперамента, женской неотразимости, независимости. А какая ты? Тебя никогда не любили? Ты никогда не чувствовала свободы? Роковой страсти? Честолюбия? Не видела, как ты желанна?

В памяти всплывают рассказы Равенны о ее приключениях. Ночной город. Испанская гитара, бар, танцы и страсть. Огненная, алая. Свободная непринужденность ритма. Звуки громче, движения резче. Восхищенные взгляды всех присутствующих, каждый опьянен пламенной танцовщицей, каждый желает полюбить ее красоту. Давай же, попробуй!

Томно наклоняюсь, *Battement tendu jeté*. Игриво демонстрирую точеную фигуру Кармен, мне легко, прыжок, *Arabesque*. Как же мне хорошо! Кокетливая улыбка сама растягивается на лице, я изменчива, переменна, стану плавной, стану резкой, если захочу! Лукаво наклоняю голову к плечу, опускаю глаза, резко подаюсь вперед,

вместе с волной музыки, раздавшейся громом позади меня. А какая ты? Я совершенная, *prima ballerina assoluta*. Рассекаю воздух резкими всплесками рук, поворот, задорно отвожу ногу. Кровь пульсирует в висках, красная помада чуть смазалась. Горячее возбуждение вскипает в крови с новой волной мелодии. Резко, неистово, вожделенно, всей своей душой заигрываю, соблазняя, опьяняя. Еще немного, вскакиваю на пальцы. Раз. Два. Повтор. Раз. Два. Четвертая позиция. Внезапно музыка утихла. Рука, яростно поднятая, замерла в порыве чувств, в глазах искрится желание свободы, страсти, любовь в своем самом пламенном облики. Секунда. Разворот, прыжок. Тишина. Зал взорвался бурными аплодисментами. Здесь стало убийственно жарко, капля пота скатилась по лбу. Трепет сердца постепенно угасает. Отлично! Роль сыграна.

«Жизель, или Вилисы». Второй выход на сцену. Прожекторы с силой светят на сцену, пытаюсь имитировать солнце, чьим светом залита тихая деревушка Жизель. Их свет меня слегка ослепляет. Подняв брови, с глупой улыбкой, оглядываюсь и рассматриваю декорации. Стучат клавиши пианино, нежный голос скрипки и виолончели, переливающиеся звоном колокольчики, прекрасные мотивы крохотной деревушки во Франции, разносят по всему театру. Смущенно опустив глаза, подбегаю к Берте. Мать покидает меня, я качаю головой, словно соглашаюсь с наставлениями. Сейчас должны быть танцы. Начинаем...

Ты вообще умеешь чувствовать? Знаешь, что такое эмоции? Жизель — совсем наивная, чувственная крестьянская девушка, она радуется этому миру: радуется солнцу, синему небу, пению птиц и больше всего счастью любви, доверчивой и чистой, озарившей ее жизнь. А ты подобна камню, твердая и холодная. Равенна не такая...

Ты никогда не любила? Никогда не ощущала счастья любви, окрыляющей тебя, бросающей в неудержимый танец? Покажи ее! Будь нежнее, плавнее, легче, грациознее, не эти механические движения. Что с твоим взглядом? Он ледяной, презрительный. Влюбись же? наконец, наполни его любовью, лелеянной девичьим сердцем, а не стужей.

И снова рассказы Равенны звучат в голове. Он ведет меня к берегу. Бухта залита лунным светом. Алые, раскаленные кровли крыш медленно остывают в ночной прохладе, наваянной океаном. Теплый песок напоминает о полуденном зное. Молчание, тихо разбивающиеся волны не смеют нарушить его. Внезапно он берет мою руку, подносит к теплым губам и целует...

— Нам нужно чаще быть вместе, особенно в такие прекрасные часы

Я лишь скромно улыбаюсь, в смущении опустив глаза.

— Говорят, когда любишь, становишься морем. Твои берега открыты миру, ты не ждешь ничего взамен. Кто-то назовет это слабостью, а в этом сила. Не так ли?

— Если бы... Если бы я стала берегом дальним. И в ночной тишине поцелуем печальным увлекла бы тебя.

Я кладу свои ладони на его щеки.

— Только вот... зачем же ты лжешь мне? Ты ведь меня никогда не любил и не любишь. Зачем играешь на струнах души, моими чувствами?

Он стоит в оцепенении, чуть приоткрыв рот.

Глаза начали наполняться слезами, отрывистый вздох вырвался из моих уст. Он поднял руку, сжимая мои пальцы, все еще лежавшие на его щеке. Я резко вырвала руку, бросившись прочь, оставляя одинокую фигуру наедине с ночью.

Кажется, за спиной выросли крылья, еще чуть-чуть и взлечу. Грациозные, легкие движения. Многократный,

чуть резвый *Battement tendu jeté*. Нежно и медленно я плыву, сливаюсь с музыкой, чувством любви, что так внезапно озарила мой мир. Изящно, наивно и доверчиво поднимаю глаза. На фарфоровом лице Жизель выступил легкий румянец. Она дышит самой жизнью, она сама весна, согревающая и такая мимолетная. *Fouetté*. На мгновенье прикрываю глаза, цепляюсь за точку, кружусь, вовсе не яростным вихрем, не чувствуя земли под ногами, мне весело, ноги сами уносят в танец. Запела скрипка. Я вижу его. Слезы покатались по щекам. Боль предательства разрывает маленькое сердечко. Неужели? Ядовитая ложь съедает изнутри, потрясение, мерзкое коварство любимого. Разрушен чистый и ясный мир веры, надежд и мечтаний. Игра слез. Ноги слабеют, ноты ветром взмывают вверх, ослабеваю, падая без чувств. Секунда. Гул аплодисментов. Роль сыграна, почти Равенна...

«Лебединое озеро» — балет П. И. Чайковского. Па-де-де черного лебедя и белое адажио. Одетта и Одиллия. Два лебедя, два мира, две жизни. Самая сложная, но и самая волнующая партия. Начнем же!

Черный лебедь влетает стремительным порывом ветра. Бравурный темперамент, властная, страстная, соблазнительная Одиллия. Необыкновенная! Выворачиваю руку, изображая трепетание лебединых крыльев. Вихревой *Pas Ballonne*, подъем. Неистовый шторм, гроза, разразившаяся в синеве глаз, играет мною, резко и стройно, тело будто скользит по гладкому льду... Вспышка. Время Одетты.

Загадочная королева лебедей: белоснежная шея, широкий размах крыльев-рук. Вечная, нежная, благородная. Песня скрипок подхватывает хрупкий изящный стан. *Attitude*, белые перья сыплются на землю. Струнные поют сказочными, прозрачными переливами.

Звук жемчужинами раскатывается по округе. Лунный свет, освещающий царственный образ Одетты, трепет ее крыльев. Еще чуть-чуть, и ноты обретут форму, ноты жизни, чистой, вечной любви. Открываю некогда прикрытые очи, бросаю бархатный взгляд на фигуру в тени. Одетта словно парит, словно больше не принадлежит этому миру, крылья выросли за спиной. Как жаль их резать.

Я иду на риск. Одиллия искусительница, она душит, терзает остротой черных перьев. Ноги не выдержат столь бешеного темпа, силы покидают меня. Fouettér, 30 вращений на пальцах. Мягкий Arabesque. Я путаюсь: где Одетта, а где Одиллия? Последний Pirouette, темнота захватывает меня внутри, слышу треск, будто раскалывается ствол стройного дерева под ударом грозы. Прыжок. Взлет. Падение. Мрак...

Весь мир — театр.

В нём женщины, мужчины — все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль.

Как страшен мир за кулисами театра:

Здесь своя сцена, свой спектакль

Здесь правят тени, носят маски,

Лицо окрасить каждый хочет в людских эмоций краски.

Не обнажай лица, его ведь не узнают

Тщеславны мы, горды, глупы, честолюбивы

В погоне за идеалами чужими

И роли сыграны в итоге.

Остались две жизни на берегах Рейна

На сцене новая зажглась звезда

...Лорей

ПАВЛОВСКИЙ ЯКОВ (8 КЛАСС)

Самара, Самарская область

*«Весь мир — театр, а мы в нём актёры»
Не так ли нам классик давно говорил?
Ведь созданы все для одной только роли.
Из множества сотен и тысяч других.*

*И стоит играть ли нам всем свой сценарий
Или порвать его в клочья — и вдруг
Почувствовать лёгкость свобод за плечами —
От роли, нас тянущей в пагубный круг.*

*Круг тех, кто остался зависим от ролей.
От фальши и масок устал я уже.
Лишь тот, кто сумеет остаться собою,
Не сгинет в житейском пустом мираже.*

САЛАХИЕВА ЕКАТЕРИНА (9 КЛАСС)

Пермь, Пермский край

КАК ДЕВОЧКА МАША ПОЛЮБИЛА ТЕАТР

Жила-была одна девочка, и звали её Маша. Училась она в девятом классе в прекрасном городе Пермь. Как мы знаем,

Пермь славится своей балетной школой и замечательными театрами: «Ах, эта Пермь! Какой театр!» Маша не любила посещать театры, она думала, что это пустая трата времени: «Опять ваши театры, у меня нет времени». Целыми днями она делала уроки, читала книги и играла в компьютерные игры. В классе с Машей училась девочка Катя. Катя так хорошо сочиняла стихи, что чувствовала каждое слово. И Маше тоже захотелось сочинять стихи. Она решила спросить совета у подружки.

— Катя, я вчера на литературе слышала, как ты рассказывала стихотворение. Мне так понравилось. Расскажи, как у тебя это получается?

— Знаешь, Маша. Я пишу стихи, когда у меня появляется вдохновение. Вот пойду я в театр и как только увижу актёров, услышу музыку, посмотрю на декорации... ко мне сразу будто прилетает фея, и я начинаю творить. Конечно, я не сразу начала писать стихотворения. С детства моя мама меня водила на разные спектакли, у меня сейчас очень хорошее воображение, и я с легкостью смогу что-нибудь срифмовать. В театре я могу «выплеснуть» все накопившиеся чувства, получить положительный заряд, я забываю обо всех неудачах и проблемах, и у меня открывается второе дыхание.

— Я знаю, что в театре «У моста» сегодня играют пьесу «На дне», моя мама купила билеты. Пойдешь с нами?

— Конечно, ведь это мой любимый театр.

И вот впервые за девять лет Маша сходила в театр. И она была поражена, какое действие производит театр на человека. «Театр должен просвещать ум. Он должен наполнять светом наш мозг...» Теперь каждый месяц Маша ходила на разные спектакли. У неё стали получаться небольшие, но удивительно пронзительные стихотворения,

ей открылся другой мир. Маша с Катей решили составить для своей школы театральную энциклопедию города Пермь, в которую вошли любимые театры девочек: «Театр Оперы и Балета имени Петра Ильича Чайковского», театр «У моста» и «Пермский академический Театр-Театр». Итак, странички энциклопедии:

«Театр Оперы и балета» — один из старейших музыкальных театров России, Пермский оперный ведет свою официальную хронику с 1870 года. В этот год состоялась первая премьера — опера «Жизнь за царя» Михаила Глинки. В ходе своей почти 150-летней истории Пермский театр оперы и балета обрел двух духовных покровителей в лице великого композитора XIX века Петра Ильича Чайковского и великого импресарио XX века Сергея Павловича Дягилева. В разные годы на пермской сцене были поставлены все оперы и балеты Чайковского, что и определило уникальный стиль театра и стало почетным поводом для присвоения театру имени композитора в 1965 году.

Пермский театр «У Моста», созданный в 1988 году благодаря невероятной энергии режиссера Сергея Федотова, буквально взорвал театральную ситуацию Перми яркими, нестандартными спектаклями. Это театр авторский. Невероятная идея Федотова создать первый в мире мистический театр получила свое счастливое воплощение.

История Пермского академического Театра-Театра открывается театральным «хитом» начала XX века — спектаклем «Броненосец Потёмкин». Премьера его состоялась 14 марта 1927 года. Так рабочая молодежь создала ТРАМ — «свой» театр, альтернативный традиционному драматическому и оперному искусству, не поспевавшему,

по мнению народа, за потоком времени. Первым художественным руководителем стал Б. М. Никитин.

Так вот он какой, театральный город Пермь. Театры Перми — достопримечательность как города, так и страны. У русского театра, в отличие от других, есть содержательный репертуар, русский театр несёт воспитательную функцию, он создан не только для развлечений и отдыха.

Я держу в руках рукописную энциклопедию своей бабушки Марии Александровны. У неё есть много энциклопедий о театрах, они все стоят в большом старом шкафу, но эта книга мне особо дорога.

СОКОВА АНАСТАСИЯ (10 КЛАСС)

Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

НАСТЯ В СЕРОМ ГОРОДЕ

*Не бойся быть самим собой,
Не слушай злых врагов подсказок,
Другого из себя не строй,
Не надевай ты ложных масок.*

*Не бойся отпускать людей.
Твои всегда к тебе вернуться.*

На улице как-то странно... Вроде бы еще не зима, но уже и не осень... Уныло, серо, в общем-то типичная ноябрьская погода, и людям по утрам приходится думать:

взять с собой зонтик или надеть зимние сапоги. Каждый новый день похож на предыдущий. Казалось, так было всегда, и все уже давно привыкли к такому укладу жизни. Привычно ворчали, просыпаясь по утрам, как обычно куда-то спешили, и как обычно, как бы это ни было странно, все равно опаздывали. Именно такой серый день был днем, когда... а впрочем, обо всем по порядку.

Ее звали Настя. Голубые глаза, длинные русые волосы, всегда заплетенные в косички, обычная девушка шестнадцати лет. И она тоже жила в этом сером городе. Но было в ней что-то такое, что отличало ее от других. Что-то, что с первого взгляда не увидеть. Она была обычной девочкой, но в то же время не совсем обычной. У нее было особое восприятие мира. Она не хотела верить в то, что все люди, а об этом ей говорили на каждом шагу, эгоистичные, жестокие, злые... Она любила всех, весь мир. Можете говорить, что такое невозможно, но поверьте, в Сером городе возможно все.

Возвращаясь домой из школы, она не спеша шла по улице и вглядывалась в лица прохожих. Бабушка с палочкой медленно семенит по краю тротуара, чтобы пешеходам помоложе было удобнее ее обогнать. Мужчина на ходу разговаривает по телефону и все как-то нервно поглядывает на часы, должно быть, опаздывает. Две девушки-подружки, примерно ее возраста, бодро идут вперед, стараясь шагать с одной ноги, но то и дело сбиваются, и кажется, все их внимание приковано к этому важному занятию. «Кто эти люди? Вот я сейчас пройду мимо них, и, может быть, мы никогда больше не встретимся», — подумала Настя. И все-таки... Она вернулась к мысли, которая занимала ее всю дорогу домой. Последним уроком была литература, и девочка никак не могла выкинуть из головы фразу

Шекспира: «Весь мир — театр, а люди в нем актеры».

Почему актеры? Ведь каждый сам волен выбирать свою судьбу! Или все-таки нет? Может быть, еще до рождения для каждого составлен сценарий? И все встречи, события, люди в нашей жизни не случайны... Почему я живу именно в это время и в этом месте? Почему у меня голубые глаза, а у нее рыжие волосы? От чего зависит наш характер? Кто придумывает новые слова? На первый взгляд, вопросы любого маленького ребенка, на которые родители не сразу могут найти ответы. Почему люди причиняют друг другу боль, обижают, смеются? Почему они не видят все то хорошее, что их окружает? Зачем они придумывают интриги, подлости, гадости? Говорят грубые, резкие и ничего не значащие слова? Зачем мы живем в этом мире? Почему все жалуются на тяжелую жизнь? Люди не знают, чего хотят! Если вдуматься, что же на самом деле есть жизнь? В чем счастье человека? Так, стоп, хватит... К чему это я сейчас? Просто накопилось... Живешь, живешь, ходишь привычным маршрутом в школу, ешь привычную еду, здороваешься по привычке, смеешься машинально над чужими, привычными и уже давно надоевшими шуточками... и потом в один прекрасный момент ты начинаешь смотреть на все другими глазами... Весь мир — театр... интересно... а что если мы действительно актеры какой-то пьесы, и у каждого своя, важная или не очень, главная или второстепенная, роль... Только представь, тебе выпала роль доброго, заботливого, счастливого человека, и вроде бы все у тебя должно быть хорошо, у тебя прекрасная жизнь, ты бы должен улыбаться миру и радоваться каждой снежинке... Но нет, по сценарию положено поставить рядом с тобой людей, цель которых — отравить тебе жизнь. Представьте, какой-нибудь пессимист, циник, совершенно

не видящий ничего хорошего вокруг, осуждающий каждое действие другого человека. И заметьте, он не может этого не делать, у него такая роль, и ему надо ее хорошо исполнять, а то... А то что? Что тогда? Не знаешь? Вот и я не знаю. А если попробовать выйти из сценария, хотя бы на минутку... А? Если бы только можно было увидеть сцену со стороны...

***

— Я дома! — сказала Настя и пошла к себе в комнату.

— Хорошо, обед будет через полчаса, — донеслось из кухни. Настина мама, как, наверное, и все мамы, следила за тем, чтобы ее дочь хорошо питалась. Она была помешана на здоровом образе жизни и приучала к нему всех домашних.

— Хорошо, — просто сказала Настя и закрыла за собой дверь. Ее комната могла рассказать многое о ней. Полки с книгами разнообразных жанров, яркие картины на стенах, фотографии в рамках. Девочка задержала взгляд на последней. На ней была она с одноклассниками. В тот день они ходили в театр на экскурсию. Им рассказывали, кто такой актер, как сложно выступать на сцене, когда на тебя смотрит столько людей. «А жить не сложно? — подумала Настя. — Когда вокруг тебя еще больше людей, которые только и делают, что ждут, когда ты оступишься!» Показали гримерную, зеркала, туалетные столики, на которых было много-много каких-то баночек, кисточек; шкафы с одеждой. Тогда же ребятам предложили сфотографироваться в масках, каждый выбрал себе ту, которую хотел... и вот она, фотография в рамке. И Настя в середине, она выбрала открыто улыбающуюся маску. На фотографии были и другие: ухмыляющиеся, злорадно хохочущие или несчастные лица. Девочка отложила фотографию. «И здесь

театр!» — мелькнуло у нее в голове. Она легла на кровать и стала смотреть в окно. Она любила так делать, подолгу рассматривать окружающий ее мир, именно тогда, думала Настя, можно хоть что-то увидеть и понять среди этой куда-то несущейся жизни. Сегодня ей было отчего-то грустно. И краски за окном казались тусклее, чем обычно. Такое бывает, когда стараешься делать вид, что все хорошо, но на самом деле где-то внутри ты прячешь боль.

***

— Привет) — сообщение в ВК. Антон. Ей нравится, когда он ей пишет, нравится говорить обо всём и ни о чем. Он один из немногих, с кем она может пообщаться искренне, свободно. Они друзья, по крайней мере, она так считает. — Дай угадаю, лежишь на кровати и смотришь в окно?

— Да... — За окном ветер срывал с деревьев последние листья, они беспорядочно кувыркались в воздухе, а ветер, не давая им упасть на землю, поднимал их все выше... Девушка невольно следила за ними.

— Все хорошо? Не грусти)

— Хорошо, не буду)

«Когда уже пойдет снег? — думала Настя. — На улице станет светлее и чище. И станет не так серо!»

В конце концов она заснула. Она часто засыпала совсем ненадолго. И за эти несколько минут сна успевала отдохнуть полностью и просыпалась, готовая к новым делам. Что еще было интересного, так это то, что ей всегда, ну, может быть, за некоторым исключением, снились сны. И это всегда были цветные, очень живые сны. И иногда, проснувшись утром, она долго сидела на кровати и думала, что ей приснилось, а что было на самом деле. Так сильно ее сны были приближены к реальности. А еще они имели

такое удивительное свойство — сбываться. Не все, конечно, и не всегда, но тем не менее...

***

Ей снилась зима. Зима, которую она так ждала. Все вокруг искрилось и сверкало. Яркие гирлянды и разноцветные флажки. Пушистые елки, украшенные шариками, мишурой, бусами, переливающимся дождиком. Там было много людей, а самое главное — очень много снега. Это был новогодний бал! И было совсем не холодно. Звучала музыка, пары кружились в танце. Девушки были в роскошных длинных платьях и масках. «Значит, бал-маскарад!» — догадалась Настя. «Как я сюда попала? У меня нет ни приглашения, ни пары...» Вдруг она заметила юношу, который тоже не танцевал, их взгляды встретились. Он улыбнулся ей. Девушке показалось, что она его уже где-то видела. Но из-за маски она никак не могла его узнать, не могла вспомнить его имени. Она пошла ему навстречу. Но... как это часто бывает во сне, они только все больше отдалялись друг от друга. Толпа препятствовала движению. И в какой-то момент Настя поняла, что это бесполезно, и остановилась. Музыка резко оборвалась, пары перестали танцевать и теперь стояли неподвижно и только ухмылялись. «Они ни за что нас не пропустят», — подумала Настя, но сдаваться она не собиралась. Она подошла к одной из масок.

— Пропусти меня, пожалуйста.

— Нет, — отозвалась маска холодным голосом.

— Почему? — Наступила тишина, и девушка слышала, как сильно стучит ее сердце. Казалось, маска задумалась.

— Все пары распределены, и вы не должны с ним встретиться. Вы вообще не должны были увидеть друг друга...

— Почему?

— Таков сценарий...

— Кто, кто придумал этот сценарий? Зачем? — неожиданно для себя закричала девушка.

Маска засмеялась. Ее смех резал слух. Он заполнял собой все вокруг.

— Еще увидимся... — прозвучали скрипучие слова.

Настя проснулась. Сердце колотилось в груди. «Еще увидимся... Что это значит?» Это всего лишь сон, просто сон...

***

«Есть такие люди, — думала Настя, идя в школу, — с виду вроде бы и ничего, а стоит только пообщаться, сразу не хочется иметь с ним никаких дел. Однако приходится, если ты учишься с ними в одном классе или даже сидишь за одной партой. Это те, кто старается при любом удобном случае посмеяться над тобой, стоит тебе хоть раз попасть в неловкую ситуацию — век не забудут».

— Всем привет! — в классе уже собрались почти все ребята.

— Привет! — отозвались два-три человека. «Ну ладно», — подумала Настя. Она села за парту, достала учебник и уронила на него голову, закрыла глаза. Так хотелось спать.

— Ты чего? — спросила Лена. — Что, как его там... Антон бросил? — класс притих, а Лена сияла от того, что в очередной раз сумела сказать, на ее взгляд, очень колкую шуточку.

— Причем здесь Антон? — Настя пожала плечами, и снова легла на парту. Учиться не хотелось... Не хотелось вообще ничего. Последнее время она чувствовала какую-то пустоту внутри. Будто кто-то черпал ее жизненные силы. Ей все больше становилось безразлично происходящее, ей

овладевало равнодушие.

— Тебе всегда попадают хорошие задания, что по физике, что по биологии... Это все потому, что ты сидишь на правильном варианте. — Лена всегда старалась сделать Настю причиной всех своих бед.

— Книжку тоже надо иногда открывать, попробуй, — парировала Настя.

«Учебный день позади... Хоть одна хорошая новость за этот день», — подумала Настя, выходя из школы. Вообще-то она всегда любила учиться. Всегда. Каждый день узнавать что-то новое. Решать задачи, проводить лабораторные, писать контрольные работы и тесты. И это не было ей втягость. Это было интересно. Но больше всего ей нравилось писать сочинения, небольшие рассказы. Еще в начальных классах им задавали на дом написать стихотворение или описать наиболее понравившееся событие. Это было весело. Настя садилась за стол, а рядом мама, папа, и они начинали сочинять. Папа познакомил девочку со словами и рифмой, мама — с кисточкой и красками. Теплые воспоминания из детства...

***

Антон: Привет) Как насчет того, чтобы встретиться?

Настя: Неплохая идея.

Антон: Вот и хорошо. Через час, на бульваре.

Его сегодня не было в школе целый день. Олимпиада, не то по истории, не то по информатике. И Настя очень соскучилась.

***

Девочка вышла из подъезда и зашагала привычным маршрутом к остановке. Было ужасно холодно. Садясь

в маршрутку, она выбрала место у окна и всю дорогу смотрела на быстро проносящиеся дома, деревья, людей. И ни о чем не думала. Выйдя на нужной остановке, она увидела впереди знакомую курточку. И направилась в ту сторону.

— Привет! — она улыбнулась и посмотрела на него, он тоже улыбался.

— Замерзла? Пойдем, мне кажется, горячий чай с лимоном сейчас самое то.

Они зашли в кафе. Внутри было потрясающе! Никто бы не удержался от чашечки чая или кофе. Настя никогда не была в этом кафе, здесь было очень уютно. Расставленные в хаотичном порядке столики создавали какую-то особенную атмосферу. Играла тихая музыка, в воздухе витал аромат свежей выпечки.

— Ммм... Как это ты угадал. Холодной осенью это, наверное, самое лучшее место в городе.

Он всегда угадывал, что она в данный момент хочет, хотя, если разобраться, это не так уж и сложно. Он был всегда очень вежлив и доброжелателен. При этом он умел улыбаться так мило, как могли бы, наверное, улыбаться коты, если бы коты вообще могли улыбаться.

Настя сидела напротив. Две слегка растрепавшиеся косички, белый свитер, сосредоточенное лицо. Антон на мгновение залюбовался, глядя на нее, и подумал, что неплохая бы вышла фотография. Он незаметно достал телефон. Вспышка. Ну вот, тихо не получилось! Настя подняла глаза и вопросительно взглянула на него.

— Смотри, какая фотография получилась, — он подсел к ней и показал фотографию. Она засмеялась.

— Да, и правда хорошая! — согласилась девушка.

Принесли чай, кофе и круассаны.

— Антон, спасибо... Спасибо тебе за все, что ты для меня делаешь, — сказала она через некоторое время. Он улыбнулся. Она была совершенно серьезной. Он понял, что сейчас она скажет что-то важное, он узнает, что мучило ее последние дни. — Ты знаешь, все люди вокруг меня какие-то ненастоящие, они стараются унижить меня, подставить, посмеяться, они лицемерные и подлые, мне страшно, неужели и я стану такой...

— Не думай, будто люди против тебя, по большей части они просто за самих себя... — неожиданно сказал Антон.

— Кто это сказал? — удивилась Настя.

— Американский писатель. Уже точно не помню его имени.

***

Когда они шли домой, на улице был снег. Настя была счастлива. Белые пушинки легко кружились и падали на землю.

— Обожаю зиму! — сказали Антон и Настя одновременно, и, удивленно посмотрев друг на друга, засмеялись.

Они учились в одной школе, в параллельных классах. Поэтому довольно-таки много времени проводили вместе. И Антон, и Настя нуждались в родственной душе, в «своем» человеке, который бы понимал их с полуслова. Как говорила Эльчин Сафарли: «Ищите «своего». Не половинку. А именно «своего» человека. Вы его сразу узнаете. Как? Вы будете похожи, хотя, на первый взгляд, совершенно разные».

— У меня мало друзей... — сказала Настя.

— А как же Лена? Я думал, она твоя лучшая подруга... — удивился Антон.

Настя отрицательно замотала головой:

— Мы, если честно, друг друга не переносим. Она меня точно...

— Странно. А так и не скажешь... Вы все время вместе. Всегда смеетесь. А это оказывается неправда.

***

Почему люди лицемерные? К примеру, в ВК он шлет тебе сердечки, а в жизни делает вид, что вы не знакомы, и даже не здороваются... Как вообще так? Люди — актеры! С одним человеком они обходительны и вежливы, с другим — холодны и расчетливы, третьих просто используют в каких-то своих коварных целях. Но не все хорошие актеры. По кому-то сразу видно, что вот он фальшивит. А кого-то сразу и не разглядишь... За одной маской будет скрываться другая, а истинного лица ты так, возможно, и не узнаешь. А еще люди боятся чужого мнения. Это Настя уже поняла. Боятся сделать что-то хорошее. Почему быть добрым стало позорно? Почему? Почему люди удивляются, когда им делаешь добро? Даже не то чтобы удивляются, они боятся. Стоит улыбнуться незнакомому мальчишке в коридоре, всё: сплетни по всей школе! Ну и ладно, их не изменить, но в моих силах изменить себя, не поддаться убеждениям толпы. И я буду стараться, несмотря ни на что идти своей дорогой, дорогой добра.

***

— Вы давно с Антоном общаетесь? — спросила Вика как будто мимоходом, но на самом деле внимательно следя за Настинной реакцией.

— Что? — Настя ждала этого вопроса, но иногда лучше лишний раз переспросить.

— Вы давно с Антоном общаетесь, говорю?

— Да, а что?

— Ничего, просто. — Вику аж передернуло, ее лицо заметно

изменилось. Но она не решилась продолжать разговор. Настя только улыбнулась.

***

К вечеру у нее поднялась температура. Простудилась. Она принимала невкусные микстуры и таблетки. И лежала, просто глядя в окно.

Позвонил Антон.

— Привет. Как твое здоровье?

— Да вроде бы неплохо. Вот лежу целыми днями. О смысле жизни думаю...

— Ну и в чем же смысл в жизни? — спросил он. — Ради чего ты живешь? Только честно.

— Я... уже не знаю...

— Мой смысл — в ожидании событий, — сказал Антон. — Не так важно событие, как его ожидание... Но событие интересно только в первый раз. Потом, при частом повторении, просто надоедает. И тогда мы находим новые вещи...

— А что насчет людей? Они тоже подчиняются этому правилу?

— Ну отчасти да... — Антон задумался.

— Со всеми ли так? Ведь есть люди, которых забыть не жалко и даже полезно.

— Да, пожалуй, нужно уметь отпускать людей.

— Твои вернутся?

— Верно. Так к чему мы пришли? Смысл жизни — в наличии жизни. То есть, главное в жизни быть собой.

— Да... «Самая трудная задача — быть самим собой в мире, где каждый пытается сделать вас кем-то другим», — подытожила девушка цитатой.

***

Ей снилась зима. Бал-маскарад. Маски... «Снова этот сон...» — подумала Настя.

— Ну здравствуй! — проскрипела маска. — А мы тебя ждали. Маски затряслись в беззвучном хохоте. Жуткое зрелище!

«Так, не слушай ее, не верь ей!» — сказала себе девушка и зажмурилась. «Что говорил Антон? Надо быть собой, быть собой...»

— Надо оставаться собой! — сказала Настя громко и сдернула с себя маску. Маска тут же рассыпалась. Юноша, стоявший на другом конце зала, последовал ее примеру.

Маски закричали и потянулись к Насте.

— Бежим! — крикнула Настя.

А потом они танцевали, танцевали и на улице, и в зале с колоннами, хрустальными люстрами и фонтаном. Звучала музыка... Это было потрясающе! И когда они остановились, Настя спросила:

— Как тебя зовут и откуда ты?

— Не переживай, мы еще пообщаемся, — сказав это, он улыбнулся. И сон закончился.

Настя еще долго не могла отойти от волшебного видения. И словно чувствовала, как они кружились в танце.

***

Утром ей стало лучше, а на следующий день она пошла в школу. Была пятница. Все готовились к новогоднему празднику. Настя стояла перед зеркалом и поправляла прическу. Она надела бордовое платье, в котором смотрелась очень эффектно и была похожа, как ей сказали, на какую-то богиню, сошедшую с Олимпа. Интересное сравнение...

— Что между тобой и Антоном? — спросила Вика ни с того ни с сего.

— Ничего... — Настя даже растерялась, — мы просто друзья.
— Просто друзья не проводят вместе столько времени! — прозвучал главный аргумент.

— Значит, очень хорошие друзья!

Ничего не могло испортить Насте сегодняшний вечер, и он на самом деле прошел великолепно. Она вспомнила: вчера там, в зале с колоннами, был не кто иной, как Антон.

***

Она, как Золушка, сбежала с бала еще до его окончания.

На улице было прохладно. Зима, что уж говорить!

— Как красиво! Люблю зиму! — сказала Настя и посмотрела на небо.

— Я знаю, — Антон шел рядом. — Как тебе сегодняшний день?

— Прекрасный день. Мне понравилось! Как было бы хорошо погулять сейчас по городу!

На улице было тихо. Медленно падал снег. Белые пушинки на фоне фиолетового неба — как же это красиво! Давно стемнело, и вдоль улиц зажглись фонари. И они теперь обнимали своим мягким светом неторопливо прогуливающихся прохожих. За последние два дня выпало столько снега, сколько, наверное, не было за всю зиму. И теперь всё: и дома, и деревья, и земля — покрыто снежным покрывалом. Чистое, белое всё вокруг.

Она шла, и ей вспомнились слова Антона: «Шел я по школе. Увидел на окне морозные узоры. Хотел показать тебе эту красоту, но не успел. Я их только на одном окне видел, на других нет». Она подумала, как хорошо, что есть люди, при одном воспоминании о которых поднимается настроение.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЗАРИСОВКА

Вечер, продолжает идти снег, создавая пленительную иллюзию сказки. Люди, парадно разодетые, стекаются к тускло освещенному театру. «Как легко Актеру затеряться среди актеров... Надо было прийти раньше... Они будут ждать минут двадцать... десять... пять, а мне пора в гримерную», — думал человек в сером пальто. Спектакль, ничем не примечательный и ничем не отличающийся от сотен других таких же, заставил вечно копошащихся в своих проблемах людей бросить всё и прийти сюда — в театр.

«Что будет, если Король Лир попадет в наше время? — завершив образ, Актер затворил дверь в гримерную. — Скорее всего, он будет удивлен темпами развития общества... Надо повторить слова... Нет! Это бессмысленно... Ничего нового среди заученных строк и слов не появится...»

Актер, спустившись по тускло освещенной лестнице, повернул за угол: «Вот зрители. Они заходят внутрь — и... что видят? Такой привычный нам мраморный холл, позолоту лепнин, светильников. Все сверкает, придавая торжественность моменту...» Ну вот! Столкновение было неизбежно!.. Несмотря на значительный возраст, Актер по привычке аккуратно поставил врезавшуюся в него девушку на ноги. «Это мой последний выход... Подготовлена прекрасная смена, но... они слишком торопятся, спешат, не предвкушают момента... Не понимают...» Актер прошёл за кулисы: «Сегодня премьера и последний мой спектакль!»

Прозвенели три звонка, красный бархат занавеса открыл сцену... Не так давно помогая прилаживать декорации, Актер напевал придуманную им же самим песенку: «Заверни мечту в целлофан и спрячь ее в темном чулане...». Но теперь — Сказка, старая как мир, о любви и ненависти, дружбе и вражде... Обычная серая масса погружается в действие, становится его частью, наблюдает и переживает с героями, начинает смеяться и плакать вместе с ними. И в момент быстрой течное время замедляется, дает отдохнуть, погружает в чужие миры — далекие и недоступные. Как и всё вокруг, замороженное игрой, музыкой, видя одну сцену, один театр, одну постановку, оно застывает, снесенное громадой чувств, настоящих и не очень.

Но бывают ли чувства ненастоящими, если актер оживляет своего героя, изменяет, подстраивает под себя, знает его прошлое — трагическую историю, переживания... Театр — не просто игра, это — жизнь... А обычный человек — это тот же актер! «Сложно стать злодеем, если всю жизнь был героем, но я же — Голос Сказки...» И вот последний акт пьесы, когда Добро побеждает Зло. «Но в этот раз что-то не так...» — звенит Голос Сказки, отражаясь от стен зала, принося тревожное беспокойствие в подозрительные души людей. Представление заканчивается, зрители встают и аплодируют, как и в сотне таких же финалов... Люди покидают зал и выходят на улицу. И именно сейчас видят, чувствуют, понимают жизнь вокруг себя, не спешат в погоне за призрачной мечтой.

Актеры же скоро уйдут со сцены, смоят грим, снимут костюмы и будут просто людьми. Затеряются в пестросерой толпе. «Не все... далеко не все...» — отметил Актер. Он показал на одинокую фигуру в темном зале после заявления одного из труппы о том, что все зрители покинули

театр. Пришлось невольно вздрогнуть, когда тихие скупые хлопки эхом раздались в пустом зале, где совсем недавно звучал голос Актера. «Время — молчаливый зритель, который аплодирует, если понравится выступление существа из серой массы... и редко приходит посмотреть само представление в театре... Радуйтесь, господа, а мне пора!» — поправляя шляпу, проговорил старый актер. Время быстротечно, театр же будет существовать всегда. «Весь мир — театр, а люди в нем — актеры», — писал Шекспир в XVI веке... «Годы внесли свои коррективы и обновили сознание людей, теперь Время — это режиссёр-постановщик»? — сказал Человек в сером пальто, закрывая на ключ дверь в театр.

ТУМАЕВА МАРИЯ (9 КЛАСС)

Самара, Самарская область

СЦЕНАРИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Весь мир — театр... Эта знаменитая фраза принадлежит У. Шекспиру. Каждый из нас играет свою роль и далеко не одну. Мы встречаем на своем жизненном пути шутов, актеров и рассказчиков, мы сами играем в этом спектакле определенную роль. Иногда стоит лишь оглянуться назад, и мы поймем это. События цепляются друг за друга, кажется,

что если бы мы пришли на пару минут позже, не завернули бы за угол, не прочитали бы одну строчку, то все сложилось бы иначе, но мы ведь пришли, завернули и прочитали, и сделали это именно в это мгновение, нужное, правильное. Всеу обозначен свой срок. Все вокруг играют свою роль, и мы играем с ними.

Иногда все складывается так причудливо, что, оборачиваясь назад, становится даже чуть-чуть страшно. Пустяки изменяют нашу жизнь. Совсем недавно я познакомилась с мюзиклом «Граф Орлов» Московского театра Оперетты, тоже, кстати, абсолютно случайно, но увлеклась я им достаточно сильно. Даже прочитала немного исторического материала на данную тему. Как оказалось, не зря...

Не скажу, где я все-таки упала, ибо совсем этого не помню, но очнулась я в Ливорно, да еще чтобы мне не было слишком весело от внезапного бесплатного путешествия, в восемнадцатом веке. Судьба была вполне благосклонна, очнулась я в платье, соответствующем эпохе. Обо всем остальном делать выводы было сложно, да и не стоило забывать об одной весьма существенной проблеме — языковом барьере. Ни итальянского, ни французского я, конечно же, не знала, надежда оставалась лишь на английский, современный упрощенный английский язык. Мои шансы выжить здесь были не очень велики, мне становилось страшно.

Однако странная удача сопутствовала мне. Я вышла на некий праздник и узнала в нем тот самый, с которого начинался мюзикл. Русские потехи. Вот уж правда, весь мир — театр, и я теперь часть этого представления. Неизвестно, стоило мне радоваться или огорчаться такому повороту. Попастъ в любимый мюзикл — это, конечно,

мечта, но, как оказалось, весьма страшная. Я здесь никого не знала, не знала языка, и, при всем этом, еще и не должна была нарушать последовательность событий. Слезы начали скапливаться в моих глазах, только этого не хватало. Моя внешность и так была не самой обычной в этих краях: светло-русые волосы и голубые глаза.

Надежда, что все это лишь сон, таяла прямо на глазах. Вместо декораций вокруг были площади, улочки и набережная, толпа была весьма плотная, и меня постоянно толкали. Все вокруг было таким реальным, почти историческим.

Раз это не сон, значит, прочь размышления, нужно выживать. Пофилософствовать лучше потом, где-нибудь у камина. Да уж, девочка, хотела самостоятельности — получай! Первой проблемой было отсутствие жилья. Дай Бог, сейчас появится кто-то из знакомых мне героев — исторических личностей (не знаю, что точнее для данного «мира»).

Ходить по улице в достаточно дорогом платье и с заплаканными глазами — не самая лучшая идея, особенно без знания языка. Ни Орлов, ни Иван появляться не спешили, а в фильмах обычно все так просто.

Без телефона за временем следить было сложно, поэтому оставалось лишь наблюдать за ночным небом, а оно начало светлеть. Дорога была пуста, становилось еще страшнее. Губы были искусаны, во рту был металлический привкус крови. Насколько ужасно я выглядела в данный момент, даже думать не хотелось. Слезы все текли и текли, видно из-за них было совсем плохо. По закону жанра я обязательно должна была с кем-то столкнуться, что и сделала. Глаза пришлось протереть. Передо мной стоял князь Радзивилл собственной персоной, рада я ему была безумно, хотя

надежда на помощь вообще была мала.

— Будьте осторожнее, — раздраженно ответил князь. — Что с вами? — голос его звучал заинтересованно, наверное, он обратил внимание на дорогое платье и совсем ничтожный вид. На самом деле, его слова перевела в большей степени интуитивно.

— Помогите мне, пожалуйста, — пролепетала я по-русски, цепляясь за единственную соломинку. — Деньги у меня есть.

Он посмотрел на меня заинтересованно, приподнимая брови и улыбаясь своей знаменитой кошачьей улыбкой. А я? Мне было все равно, что он сейчас думает, лишь бы помог, хоть как-нибудь.

— Пойдемте.

Я поняла, что спасена. Не зная, кого именно благодарить, в душе я благодарила всех. Спасена. Что его заставило тогда мне помочь? Любопытство? Жалость? Возможность материальной выгоды? Я не знаю. «Спасена», — крутилось в моей голове. С чего я вдруг была так уверена в польском князе? Да и была я уверена? Скорее нет. Мне просто хотелось верить.

Мы куда-то пришли. Мне подали воды, я, наконец, умылась. Холодная вода. Что может быть лучше? Однако мысли в порядок не приходили. Ноги подкашивались, руки от нервов тряслись. Я вопросительно взглянула на князя, он мне кивнул на кресло. Начались вопросы.

— Кто вы? — Радзивилл разглядывал меня с интересом.

— Я не знаю, не помню ничего, совсем, — я глядела на него растерянным взглядом, меня вновь начинало трясти.

— Быть может, вы просто боитесь? С моей стороны было не очень вежливо не представиться. Князь Радзивилл, — он кивнул мне в знак почтения.

— Мария, — я кивнула в ответ. Среди вещей, найденных

мною, было письмо именно на это имя, в нем не было ничего важного, совсем ничего. Однако совпадающее имя меня радовало. — Я на самом деле ничего не помню, — предупреждая вопросы, я отдала письмо. Всегда очень любила говорить, но сейчас у меня на это просто не было сил. Глаза закрывались, я боялась уснуть в этом кресле.

— Вы очень устали. Комната, должно быть, уже готова.

Я лишь кивнула в знак благодарности. Моя попытка встать закончилась еще большими неприятностями, я упала в обморок.

Наступило мое личное утро. Женщина, наверное, приставленная ко мне, задремала, я и не думала ее будить — не зная правил этикета того (или уже этого) времени, я боялась наделать ошибок. Меня переодели и уложили в кровать, однако кольца (или перстни) с моих рук почему-то не сняли, их я и решила рассмотреть. Именно украшения ответили мне на некоторые вопросы. Кольцо на правой руке очень напоминало фамильное. Оно, скорее всего, и заинтересовало князя. Хотя, на самом деле меня мало волновали причины моего нахождения здесь, меня волновал извечный вопрос человечества: «Что делать?» Осталось сейчас только вспомнить Чернышевского и его труд.

Тем временем проснулась женщина, задремавшая на стуле, она что-то воскликнула и ушла. Мой интуитивный перевод мне отказал.

Через несколько минут она вернулась и вновь что-то мне сказала. Еще бы знать что, пришлось делать вид умный и понимающий и держать спину прямо. На большее моей фантазии не хватало, а в этом, благодаря многочисленным олимпиадам, хотя бы опыт был. Меня во что-то одели, разбиралась в старинных одеждах я плохо, школьная программа этого не включает, а сама я никак не могла

запомнить названия. Моих знаний хватило лишь на то, чтобы определить, что это точно не корсет.

Меня проводили в гостиную, там уже ждал князь. Я пунктуальностью никогда не отличалась, сейчас был первый раз в моей жизни, когда мне на самом деле было стыдно за это.

— Добрый день, — я услышала русскую речь, стало легче.

— Добрый, — наклон головы. Надежда лишь на достоверность фильмов.

— Присаживайтесь, — Радзивилл небрежно указал рукой на, кажется, уже знакомое мне кресло.

— Благодарю вас, князь. За все, — я присела.

Он не торопился начинать разговор. Я занялась чисто женским делом: начала разглядывать все вокруг, включая самого князя, стараясь при этом выглядеть прилично. Я вновь закусила бедную губу. Радзивилл был еще не стар, красив собой. Живые глаза, правильные черты, приятная внешность. Одет достаточно богато, согласно всеми любимой Википедии «князь любил жить на широкую ногу». Дело мое сейчас было совсем некстати, но другого найти себе не могла, начинать говорить я боялась.

— Так вы ничего не помните? — изучив в свою очередь мою внешность, спросил князь.

— Ничего, — проговорила я, он смотрел мне прямо в глаза, я прекрасно помнила, что мне говорили не допускать именно этого, только взгляд я не отводила, не хотела. Булгаков писал: «О, глаза — значительная вещь. Вроде барометра. Все видно — у кого великая сушь в душе, кто ни за что ни про что может ткнуть носком сапога в ребра, а кто сам всякого боится». Мои познания в психологии совсем неглубоки, но если я хоть что-то понимаю в людях, то этот человек и человек, описанный историками, имели

достаточно большое количество различий.

— Расскажите историю своего кольца?

— Если бы я знала, я бы не бродила ночью по улицам. Поймите, я одна. Я не знаю толком даже местного языка, — на моих руках больше карт нет, вся жизнь моя стоит на кону.

— Оставайтесь. Материально вы обеспечены, да и грех было бы оставлять юную девушку в таком положении.

— Спасибо, — я вновь задышала, я вновь смогла улыбнуться. Спасена.

Я знала, что много еще событий ждет героев этой истории впереди, но меня они не касались. Я знала, что Радзивилл предаст Елизавету. Помочь я не могла, да и был ли смысл? Я в этом мире беспомощна.

Человек привыкает ко всему: к постоянным речам на непонятном языке, к любопытным взглядам, к недоверию, к беспомощности. Я тоже привыкла. Дни летели друг за другом. Я открыла в себе одно ужасное свойство — легко привязываться к людям. Нельзя, не стоит, но спасенный всегда слишком доверяет спасителю, не ожидая предательства.

Красоты Италии сменились снегами России. Родная земля, родной язык, вот только в восемнадцатом веке я здесь никому не нужна, все мои родные и близкие там, в далеком двадцать первом веке. Мысли эти отнюдь меня не грели, я сильнее закуталась в шубу. Что же будет дальше?

А дальше намечался непростой разговор.

— Вот вы и прибыли на родину. Наверное, нам стоит попрощаться здесь, — удар в спину. Я не плакала, стояла на ногах достаточно твердо, вот только головой я трясла очень даже отчаянно.

— Я умоляю вас, — произношу шепотом, выделяя голосом лишь второе слово.

Он вновь смотрит в мои глаза, а я вновь не отвожу взгляд, привыкла. Что он пытался в них увидеть? Загадка...

— У вас очень красивые глаза. Пойдемте, — наконец сказал он.

Что же он все-таки увидел в моих глазах? Надежду? Мольбу? Или, может быть, тепло и преданность? А может, в них просто отражались снега, или плескались воды северных морей?

На улице было безумно скользко в этот день. А я? Моя удача определенно имела свой особенный, неповторимый характер. Я упала.

Очнулась на полу своей комнаты, укутанная в одеяло. Встать не хотелось, я боялась забыть хоть минуту своего... Неужели сна? Получается так...

Да, вокруг все порой было достаточно жестоким, более чем реальным, но оно стало таким... Родным? Нет, глупость... Скорее... Именно родным. Пожалуй, все это было не зря. Я вынесла свои уроки.

Во-первых, очень часто историки совершают ошибки, описывая характер личности. Не хватает информации, а выводы делать нужно. Во-вторых, добрые люди на самом деле все-таки есть на свете, вот только не всегда они способны в этом сознаться хотя бы самим себе. А в-третьих, весь мир — театр, это абсолютно точно. Все они ведь поступали по своей воле, так, как считали нужным, и все-таки они вторили истории, говорили все по сценарию. Быть может, и мы лишь повторяем сценарий, написанный кем-то в далеком будущем? Быть может, и мы играем свои роли в каком-нибудь мюзикле, в какой-нибудь пьесе или оперетте? Быть может, мы, живя один раз, лишь повторяем слова, уже написанные кем-то?

ПОСЛЕДНЯЯ СИГАРЕТА

Докурив сигарету, Вадим оторвался от чтения. Непонятные книги (так он называл классику) жили в его маленькой домашней библиотеке, так скромно расположившейся между диваном и торшером. Очередной скучной книгой оказался Шекспир.

Телевизор был включен. Вадим оторвался от чтения. Шел репортаж об одном мальчике, который спас своих сестер и брата из горящего дома. «Действительно, в нашем городе появился маленький герой. Не каждому будет по силе такое», — признался себе Вадим. Поднявшись с кресла, он прошел на кухню и допил холодный чай.

Вадим полностью соответствовал гороскопу астрологов, представляя собой типичный знак весов. Активность и неутомимость на работе сменялась периодами полной апатии, когда ничто не в состоянии было заинтересовать или увлечь его. Исключение составляло чтение.

Каждый день он идет на работу и включает проржавевший от времени станок. Всю смену четко оттачивает нужные детали, старается выполнить дневную норму, беседует с коллегами по цеху о жизни, работе, бытовых неурядицах, а после работы дома, перед сном начинает смотреть любую передачу, читать любую книгу.

Но не все будние дни Вадима проходят так однообразно. Однажды друзья пригласили его отметить день рождения жены одного из товарищей. Добравшись до дома, Вадим начал отглаживать костюм, который он носил дважды:

на похороны матери и отца. Также он побрился, принял ванную и побрызгался парфюмом, который получил в подарок от какой-то тетеньки на вокзале.

Кажется, этот вечер должен был пройти идеально. Но все пошло не так.

Никто не встречал Вадима у входа, дверь в квартиру именинницы была закрыта, и оттуда доносилась громкая музыка. Он несколько раз нажал на звонок, но никто в квартире не услышал этого. Он чувствовал себя забытым и брошенным. Оставив подарок у порога, Вадим с грустью пошел домой...

Год назад в октябре выпал первый снег. Вадим это отчетливо помнил. И с каждым днем Вадим переставал понимать смысл своей однообразной жизни. Он думал над этой дилеммой уже больше года и каждый раз заходил в тупик. Его ход мыслей, дополненный фразами из прочитанных книг и застрявшими в мозгу крепкими выражениями начальника цеха, обрывался на вопросах: «Какова моя роль в этом мире? Для чего я живу?». Снова октябрь. Снега нет, но то же ощущение холода и одиночества.

Вадим отложил книгу, подошел к окну. Погода дождливая. Из-за низких туч, из-за тягучего дождика было плохо видно. Детская площадка во дворе была пуста. Только одинокий старик сидел на лавочке и кормил голубей. «И я буду сидеть один в свои шестьдесят лет» — подумал Вадим, — «Мне уже сорок, но у меня нет жены, детей».

От грустных мыслей ему сильно захотелось закурить снова. Убедившись, что сигарета была последняя в пачке, Вадим тяжело вздохнул и стал одеваться.

На выходе из подъезда он столкнулся с девочкой лет шести. Увидев Вадима, она резко остановилась, а потом с криками убежала прочь. «Неужели я на самом деле такой страшный? —

пробормотал Вадим и съежился, кутаясь в одежду. Осенняя сырость пробирала до костей. Ускорив шаг, он уже выходил со двора, когда увидел свое отражение в больших окнах соседнего дома. Вадим впал в окончательное уныние. В отражении на него смотрел худощавый человек с осунувшимся лицом, впалыми щеками, серовато-голубыми глазами и редкими седыми волосами на голове, с небритой бородкой. «Возможно, девочка не зря испугалась, столкнув-шись со мной» — подумал он и продолжил свой путь к ближайшему магазину. Шел медленно, перепрыгивая через лужи, обходя грязь.

Внезапно Вадим услышал визг тормозов и сильный грохот столкнувшихся машин на соседней улице. Изрядно испугавшись, он поспешил к месту происшествия. Помимо него к перекрестку спешили еще несколько крепких мужчин и одинокая бабулька, которая, несмотря на возраст, попевала за ними.

Добравшись до места аварии, Вадим ужаснулся, услышав стоны и крики о помощи, доносившиеся из искореженных автомобилей. На какой-то миг он растерялся, размышляя о том, что могло предшествовать случившемуся: скользкая дорога из-за дождя, плохая видимость, не справились с управлением машины на высокой скорости. В отчаянии он стал кричать, звать на помощь, бегал вокруг машин.

И вдруг Вадим решил на неосмысленный, с его точки зрения, поступок — он побежал к машинам. Нельзя терять время. Раздирая одежду и кожу рук об обломки металла, разбивая кулаки о стекла, Вадим пробивал путь в салон машины, туда, откуда доносились стоны. Пламя, обжигая лицо и руки, мешало разглядеть цель. Едкий дым не давал дышать. Наконец он увидел девушку, застрявшую между сиденьями, с разбитой головой и окровавленной одеждой. Из последних сил, сжимая зубы от боли, она все тише

молила о помощи. Девушка была еще в сознании.

Вадим с усилием выдернул из гнезда уже бесполезный страховочный ремень и начал вытаскивать девушку из салона. Собирая последние силы, он взял её на руки и медленными шагами, за которыми оставался кровавый след, побрел прочь от машины. Секундой позже позади раздался взрыв, и сознание Вадима угасло...

Но именно перед смертью, в тот ужасный момент, в голове Вадима промелькнула неуместная мысль, что он нашел свою цель в жизни и достиг её. Что жизнь была дана ему не просто так.

И как бы случайно оставленная книга Шекспира, была открыта на начале еще одной комедии, которая начиналась так: «Весь мир — театр, в нем женщины, мужчины — все актеры». И в этом театре, под названием «мир», Вадим сыграл свою важную, но второстепенную роль. А девушка, которую он спас, что с ней? Миру предстоит еще услышать о её подвиге.

ШАБУНИНА ВИКТОРИЯ (9 КЛАСС)

Волжский, Волгоградская область

ПРИНЦ ГАМЛЕТ ВОЛЖСКОГО УЕЗДА

Он сидел за партой и смотрел в окно. Весной не пахло. Только слегка морозный воздух за стеклом

и серо-синий снег, несколько раз переплавленный в лёд редкими солнечными деньками. Волга местами посерела и приготовилась зиять черными дырами воды. И он ждал весну с тем томящимся чувством, когда ожидаешь на станции свой поезд. Зима — время грузной одежды и холодного ветра. И весна была бы временем новых открытий, дала бы расцвет затаившейся жизни. Его голубым глазам иногда нравилось мечтать, но скрытно, чтобы никто не смог заподозрить его в этом.

Это было обыкновенное начало недели каждого ученика. Но для Фимки и ещё некоторых ребят не совсем. Ещё с прошлой недели классу было дано задание инсценировать отрывок из трагедии У. Шекспира «Гамлет» для конкурса школьных театров «Белая маска». Соревнование по счастливому жребию проходило в их школе. И дело оставалось за малым — сделать театральную постановку. Гамлет, и вдруг — на Волге... Странно как-то.

Серафим закрыл глаза. Он совершенно не выспался, из-за того что всю ночь напролет писал сочинение по «Мертвым душам». И когда солнечный луч достал его, Фимка зажмурился от ощущения тепла. Потом чихнул. Но одноклассники лишь крикнули ему: «Будь здоров!»

Аврорка Ланина, главная по классу, занималась распределением ролей, проверкой костюмерной и вообще шефствовала над всем и вся: казалось, что это у неё с рождения — командовать и управлять. И каждый раз перед репетицией юбка-солнце проводила переключку. Не появиться на репетиции было очень нехорошо, потому что потом Аврорка точно раздавит упреками.

Первую встречу решили провести на выходных в актовом зале. Серафим не любил опаздывать, и за полчаса уже был на месте. Ланина раскладывала листы, никого не ожидая,

поэтому от неожиданности подскочила на месте.

— Всем артистам виват!

— Ой, Сим... Да это ты? Что пугаешь!

— Да я ведь наоборот, как лучше хотел. Ладно. Что там у тебя?

— Роли. Я решила, что главную роль должен играть самый ответственный из мальчишек. Так как ты пришел первым — держи! Поздравляю с главным партией.

Аврорка, не смотря на застывшего Симку, сунула ему в руки пачку бумаг, на первой странице которой большими ровными буквами было написано: «У. Шекспир. Гамлет». И когда он это прочёл, то ему показалось, что бумага тяжелеет в руках. Фимка не поверил себе и решил переспросить:

— А кто я?

— Кто-кто. Гамлет ты. — Ланина произнесла спокойно, но без шанса на помилование.

«Вот это я попал», — задумался Серафим. — «Вот и приходи раньше...»

Тем временем хлопки дверей стали чаще. И ровно в девять Аврора начала переключку. Пока фамилии разлетались по залу, он сидел тихо и не поднимал голову. Фимка был подавлен грузом работы.

— Хаустов!

— Здесь я. — на выдохе выдал Фимка.

— Раз все в сборе, я начинаю репетицию. Для начала спрощу, у всех ли есть роль? Никого не забыла?

Всё молчали и бегали глазами по выданным листкам.

— Молчание — знак согласия. Начинаем читать по ролям.

Сама Ланина выбрала себе партию Королевы. Короля играл старшеклассник, а Полония — одноклассник Серафима и Авроры Виталий Чунин. Гильденстерна

и Розенкранца играли братья Пенины. А Офелией была ещё не знакомая Фимке школьница. Она сидела в стороне ото всех, отбивая ногой такт какой-то популярной музыки.

Ланина сначала развернулась, чтобы проверить наличие ключей от актового зала, посмотрела на всех одобрительным взглядом.

— Хочу отдельно представить всем актрису Еву Васильеву. Она только недавно перевелась к нам из большого города. Прошу любить и жаловать, так скажем.

Ева поднялась и со всеми поздоровалась. На первый взгляд она казалась такой загадочной, как вечерний лес. И Серафиму сразу же представилось, как они живо разговаривают на сцене.

— Попрошу вас всех сначала прочесть свои строчки. Но только с выражением!

Когда очередь дошла и до Фимы, тот важно откашлялся и принялся читать свою партию. Но после всего, что он с настроем прочёл, Аврора лишь странно улыбнулась. Серафиму показалось, что Ланина над ним подсмеивается, и с грохотом сел на место.

— Что ж, Фимка. Твоему желанию сделать всё на отлично можно позавидовать. Но ты очень растягиваешь строчки. А про логические ударения я вообще молчу. Почитай-ка ещё пару раз про себя. Или посмотри, как это делаем мы.

— Хм. Понятно, — он был немного раздражён тем, что никто не поддержал его, потому решил послушать Еву, которая ещё не пробовала читать. Но как она это делала! Соблюдая все правила, произносила каждую строчку с особым настроением. И Фимка признался, что её хочется слушать.

— Аврора, что мне исправить?

Ланина всё это время хитро улыбалась, а после этих слов

стала ещё веселей.

— Всё просто замечательно, душенька моя. Может, обучишь Хаустова как-нибудь на досуге?

— Да, можно попробовать, если он не против.

Фимка только снисходительно глянул.

Репетиции проходили три раза в неделю по два часа. Выступать нужно будет уже через три недели. И каждый из ребят стремился к улучшению своих актерских способностей. Но у Фимки дела как-то не клеились. Слова запоминались быстро и охотно, но правдоподобности, выразительности, мимики сильно недоставало. Было нелегко привыкать к среде театра, пусть даже и школьного.

Произошло это примерно в середине подготовки к выступлению. После очередных неудач и подшучиваний, Серафим решил сдаться.

«Надоели, надоели!» — грозно размышлял он, прогуливая вечернюю репетицию. Весь день было пасмурно, небо застилали тучи. А ближе к вечеру поднялся ветер, и температура резко упала.

Он ходил по уже закрытому базару быстрым шагом, притапывая выпавший снег. Но заочневшие руки стали причиной того, что ему пришлось вернуться домой. В своей комнате он, не включая света, сразу лёг спать. И перед сном ещё долго мелькали Аврора, которая, скорее всего, будет его расспрашивать, старшеклассники, Ева... Фимка заснул. И вплоть до утра он видел сны. Многие из того, что снилось, потом улетучилось, но один сюжет Серафимка запомнил очень хорошо.

Он снова в том актовом зале. Но совершенно один. Какое-то время он сидел и ждал чего-то. Тишина. Но вдруг из-под малинового занавеса выпрыгнула белая маска. Фима вскочил от испуга. Но оживший предмет

начал преследовать его. Сколько бы Серафим не убегал от маски, расстояние между ними всё уменьшалось. И, когда Фимка оказался прижатым к стене, маска неожиданно остановилась и произнесла басом: «Быть или-и-и не бы-ы-ть! Вот в чем вопро-о-ос!»

Он проснулся от вкусного запаха маминого завтрака. Подойдя к письменному столу, Фима оперся на него руками. Он не знал, что делать. С одной стороны, хотелось убежать от этого кошмара. Но с другой — Фима чувствовал, как нелегко, пройдя половину пути, отказаться от своих же надежд. И пока размышлял, телефон зазвонил. На экране высветилось: Аврора.

— Доброе утро!

— И тебя с добрым, — произнес Серафим сконфуженно.

— Где пропал?

— Позже объясню. Кто-нибудь поможет мне отработать вчерашние два часа?

— Конечно. Я тебе пришлю твою Офелию.

— Зачем именно её?

— А как зачем? Чтобы вместе подготовиться. Вы же там много друг с другом говорите, поэтому вдвоём и посидите. А я сейчас у бабушки. Прости, не смогу присоединиться.

Они договорились. Фимка решил не спешить. Кто знает, что ещё ему готовится?

Войдя в зал, он увидел, как Ева сидит и, закрыв руками уши, пытается читать наизусть.

— Привет!

Но она не услышала. Сосредоточившись на одном, не могла переключиться на другое. Тогда Фимка подошёл вплотную и повторил:

— Здравствуй!

Ева подняла голову и произнесла:

— Да, привет. Ты где, кстати, вчера был? Немного трудно, знаешь ли, разговаривать с самой собой.

— Да так. Не захотел.

Серафим ожидал, что Васильева станет его расспрашивать или начнет упрекать. Но она не изменилась в лице, а лишь предложила:

— Перейдем на сцену?

Когда Фимка говорил неправильно, Ева вставала на его место и показывала, как лучше. Сначала Серафиму было неудобно из-за того, что та постоянно перескакивала из стороны в сторону, но смирился и начал прислушиваться к её советам.

— Вот-вот. Правильно. Теперь сам сначала.

И за полтора часа Серафим повторял и повторял. Ему даже понравилось вживаться полностью в роль и, когда они отдохали, начинал цитировать Гамлета при каждом удобном случае.

— Ты прямо развеселился.

— Разве? Просто, наверное, проснулся окончательно.

— Нет-нет. Это довольно трудно спутать.

— Уверена?— на выдохе произнёс Фима.

Какое-то время оба молчали. И для того, чтобы разрядить тишину, Серафим первым начал разговор:

— Почему ты здесь? Нравится выступать?

— Да. Мне всегда интересно. Тем более, с такой командой, как у нас. А тебе весело с нами?

— Да когда весело, а когда и грустно...

— Вот как. А я познакомилась с театром ещё в раннем детстве. Меня туда родители водили. Это ещё в большом городе было. Мне всегда нравились и детские сказки, и оперы, и мюзиклы. И уже тогда я поняла, что хочу стоять на сцене. И вот выступаю. Мечты сбываются.

— А я с театром мало был знаком. Ездил пару раз с классом, да и то это дело не любил. А у тебя, Евка, талант!

— Спасибо, конечно, время покажет.

— А что тебе больше всего-всего нравится в театре?

— Мне?— Ева задумалась. — Общаться со зрителями. Рассказывать им истории из прошлого, будущего или настоящего. Не передать словами, что чувствую, когда зрители искренне благодарят за выступление.

— Вот оно что...,— Фимка озадачился. До этого его никогда не волновала мысли о том, зачем он выступает. Серафим считал это своим долгом, теперь усомнился в этом.

И как-то с этого дня Серафим изменился. Его мысли стали яснее, а монологи героя потекли рекой. Именно желание подарить незабываемые ощущения людям стало для него вершиной, к которой он решил стремиться.

И пришел отчетный день. Аврора из костюмерной раздобыла платья, пиджаки, костюмы и головные уборы. Серафиму пришлось к лицу зелено-болотный костюм. Намалеванная борода придавала солидности.

Выступали они под номером три. Весь зал наполнился непривычным шумом. Из других школ пришли персонажи «Евгения Онегина», «Бедных людей», «Ревизора», «Недоросля». Пришло время и им себя показать. За занавесом было оживленно. Кто-то горячо повторял слова, кто-то успокаивался или успокаивал других. Только Серафим и Ева казались спокойными. Скоро выход... Вспыхнул прожектор... Зал замер и... На сцене Гамлет...

Окончив выступление, Фимка тяжело вздохнул. Мало того, что старался изо всех сил, еще и костюм оказался жарковат.

Переоделись — и в зал, слушать другие выступления. Серафиму больше всего понравилась сценка из «Недоросля». А самыми лучшими актёрами он посчитал тех, что играли

Митрофана и госпожу Простакову.

Но вот уже последний номер ушёл со сцены. Жюри стало тихо, перешептываясь, совещаться друг с другом. Через пару минут поднялась женщина в сером строгом костюме. Она взяла микрофон и обратилась ко всему залу:

— Дорогие участники конкурса! Сегодня весь состав жюри оценивал по достоинству каждую из школ-участниц. Но отметить нам хочется ту самую школу, которая предоставила нам возможность проведения конкурса. И мы присваиваем ей ...пер-рвое место!

Серафим не верил. Но видя, как ребята поднялись со своих мест, последовал за ними. Им выдали грамоты, а Серафиму как исполнителю главной роли вручили приз — белую маску... Женщина дала ему микрофон для речи победителя. Фимка постоял, переминаясь с ноги на ногу, посмотрел на Офелию, Короля, улыбнулся и сказал: «Быть или не быть, вот в чём вопрос!»

ЯЧНАЯ ЛЮБОВЬ (8 КЛАСС)

Самара, Самарская область

МИР — ТЕАТР

Вспышка! Я резко зажмурил глаза. И все остальные тоже. Ну что ж, пора выходить. Интересно получается. Я иду, иду по сцене, а людям нравится на это смотреть, и они,

будто малые дети, начинают хлопать в ладоши.

Представление — маленький кусочек из жизни того, кто сидит у нас в головах. Ещё театр — возможность измениться. Открывается чистая страница, и ты начинаешь создавать себя. Ощущаешь себя другим человеком, а может быть, даже предметом... И пускай это звучит странно, но актёр может почувствовать себя даже самой обыкновенной вазой. Он будет в это верить. И тогда уже такие вещи, как рост, пол, семья, отходят на второй план. Ты просто ваза...

А забавно вести двойную жизнь. Но есть суровое различие — в одном мире ты искренне чему-то удивляешься, радуешься, а в другом тебе известны все события наперед, ты учишь слова, которые не всегда могут идти от сердца. И я даже не знаю, что лучше. Так я могу потерять себя настоящего. Хотя, что в этом такого? Время, не самое лучшее для раздумий, вытекает. Пора менять себя. Сегодня я Гектор, могущественный воин Трои. Интересно, каким же Гектор будет на этот раз?

***

Я снова слышу аплодисменты. Спектакль окончен. Ничего не помню. Я снова я. Но почему я не помню своей игры? Видимо, открылась новая дверца, написана новая страница в моей голове с заголовком «Троянец». Вернусь ли я когда-нибудь? Или жизнь, прожитая Гектором, навсегда останется глубоко внутри меня?..

РАЗДЕЛ II
РЕЦЕНЗИИ
НА ТЕАТРАЛЬНЫЙ
СПЕКТАКЛЬ

РЕЦЕНЗИЯ НА ТЕЛЕСПЕКТАКЛЬ «ГОРЕ ОТ УМА»

Комедия в стихах «Горе от ума» — одно из самых цитируемых произведений русской классической литературы. «Счастливые часов не наблюдают», «А судьи кто?», «Карету мне, карету!» ... Наверняка всем известны эти цитаты. По причине всенародного признания пьесу ставили прославленные русские театры: Большой, Александринский, Малый, МХАТ...

На сцене Малого театра впервые «Горе от ума» было поставлено в 1831 году. Не у всех получается лицезреть сценическое воплощение известнейшей пьесы в храме Мельпомены: именно для таких людей телеспектакль — отличное решение. В 1977 году командой этого же театра был создан телеспектакль, который мне и довелось посмотреть. Режиссёрами данного фильма выступили Михаил Царёв и Владимир Иванов. Между прочим, до этого М. Царёв играл на сцене Малого сначала Чацкого, а позднее — и самого Фамусова. Так что ему было проще, чем остальным режиссёрам, создать такую постановку, где актёры будто вживаются в свои роли, ведь он сам был талантливым и трудолюбивым актёром.

Комедия прославила своего творца — А. С. Грибоедова. Хотя стоит признать, что и до неё писателем были созданы довольно-таки интересные произведения. Однако «Горе от ума», а изначально — «Горе уму», считается лучшим творением Грибоедова.

Хотя «Горе от ума» принято считать первой реалистической комедией, А.С. Грибоедов в ней соблюл принцип классицизма: единство места, времени и действия. И если про место и время вопросов нет, то действие спектакля, как мне кажется, разделилось на параллельное изображение любовного и социального конфликта. Сюжет комедии несложен: молодой дворянин Чацкий возвращается после трёхгодичного отсутствия к возлюбленной Софье. Последняя, как оказалось, не ждала его, потому что она влюблена в секретаря своего отца — Молчалина. Чацкий презирает таких людей, как Молчалин: жалких подхалимов, способных ради выгоды на всё. Молодой человек произносит красноречивые монологи, обличая всё московское общество во главе с отцом любимой — Фамусовым. Раздосадованная Софья пустила слух о слабости его ума, и... Чацкий покидает Москву.

Актуальность проблем, поднятых автором, никто не сможет оспорить. Действительно, борьба «века минувшего» и «века нынешнего», противостояние отцов и детей сопровождает каждое поколение. Мне показалось, что социальный конфликт был несколько преуменьшен режиссёрами: большее внимание они уделили изображению битвы за любовь. Соломин, играющий Чацкого, кстати, как мне кажется, показал слишком пылкую страсть к Софье.

Перед режиссёрами спектакля стояла непростая задача: им необходимо было показать творческий замысел А. С. Грибоедова и в то же время продемонстрировать своё видение. Между прочим, сам автор пьесы считал, что «первое начертание этой сценической поэмы... было гораздо великолепнее и высшего значения, чем теперь в суетном наряде...» Он даже признавался в записках: «Ребяческое удовольствие слышать стихи мои в театре,

желание им успеха заставило меня портить мое создание, сколько можно было». Так смогли ли режиссёры и актёры телеспектакля постичь истинное, первое «начертание» комедии?

Виталий Соломин, сыгравший Чацкого, перевернул в моём представлении образ главного героя. По прочтении пьесы Чацкий показался мне печальным и задумчивым. Однако актёру удалось представить молодого дворянина не только резонёром, но и молодым человеком с отличным чувством юмора. Вот он отталкивает слугу и падает у ног Софьи: «Чуть свет — уж на ногах! и я у ваших ног». Шутки Чацкого, кажущиеся слишком колкими и острыми, в исполнении актёра несколько смягчаются, потому что зритель видит добрые глаза и мягкую улыбку. В целом Соломин, как мне кажется, показал более беззлобного Чацкого, нежели мне представлялось сначала. Историки театрального искусства отмечают, что образ дворянина в исполнении Соломина всколыхнул тогдашнюю театральную общественность и вызвал множество споров.

Софья в исполнении Нелли Корниенко, по моему мнению, совсем не похожа на семнадцатилетнюю девушку. Нет, это взрослая, умудрённая опытом женщина! Каждое её движение обдуманно, в ней нет обычной девичьей беспечности и беззаботности. Фамусов, сыгранный Царёвым, был очень убедительным: он строг и уверен в своей правоте. Евгения Глушенко, сыгравшая Лизу, отлично справилась со своей задачей. Глядя на игру этой актрисы, сразу представляешь «весёлое создание... живое». Известный современным зрителям по сериалам Борис Клюев практически вжился в роль подхалима Молчалина.

Люди, создавшие декорации телеспектакля, постарались на славу. Убранство комнат позволяет перенестись в само действие. Каждая деталь, каждая мелочь продумана:

это и знаменитые часы с боем, и старинные портреты, и канделябры, и мебель...

Мне очень понравился просмотренный телеспектакль: он, во-первых, заставил меня пересмотреть своё представление о литературном произведении, а во-вторых, позволил прикоснуться к эпохе московского дворянства.

БУТЫРИНА МАРИЯ (8 КЛАСС)

Пермь, Пермский край

ПРОЩАЙ, ДЕТСТВО!

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ОТРОЧЕСТВО»

Однажды с классом я ходила в ТюЗ г. Перми на постановку по произведению Л. Н. Толстого «Отрочество». Спектакль мне очень понравился. Конечно, были эпизоды, которые я либо просто не поняла, либо они были недоработаны. Но подробнее об этом я расскажу по ходу рецензии.

Для начала все-таки я пожелаю затронуть все положительные стороны спектакля, начну со сценографии. Декораций совсем немного, все устроено очень лаконично: на заднем плане сцены находится большая лестница, которая периодически скрывается от наших глаз за опускающимся полотном, на котором изображаются мысли, события и воспоминания героев, выполненные в стиле быстрых небрежных зарисовок. На переднем плане

располагается белый грязный рояль и табурет, который постоянно используют в разных сценах, перенося с места на место. Все то, что перечислено выше, естественно является своеобразными символами: по лестнице вверх уходила умирающая мать главного героя, встречались и беседовали герои, бегали дети, кто-то встречался или навсегда расставался; на рояле пару раз играли, в некоторых сценах и в финале все собирались около него. Плотнo, как уже говорилось, показывало метания, мысли и не всегда лучшие воспоминания Николеньки. На сцене не было случайных вещей, оставленных без внимания режиссером Владимиром Гурфинкелем.

Скажу также несколько слов о работе художника по костюмам. Смерть матери главного героя, последовавшие за этим изменения, происходящие в его жизни, отражаются в костюмах актеров: еще в детстве Николеньки все ходят в белом, некоторые костюмы имеют черные изящные узоры, а некоторые представляют собой простую длинную рубашку. После трагической смерти почти все облачаются в черные одеяния, аналогично имеющие белые узоры, и только призрак матери, появляющийся в одной из сцен, все так же остается в белоснежном платье. Как вы понимаете, одежда играет немалую роль в нашем восприятии и также является своеобразным символом — жизнь никогда не может иметь только одну сторону: в хорошем всегда будет плохое, также и наоборот. Опираясь на это суждение, не побоюсь выразить свое мнение по поводу абсолютно белых рубашек, надетых на Николеньку и его старшего брата в самом начале спектакля — можно предположить, что это показывает чистоту детских душ.

Особо хочется сказать об исполнителях ролей в спектакле. Каждый актер, по-моему, подобран идеально к роли и представил своего героя так, как я себе их

представляла, читая книгу. Это является также огромной заслугой режиссера Владимира Гурфинкеля и хореографа Татьяны Безменовой, которые смогли найти подходящих исполнителей и научили их быть пластичными на сцене соответственно сюжету и представлению произведения. Насчет пластики скажу подробнее, особенно главных героев.

Роль Николеньки в той постановке, которую я видела, исполняет Степан Сопко. Он, естественно, уже не является ни ребенком, ни подростком, но, тем не менее, имеет такую пластику, что на сцене нам представляется маленький мальчик, с угловатыми движениями, немного озорным характером, несмотря на трудное детство, и искренне не понимающий, почему все так нехорошо к нему относятся.

Володю, старшего брата главного героя, играет Евгений Замахеев. Он показывает нам человека, который легко может приобщиться к любой компании, умеет быстро и хорошо находить общий язык с людьми, строгий, исполнительный и совершенно непохожий на своего младшего брата, в конце концов он перестает с ним нормально общаться, оставляя его в одиночестве. Ни одного лишнего, тем более резкого движения. Он старается показать выправку. Прямая осанка вызывает у зрителей ощущение неестественности, так несвойственной для его возраста.

Все движения актеров были легкими, достаточно свободными, каждый из актеров вжился в свою роль и исполнял ее великолепно, будто исполнял своеобразный танец.

Музыкального сопровождения в спектакле нет, все проходит в тишине, прерываемой разговорами и криками. Единственная музыка, звучащая в спектакле, — это звуки

рояля, на котором изредка играл Николенька. Хотя это сложно назвать игрой — несколько звуков, медленно следующих друг за другом и имеющих диссонансное звучание, в эти моменты увеличивают и так возрастающее в полной тишине напряжение, как среди зрителей, так и среди исполнителей.

Основная тема спектакля — прощание с детством. У Николеньки оно закончилось рано, практически оборвалось вместе с жизнью матери, и эта потеря принесла немало горя в жизнь ребенка. Обязательно скажу несколько слов об основной идее спектакля. Николенька не такой как все, из-за этого сталкивается с рядом проблем — не может найти общий язык с людьми, встречает часто полное непонимание близких и любимых людей, что отражается весьма негативно на его восприятии мира. Но все равно он остается самым чистым человеком среди той толпы, либо равнодушной, либо агрессивной.

Больших изменений сюжета книги в спектакле не было, были выделены наиболее важные, по мнению режиссера, события. Действие спектакля идет как непрерывная нить.

Изначально меня смущали некоторые сцены в спектакле: когда слишком долго затягивалось молчание, начинались метания по сцене, сопровождаемые криками героев. Поведение самого Николеньки сначала тоже было непривычно для меня. После просмотра, хорошо проанализировав весь спектакль, я поняла, что мои первые суждения были ошибочными, и резкие, неожиданные действия наоборот улучшали действие, делая спектакль нескучным и более ярким. Раньше я бы озаглавила эту рецензию «похороны детства», но сейчас мое мнение и о книге, и о спектакле изменилось, возможно, в связи с изменением личного мировосприятия, а может быть, я просто поняла то, что хотел выразить автор и режиссер,

но сказать или объяснить это не могу.

Я с великим удовольствием посетила этот спектакль и настоятельно рекомендую посетить его всем — и ценителям классики, и подросткам. А лучше всего сходить на него всей семьей, чтобы родители увидели, насколько сложен мир подростка, как много проблем в их жизни. Именно жизни, ведь детство и отрочество — это не подготовка к взрослой жизни. Это сама жизнь! Прощание с детством — это прощание с самым безмятежным ее периодом.

ГЛЕБОВА МАРИЯ (8 КЛАСС)

Новомосковск, Тульская область

ВЫБОР ЖИЗНИ

ОСТАТЬСЯ СВОБОДНЫМ ИЛИ БЫТЬ ЗАВИСИМЫМ?
(РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «БЛИН-2»)

Наркотик, наркоман, наркомания... Когда слышу эти слова, в душе возникают противоречивые чувства: неприятие, смешанное с жалостью к тем, кто выбрал рабство, и радость за тех, кто сохранил себе свободу или «выработал иммунитет» против страшной, мучительной, смертельной опасности.

Остаться свободным или быть зависимым? С таким выбором приходится сталкиваться, наверное, каждому современному подростку. Что может помочь сделать свой

выбор правильным? Как не поддаться многочисленным соблазнам городской жизни? Как разрешить серьёзные внутренние конфликты?

На эти вопросы можно отвечать по-разному: «организуй свой досуг», «развивай в себе силу воли» и т. п. Но это всего лишь слова... Для нас, молодых, речи сотрудников специальных служб звучат неубедительно. Увидеть своими глазами последствия наркомании достовернее, чем услышать громкий призыв: «Никогда не употребляй наркотики!» Глубже усваиваются и нравственные уроки жизни, преподнесённые героями гоголевского «Невского проспекта», толстовской «Аэлиты», айтматовской «Плахи». Писатели прошлых столетий посылали нам «тревожные звоночки», описывая физические и нравственные страдания своих героев, показывая, как употребление наркотиков превращает целые народы в послушных безвольных рабов.

Наглядный урок дал и наш Новомосковский драматический театр имени В. М. Качалина. Своеобразным тараном по наркомании стал спектакль О. Иванова по пьесе А. Слаповского с одноимённым названием «Блин-2». У меня, четырнадцатилетней зрительницы, это довольно жесткое и неоднозначное произведение, названное хохмедией-триллером, вызвало бурю эмоций. Драма также не оставила равнодушным к проблемам современности никого из моих одноклассников.

По дороге в театр наш интерес подогревался разговорами о странном названии спектакля, мы рассуждали о его тематике и сюжете, которые нам были еще не известны. Подобные размышления посетили каждого. Собравшись в фойе театра перед началом спектакля, мы рассматривали фотографии актёров, многие из которых были нам знакомы

по спектаклям «Первая любовь», «Принц и нищий», «Пиковая дама», «Любовь и война».

Мы с предвкушением ждали встречи с молодым талантливым артистом Александром Халилеевым, исполнителем роли Блина, и вчитывались в текст афиши: «Драма представляет жизнь неформальной молодёжи и посвящена вечной теме отцов и детей». «Что ж, посмотрим», — в воздухе витал скептический настрой.

И вот наступил долгожданный момент. Свет в зале гаснет. И... Что это? Огромная захламлённая комната. Ободранные стены. Голые полы. В центре большая куча тряпья: халаты, куртки, старые покрывала... В этой свалке с трудом различаем силуэты спящих людей. Проснувшись, они ищут спички, чтобы закурить. Дурман-трава оказывается главной ценностью жизни молодых людей, которые обитают в квартире, превращенной в притон.

Крики, хаос на сцене — все это вызывает у меня отрицательные эмоции, появляется моральная усталость, угнетение. Уже на этом этапе спектакля мы с одноклассниками задумываемся о том, как сильно меняется человек под влиянием наркотиков. Вранье, полное безразличие ко всему, мелочность становятся чем-то обыденным для людей, употребляющих подобные вещества.

Среди пяти жителей «ночлежки» ушедший из семьи Игорь Блинов по кличке Блин. В поисках его в притон приходит отец Игоря, порядочный с виду человек, заботливый отец, верный муж. Но только с виду... На самом деле в семье Блиновых царит холод и разлад, и отец давно изменяет жене. Он осуществляет попытки вернуть сына в родной дом, воздействуя уговорами, угрозами. Но старания родителя напрасны.

Тогда он придумывает другой способ решения: вливается в компанию «ценителей травки и иглы». При этом

получает прозвище Блин-2. Это ответ на один из вопросов, возникших перед началом спектакля. Но осталось ещё много неразрешённых проблем. Что станет с этой «великолепной пятёркой»? Удастся ли отцу вытащить сына из плена? К чему призывает автор: остаться свободным или быть зависимым?

Ждём ответов. Минуту за минутой отвлечение к героям и неприятие к возникающей между ними мелочности, неискренности растёт. Их образ жизни и отсутствие каких-либо желаний, кроме одного — употребить наркотики — вызывает у одних зрителей сочувствие, у других — недоумение.

Стремясь спасти собственного сына, Блинов остается в квартире и вступает в борьбу с потусторонними тёмными силами, царящими здесь, но всё получается не так, как он рассчитывал. В конце концов, Блин-2 добивается успеха: его сын покидает притон. Но прежнюю счастливую жизнь уже вернуть невозможно. Для остальных финал оказался смертельным.

Проблемы, поднятые в пьесе, помогли мне ещё раз убедиться в том, что наркотики не стоят того, чтобы отдавать им самое ценное. Цель драмы — обезопасить молодое поколение от наркомании — вполне можно считать достигнутой. Спектакль сохраняет уверенность в том, что уже первая проба «запретного плода» ведёт к зависимости. Испробовав вкус вещества, приводящего к рабству, человек доказывает свою слабость, рискует разрушить свою жизнь, создать проблемы близким, причинить страдания родным. Хочу ли я этого? Нет! Хотят ли этого мои друзья? Нет! Я твердо решила никогда не употреблять того, что может лишить меня воли и разума. Я останусь свободной!

ГОНЧАРОВА МИЛЕНА (10 КЛАСС)
Горки-Х, Московская область

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

В декабре две тысячи четырнадцатого года на сцене Московского театра «Сфера» состоялась премьера спектакля по роману Ивана Гончарова «Обыкновенная история» в инсценировке В. Розова. Режиссер-постановщик, народный артист России Александр Коршунов представил свое прочтение романа.

До сих пор, уже на протяжении трех последних лет, спектакль «Обыкновенная история» является объектом дискуссий среди театралов. Отрадно заметить, что в своих отзывах зрители с удовольствием отмечают гармоничное соответствие атмосферы театра спектаклю и игре актеров. Театр небольшой и очень уютный, в нем чувствуется история и время. По-домашнему интимная, понятная и близкая его атмосфера подчеркнута такими мелочами, как ручной звоночек-колокольчик в руках капельдинера. Круглая сцена в центре зала подвижна и являет собой средоточие событий, однако действие происходит во всем небольшом пространстве. Зрителю доступно видеть движущихся рядом актеров, их глаза и мимику. Зритель находится среди действия и полностью погружен в его атмосферу. Это оставляет неизгладимое впечатление и ощущение соучастия и сопричастности.

Очень гармонично с постановкой сливается музыкальное оформление спектакля. Великолепная музыка Феликса Мендельсона, Франца Шуберта, Фредерика Шопена,

Альфреда Шнитке и Валерия Гаврилина подчеркивают эпоху и настроение героев.

Костюмы актеров, созданные О. С. Коршуновой, продуманные, элегантные, соответствующие эпохе.

Постановка спектакля классическая, без новомодных придумок. Тема вечная и актуальная. Сюжет спектакля прост и понятен. На этот спектакль приходят зрители разных возрастов, и каждый видит спектакль по-своему.

Итак, главный герой — провинциальный молодой человек Александр Адуев приехал к своему дяде Петру Ивановичу в Петербург, чтобы осуществить свои мечты: найти признание у почитателей его поэтического таланта, найти истинную любовь и верную дружбу. Но его юношеские романтические порывы сталкиваются с цинизмом и жестокостью столичной жизни. Дядя учит молодого племянника жизни и постепенно делает из него себе подобного. Поэтический дар Александра не был оценен, любимая девушка очень скоро увлеклась более привлекательным графом, друг детства при встрече даже не захотел говорить с ним. Спустя восемь лет, разочаровавшись в жизни, Александр возвращается к матери совершенно другим человеком. А еще через некоторое время вновь прибывает в Петербург, делает карьеру чиновника и собирается жениться «с расчетом» на богатой наследнице.

Жизнь Александра в Петербурге проходит рядом с дядюшкой, человеком прагматичным, циничным, деловым. Его судьба и жизненные взгляды тоже меняются за эти восемь лет. Являясь богатым владельцем фарфорового завода, достигшим в карьере всего, он вдруг решает бросить все и уехать с больной женой к морю. К нему приходит понимание того, что жил он не так, как надо было, ценил не то, что, действительно, ценно.

Несколько важных женских образов представлены на сцене. Мать Александра — настоящая, нежно любящая. Она всегда ждет своего сына, понимает и принимает его любимым.

Ветреная молодая девушка Наденька, играющая в любовь с Александром, очень быстро и легко меняет объект своего внимания на графа, не обращая внимания на страдания Александра.

Молодая вдова Софья Павловна влюблена в Александра страстно, но безответно.

Тетушка Александра, старая дева, хранящая всю жизнь воспоминания о девичьих чувствах и желтом цветке, сорванном для нее любимым. Преданная во всех смыслах этого слова.

Мудрая и добрая супруга дядюшки Елизавета Александровна по-матерински относится к Александру.

Все эти люди прямо или косвенно влияют на судьбу Александра, который превращается из романтика в циника.

Актерам удалось показать эту историю, которая, несмотря на кажущуюся простоту, смогла тронуть каждого зрителя.

Актер Денис Береснев, исполнитель роли Александра, смог точно показать переживания своего героя. В начале спектакля мы видим его огромную радость жизни, в середине — трагедию и опустошение души, а в конце практицизм и расчет. Денис Береснев несколько суетливо и чрезмерно восторженно показывает нам молодого Александра. Его движения стремительны, руки распахнуты для объятий. Его глаза горят и всем улыбаются. Его доверчивость безгранична. На его лице написаны все его чувства. Некоторая растерянность перед фактом Наденькиной измены постепенно сменяется на расстройство и отчаяние. Он будто сразу повзрослел. Изменились осанка, взгляд. Жесты стали сдержанными,

замедленными. Происходит постепенное переосмысление жизненной ситуации. «Любовь — это школа», — говорит дядюшка, и Александр проходит эти жестокие уроки. «Переложите Ваши страдания на бумагу. Пусть другие люди плачут Вашими слезами», «Лекарство — это наука и труд» — учит мудрый Петр Иванович племянника. Эти советы помогают Александру выжить. Критическая оценка дядюшкой писательского таланта племянника отзывается трезвостью в его голове. Так постепенно молодой Александр становится взрослым и превращается в расчетливого и прагматичного двойника своего дяди, ужасая подобной метаморфозой даже самого Петра Ивановича. Дядя и племянник как будто меняются ролями, переосмысливая каждый свою жизнь.

Роль Петра Ивановича Адуева в спектакле сыграл народный артист России Дмитрий Ячевский. Яркий образ дядюшки получился благодаря огромному таланту этого актера. Статус, манеры, речь и голос — все сошлось в образе делового, циничного, хладнокровного человека. Безупречное владение своим голосом позволило зрителям постоянно находиться во власти этого человека.

Прекрасно показан образ матери Александра актрисой Ириной Мреженовой. Ее последние напутствия сыну искренни, просты и мудры. Ирина Мреженова очень точна эмоционально в образе любящей матери, на лице которой отчетливо отражены все жизненные переживания.

Великолепная Евгения Казарина в образе молодой влюбленной вдовы Софьи Павловны так ярко сыграла свою роль, что у зрителя возникает уважение к ее чувствам. Эта чувственная страсть способна вызвать у зрителя невольную зависть.

Тетушка Александра Адуева, актриса Мария Аврамкова, появляется в спектакле, словно дивное воспоминание. Мария Аврамкова очень правдиво сыграла раненую

любовью и расставанием душу, которая живет лишь воспоминаниями.

Мы видим так же простые и трогательные отношения слуги Евсея (актёр Дмитрий Новиков) и служанки Аграфены (актриса Виктория Захарова). Необычайно очарователен слуга Василий в исполнении Александра Артамонова. Эта роль без слов. Но его движения и жесты красноречивее любых монологов.

В заключение хочу сказать, что тема, затронутая в спектакле «Обыкновенная история», очень актуальна и сегодня. Как сочетать любовь и деловитость, доброту и расчетливость, как остаться ЧЕЛОВЕКОМ в жестоком мире предпринимательства. Этот спектакль Московского театра «Сфера» очень доступно, искренне, глубоко и ярко раскрывает тему.

Рекомендую данный спектакль для просмотра всем возрастным категориям зрителей.

ГУЛЯЕВА НАДЕЖДА (1 КУРС)
Козьмодемьянск, Республика Марий Эл

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ЗИМЫ НЕ БУДЕТ»

Зимы не будет... Пьеса с таким названием была поставлена Горномарийским театром 9 февраля 2018

года. На мой взгляд, это одна из лучших работ нашего небольшого театра.

Спектакль Бориса Вернау наделён необычным сюжетом. Вернее, сюжет-то как раз самый простой, но вот его герои! Четыре кошки, дерево, растущее во дворе дома, и даже подержанный автомобиль — всем подарена возможность говорить, чувствовать, общаться между собой так, что мы, зрители, можем это наблюдать.

Трагична судьба бродячих кошек, живущих на улице и подкармливаемых заботливой тётёй Пашей.

Главная героиня тут — сердобольная тетя Паша, которую выгнали из дома, и живет она в холодном заброшенном фургончике со своими приبلудными котами. Паша собирает бутылки, покупает котам рыбу и разговаривает с ними, а они — с ней. При этом они думают, что друг друга не слышат. Коты обсуждают окуневое филе и привязывают листья к веткам дерева, чтобы те не опадали. Чтобы обмануть времена года и думать, что зима не наступит.

Рыжий кот раньше жил в уютной, тёплой квартире, пока не оказался выброшенным на улицу. С тех пор он безуспешно ищет хозяйку, не в силах поверить в то, что его предали, что он не нужен. Что никогда больше не будет собственной чистой миски, вкусной еды, пушистого коврика, на котором так приятно свернуться клубком у знакомых ног.

Тощий никогда не знал, каково это — быть кем-то любимым. Уличный кот, он привык драться за выживание, теряя когти и зубы. Для вечно голодного Тощего нет другой ценности, кроме еды — все мысли только о том, где разжиться рыбой. Поэтому он и презирает таких как Рыжий, избалованных заботой, поэтому и не умеет выразить свою симпатию к Новенькой, по хулиганской привычке действуя силой.

Одноглазый испытывает со стороны своих друзей по

несчастью некоторую зависть. Ведь это он, Одноглазый, единственный «родной» кот тёти Паши. Ведь это он был с ней, когда она ещё жила в деревне и имела свой угол. Именно он, нешумный и деловитый, способен брать на себя решение хозяйкиных проблем: хоть машину сына пригнать, хоть старинную подружку привести.

Новенькая — она и есть Новенькая. Неизвестно как прибившаяся к сугубо мужской компании, мягкая и нежная кошечка. Как истинная женщина, способна и к человеку ластиться, и со всеми сразу котами кокетничать, никому явно не отдавая своей симпатии. По крайней мере, до поры до времени...

А что же сама тётя Паша, на которую вся эта в буквальном смысле разношёрстная компания готова молиться? Кто эта удивительная женщина, живущая в будке с экзотическим названием «Ши и Фру»? Это обычная деревенская добрая женщина. Та самая, заставляющая изо дня в день кормить уличных кошек.

Но доброта эта не покорная, не пассивная, а активная и действенная. Тёте Паше не откажешь в характере и стойкости — с местным участковым готова поспорить, к непутёвому сыну ехать не желает. Коты — вот лучшие друзья, самые преданные и благодарные. Поэтому и не деться некуда от пресловутой будки — лишь здесь они могут быть неразлучны...

Осветив пятёрку главных героев, присмотримся внимательнее и к другим — они играют важную роль в сюжете.

Рядом с бывшим овощным ларьком, где тётя Паша обрела пристанище, растёт дерево. Грустное осеннее дерево, с которого скоро опадут все листья и начнется зима, означающая гибель для тети Паши и её котов.

Следующие персонажи — парочка детей тети Паши, вернее, сына Пети и его жены, которой драматург в имени отказал, назвав её вслед за Петей Молчидурой. Обыкновенные

люди — квартира, машина и постоянные скандалы — от своей узнаваемости становятся ещё более отвратительными персонажами. Вроде и нужно мать забрать к себе, потому как «от людей стыдно», но если она отказывается, связанная своими котами, — и хорошо, и ладно!

Спектакль «Зимы не будет!» — о ком он и о чём? Не будем обманываться... не о кошках. Всё же это о нас. О людях. О дружбе, о любви, о сострадании, простом человеческом или кошачьем.

Особенное место в динамичном действии «Зимы» занимает хореография. Молодые актёры, играющие кошек, много танцуют, выполняют кучу трюков — и всё это на отличном профессиональном уровне. И музыка, грустная и немного сентиментальная. Особенно зрителям запоминается эпизод, когда кошки в конце пьесы кружатся с упавшими листьями под звуки вальса.

ГУСЕЛЬНИКОВА АННА (II КЛАСС)
Петрозаводск, Республика Карелия

НИТОЧКА

РЕЦЕНЗИЯ НА МЮЗИКЛ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Следы XX века — следы на каждом уголке современной России. Они будто бы покоятся на страницах истории, в то же мгновение всюю просвечивая сквозь флёр нового

настоящего. И дело не только в людях — «ну, что ж... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...» — а скорее, в чём-то душевном и традиционном.

Стремление следовать глубоким созданиям человеческого разума, души прошлого — это всеобщий плот связи с прекрасным творением времени и морали. Одна из таких ниточек тянется прямым из XX века в наше время, проходя через создание современной команды профессионалов, видящих ту самую искорку на рукописях прошлого столетия, которые, как известно, не горят. И здесь речь в первую очередь о тех людях, на плечах которых лежит груз ответственности как за идейную часть всей постановки, так и за фактическое исполнение задуманного.

В 2014 году на сцене Санкт-Петербургского театра Мюзик-Холл прошла премьера мюзикла на основе самого громкого мистического романа прошлого столетия под авторством Михаила Афанасьевича Булгакова — «Мастер и Маргарита». Всего за несколько вечеров постановка произвела фурор в культурной столице, которая с того момента будто магнит притягивает любителей (и критиков) Булгаковского творчества со всех уголков страны. Гастроли в Москву, постоянные перестановки, полные залы и невероятный ажиотаж — всё это создало вокруг мюзикла кольцо мистических случайностей, сплетен и совпадений, сродни только тем, которые со времен Булгакова опутывают строки его оригинального творения. Это в очередной раз доказывает: никому нельзя забывать, что погружение в литературную природу — в особенности до конца не разгаданную литературную природу — в силах перевернуть мысли настолько, что после самого себя можно не узнать. Но не это ли нужно благодарному ценителю

и буквально идущим на риск актёрам? Всё ради переворотов! Да и сам мюзикл — глобальный переворот в истории интерпретации творчества Булгакова, нашедшего свой ключ теперь и в музыкальной тематике.

Режиссёром мюзикла выступила Софья Сиракян, в своё время сделавшая имя оперными постановками. Разработка идеи проходила в паре с неожиданным человеком — Тимофеем Жалниным, до этого работавшим над серией короткометражных фильмов. Смесь творческих потенциалов чисто театральной режиссуры с режиссурой отличного формата — одного из жанров кинематографической отрасли — создало ту самую идейную композицию, позволившую с новой точки зрения взглянуть на зачитанную уж сколькими поколениями книгу.

В идее мюзикла — сюжетное переплетение с оригинальным романом Булгакова. Однако смысловая нагрузка временами утекает совершенно в иное русло. Казалось бы, был бы только сюжет — и черти б его взяли — «Черти чтоб взяли? А что ж, это можно!» — зачем что-то ещё? Особо пытливые черти зрителей непременно проникнутся атмосферой сюжета настолько, что уйдут в подтекст, который не может не приводить в некое изумление с примесью негодования и ярчайшему стремлению к справедливости в финале.

Начало мюзикла — уже новинка. Первый выход актеров из глубин зала, сон Воланда, представление его свиты, путешествие на землю — всё это наполненные грацией и музыкой моменты введения зрителя в тему составляющих сюжета. (Таким образом, исполняется первая часть напоминания оригинальной книги для тех, кто, возможно, с нею не знаком). Для простоты можно было бы назвать это лаконично — шоу, но, смотря вперёд, про шоу зарекаться еще

явно рано. Но здесь уже совершенно точно удаётся оценить атмосферность образов и локаций, предполагающих визуальное восприятие сцены и дополненных чудесными голосами героев, актерской игрой, хореографией, звуковым сопровождением живого оркестра. Всё работает как часы, как один большой механизм с точным действием. Только попав туда, возможно в полной мере понять повсеместные предупреждающие таблички «Не аплодировать». Малейшая поломка в составляющих деталях — и всё может перестать работать в один момент.

В последующие эпизоды в ходе живой игры на сцене в свою роль вступает некий повествователь, только голосом делающий зарисовки сцены и событий, путём эпизодического прочтения основополагающей книги. (Исполняется второй момент введения зрителя на лад чисто булгаковской темы).

Главный перелом между Булгаковым и постановщиками становится особенно ярким в сцене представления Маргариты. В мюзикле хладнокровный по книге Воланд очарован девушкой с желтыми цветами. Сатана истинно влюбляется в Маргариту, в следующее время акцентирует внимание зрителей ещё и на возможности что-то изменить в её встречи с Мастером в сравнении с книжным сюжетом. Сама фигура Ивана Ожогина такова, что Воланд — по своей сути истинное зло — превращается в статного и высокого персонажа, переполненного чувствами и самовлюбленностью, по ходу сюжета ещё и воспевающего Маргариту. Абсурд, не иначе! Можно подумать, что в этой идее просыпается лермонтовский Демон, но в отличие от него, ослепленного всё той же любовью, здесь в одной из арий Сатана с горечью восклицает «Я принимаю твой вызов!», тем самым идейно вступая в борьбу с самим Богом, по сути, за власть над женщиной. Мессир тянется к Маргарите, буквально делая её второй ключевой фигурой

постановки, хотя Маргарита — только путь к просвещению людей истинностью романа Мастера. Любовь Мастера и Маргариты показалась недостаточной, будто отошла за спину расчувствовавшегося Сатаны. Это даёт постановке больше эмоциональных вихрей, но совершенно обезличивает основополагающее произведение. В этом всё стремление режиссуры к излишнему драматизму, основы для ярких эмоций и, наконец, настоящего шоу.

Не зря последняя ария Воланда — это крик о его одинокой судьбе, о выборе Маргариты, о роли следовать тенью за Богом. Сатана предстает перед зрителем непозволительно человеческим, едва не падающим на колени перед своей потерей. Он озлоблен. И все его следующие действия подотканы усталостью и злостью от вида встретившихся влюбленных.

В итоге в постановке наблюдается две основные линии противостояний: борьба добра и зла, она же борьба Воланда за Маргариту, и борьба Маргариты за своего Мастера. Упущение или, вернее, замещение основной мысли сотрудничества добра и зла на любовные переживания Воланда — есть перелом в смысловой нагрузке мюзикла и книги. Пусть даже допустим вероятность понимания этого почитателям романа.

Магический круг мюзикла не разрывается. Воланд возвращается на своё место, Мастер и Маргарита встречаются на лунной дороге. Но след горечи за павшего ангела — дело, несомненно, правильное со стороны эмпатийного зрителя. И вот он — переворот в душе, переворот самой идеи постановки, который, конечно, и есть изюминка мюзикла по замыслу режиссёров.

Это хороший ход для увеличения напряженности и драматизма. Но совершенно странный для стремления

показывать ранее заложенные в основу мысли.

В целом атмосфера постановки знающим работы трупп Санкт-Петербургских театров может показаться чем-то знакомой с уже ранее поднявшимся на заслуженный пьедестал мюзиклом «Бал Вампиров», где принимал участие Иван Ожогин, сыгравший в тот период одну из главных отрицательных ролей — Графа Фон Кролока. На сцену мюзикла «Мастер и Маргарита» актёр поднялся с самовлюбленным взглядом Сатаны — ключевой фигуры как постановки, так и книги — тёмного мессира Воланда. Присутствие яркого артиста невольно заставляло соотносить обе работы с его участием, однако хватает только одного акта, чтобы найти в «Мастере и Маргарите» ни с чем не сравнимые «фишки». То ли влияние кинематографа, то ли стремление главного театрального режиссёра поднимать сюжеты Булгакова на новый уровень сделало мюзикл переполненным элементами, представляющими полноценную атмосферу настоящей современной постановки. Это и 3D-эффект с полупрозрачным экраном, то опускающимся, то поднимающимся на протяжении всей картины; буквально материальное взаимодействие с мюзиклом: проходящие среди рядов партера герои, летающие с потолка червонцы, парящий платок с голубой каёмочкой. Зритель будто находится там, на сцене, рядом с сошедшими с листа персонажами. Невольно на ум приходит вопрос: точно ли этого не было в действительности?..

ДЕРЮШЕВА ВИКТОРИЯ (8 КЛАСС)
Пермь, Пермский край

НОВАЯ ОПЕРА РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «КНЯЗЬ ИГОРЬ»

Недавно я была в Пермском академическом театре оперы и балета имени П. И. Чайковского. Это наш большой и современный театр, находящийся в самом центре города. Здесь всегда бывают яркие и интересные постановки с необычной трактовкой. Так вот и мне посчастливилось очутиться на одной из самых известных опер — «Князь Игорь».

Либретто А. Бородина при участии В. Стасова по мотивам эпической поэмы XII века «Слово о полку Игореве» включает в себя три действия с прологом, также два антракта, в сумме выходит 3 часа и 50 минут.

Однако на протяжении этого времени мне так и не удалось заскучать. Постановка не создаёт ощущения затянутости, излишней напряжённости и чувств, что без какой-либо сцены можно было и обойтись, как это иногда бывает в некоторых работах режиссеров.

Режиссер-постановщик Сигрид Т'Хуфт известна, в первую очередь, как эксперт в области исторической театральной реконструкции. Мне необычайно понравилось ее решение начать спектакль со сцены великолепного хора, за который отвечает хормейстер Виталий Полонский. Изумительные голоса певцов просто захватывали мои душевные переживания за судьбу Игоря. Сковывает дух. Я считаю этот момент в опере самым потрясающим.

«Некоторые сцены, хорошо знакомые зрителям, мы не включили в эту постановку. А другие наоборот, звучат по-новому...» — отметила Сигрид Т'Хуфт.

Очень привлекали внимание декорации спектакля, они помогли мне увидеть быт Древней Руси. Это также заслуга германского художника по свету Георгия Белаги и, непосредственно, постановщика.

Было невозможно оторвать взгляд от костюмов, которые создал Штефан Дитрих из Германии. Смотрятся они просто великолепно и выполнены с исторической точностью. Сразу создаётся впечатление, что вы находитесь на Руси. Особо хочется сказать о костюме Ярославны, поражающем своей красотой. Видно, как много старания вложили в него мастерицы.

Не менее восхищает и голос певицы, исполняющей партию Ярославны. Он звонок и чист как ключевая вода. От него сжимается сердце.

Однако если вы не прочли само произведение «Слово о полку Игореве», которое было взято за основу оперы, вряд ли вам будет все понятно. Но нельзя не отметить, что произведение Бородина было незавершенным. Оно было дописано после смерти автора Николаем Римским-Корсаковым и Александром Глазуновым. Премьера оперы состоялась в 1890 году в Мариинском театре. На эту постановку и ссылается художественная команда пермской премьеры 2015 года.

Режиссер оперы обыгрывает все по-новому, делая свою постановку отличной от других.

В этом ей помогли дирижер Валерий Платонов — знаток русского музыкального наследия, а также художник Штефан Дитрих — превосходный стилист, вдумчиво работающий с визуальными документами разных эпох. Свою главную

задачу они видят в том, чтобы, не делая прямых повторов, максимально приблизиться к эстетике оперного театра конца XIX века.

Опера «Князь Игорь» в пермском театре приобрела новое звучание. Глубокий профессионализм С. Т'Хуфт не оставил равнодушным никого. Мастерство музыкантов оркестра, прекраснейший вокал певцов — залог неременного успеха постановки.

Пермяки давно знакомы с оперой «Князь Игорь». Но новая постановка, конечно увеличила ряды поклонников оперного искусства. Я отдаю всё своё сердце новой опере.

КАШИНА СОФЬЯ (8 КЛАСС)

Пермь, Пермский край

КАЛЕЙДОСКОП ПОРОКОВ

Кукольные театры не то, чем кажутся. Спектакль «Маленькие трагедии» в театре «Туки-Луки» — отличный тому пример. Рассказываем, как на сцене умещаются куклы, пороки и мир человеческих страстей.

«Маленькие трагедии» — это цикл пьес А. С. Пушкина, которые были написаны им в 1830 году, в нижегородском имении своего отца Болдино. Четыре пьесы посвящены негативным человеческим порокам и страстям, в каждой из которой затрагивается конкретная проблема.

По бессмертному произведению «Маленькие трагедии»

уже неоднократно были созданы спектакли. Например, спектакль Кирилла Серебренникова в Москве, Виктора Рыжакова в Санкт-Петербурге. Увидеть это произведение можно и в Пермском театре кукол «Туки-Луки». Жители города знают о нем как об одном из лучших театров для детей. В этом спектакле актеры подготовили нечто большее: они выходят за рамки обычного репертуара и представляют спектакль для подростков и взрослых. Пороки, мысли режиссера, пир человеческих страстей в одном действии — все это зрители видят на сцене кукольного театра.

В спектакле задействованы все четыре пьесы из произведения Пушкина, но связующая — «Пир во время Чумы», так как в этой трагедии нарушение нравственных законов достигает высшей точки. Безумие, страсть, зависть, скупость. В центре сцены расположен большой стол. За ним собрались, актеры, зрители, куклы. Игра света, непрерывных движений, танцев героев и тревожной музыки захватывают дух и оставляют непередаваемые ощущения мировой трагедии, которая царит в зале.

Интересная деталь декораций — красные яблоки. Так режиссёр интерпретирует фрагмент из Ветхого Завета, в котором Ева поддалась собственному искушению. С такой же проблемой столкнулись и герои всех четырех трагедий.

В спектакле трудно разобраться, если вы не прочитали произведение. Пьесы сменяют друг друга как в калейдоскопе, и их сложно отделить друг от друга, провести какую-то границу — весь сюжет сливается в один большой образ.

Идея спектакля — убедить людей прекратить «пировать», увидеть человеческие пороки, посмотреть на всех со стороны и задуматься о личных маленьких трагедиях, которые происходят с нами каждый день.

НЕ ТЕРЯЙТЕ ВЕРУ В ЧУДО

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ПИТЕР ПЭН»

Недавно я ходила в театр юного зрителя на спектакль «Питер Пэн». Сам театр был со мной с самого детства, открывал двери в волшебный мир сказок и научил многим вещам. И вот, уже будучи почти взрослым человеком, я снова захотела попасть в сказочный мир, а если мы говорим о волшебстве, то вспомним чудесное, запавшее нам в душу произведение Джеймса Барри «Питер Пэн».

Темой данного произведения является страх перед взрослением. Барри в своем произведении хотел поставить проблему, которая актуальна всегда. Дети боятся вырасти, хотят счастливо оставаться детьми, но автор показывает обратное — быть взрослым человеком — это совсем не плохо, это начало нового периода жизни, в котором люди способны добиться намного больших успехов и принести намного больше добра в этот мир.

Перед спектаклем мне очень хотелось узнать, смог ли автор сохранить эту идею величайшего шотландского драматурга Джеймса Барри.

Сам спектакль получился ярким и запоминающимся.

Режиссер смог воссоздать ту чудесную атмосферу, которая окружала нас в произведении Барри. Однако тему автор решил изменить и поставить спектакль о вере в чудо.

Автор хотел поднять более современную проблему: надежда и вера угасают в наших сердцах с каждым днем всё сильнее, души темнеют, а речи становятся злыми. И если

в произведении Джеймса Барри его целью было показать, что не нужно бояться взрослеть, что у этого периода есть свои плюсы, то в спектакле идеей постановщика становится обратная мудрость: нужно наслаждаться своим детством, не забывать, что пока мы дети, мы должны как можно чаще углубляться в мир мечтаний, помнить, что когда мы повзрослеем, доступа в этот волшебный мир не будет.

Сценография этого спектакля была сделана очень качественно. Умеренное количество спецэффектов, декорации, показывающие серую Англию XX века.

Но в первую очередь спектакль запомнился игрой актеров. Особенно стоит отметить актрису, исполняющую роль феи Динь-Динь. Дело в том, что в спектакле Динь-Динь играла совсем непохожая на неё актриса. Ведь в произведении Динь-Динь была миниатюрной и красивой молодой феей. Но автор спектакля решил взять на эту роль женщину средних лет, а гримеры сделали её безобразной, нанеся очень много слишком яркого макияжа.

Сначала я не поняла этой хитрости и даже хотела добавить в минусы этого спектакля, но потом я начала догадываться, что это может значить. В произведении Джеймса Барри Динь-Динь была очень ревливой и мстительной, с легкостью могла приказать знакомым мальчикам Питера убить Венди, несмотря на чувства её лучшего друга. Автор спектакля выбрал такую актрису и попросил загримировать таким образом, чтобы показать всю черствость её характера. Доказать этим, что внутренний мир человека все равно хоть немного будет сказываться на его внешности.

Правда, актер, который исполнял роль самого Питера Пэна не вызвал у меня никаких эмоций и восхищений. Он не смог передать ни сильной привязанности к Венди, ни ненависти к взрослым людям. Единственное, что он

показал в характере своего персонажа — веселый нрав. Этим актер до конца перебил у зрителя желание задумываться о «детской травме» Питера Пэна и сопереживать ему.

Но если говорить об актерах, которые лучше всех сыграли свои роли, то это были пираты. Хоть они и играли второстепенных персонажей, зрители были увлечены их игрой. Актеры смогли показать то, что люди могут быть злыми и закрытыми снаружи, но очень добрыми и искренними внутри. Они смогли показать, что эти люди несчастны, ведь они не знали материнской любви и заботы... А когда пираты узнали, что Венди может стать их матерью, то со слезами на глазах вскрикнули: «Мама! Мамочка!» — сильно ударив по струнам моего сердца.

В заключение я бы хотела сказать, что восхищаюсь этим спектаклем, несмотря на то, что вначале была со многим не согласна. Это одна из редких постановок, после просмотра которой человек может поразмышлять над миром и над своей жизнью, вспомнив что-то особенное из своего детства.

ЛОБАЧЁВА ЕЛИЗАВЕТА (8 КЛАСС)

Тверь, Тверская область

РЕЦЕНЗИЯ

НА СПЕКТАКЛЬ «РЕВИЗОР. ВЕРСИЯ»

Спектакли по пьесе «Ревизор» Н. Гоголя можно найти в репертуаре практически любого российского театра,

как в небольших городах, так и в столице. Это связано не только с тем, что пьеса входит в школьную программу, но и с тем, что сюжет ее актуален и в наши дни. Режиссер, который берется за постановку спектакля по пьесе Н. Гоголя, пытается заинтересовать современного зрителя, либо используя новейшие технологии, либо находя иное прочтение.

Режиссер Р. Стуруа обладает широким творческим диапазоном, умеет глубоко понять жизненную суть произведения и ориентируется на интересы и потребности современника.

Новая версия пьесы Н. Гоголя в постановке Р. Стуруа, несмотря на то, что исходное произведение значительно сокращено, сохраняет основную идею автора — страх чиновника за свое место.

Авангардным для спектакля является возраст главного героя Хлестакова. В спектакле это не двадцатитрехлетний молодой человек, а уставший от жизни, дряхлый старик в инвалидном кресле, которого играет А. Калягин. Вероятно, такая идея позволяет подчеркнуть глубинные черты характера главного героя, а также вызвать жалость и доверие. Так, в сцене, где Хлестаков врет чиновникам, нет той традиционной живой энергетике, герой произносит реплики устало, как будто ему все надоело. И ему верят только потому, что старшему по чину можно и приврать, а младшим по чину остается только поверить. Вся ложь Хлестакова на протяжении спектакля представляется как стариковская фантазия. Актер на наших глазах выстраивает образ героя, умело сочетая трагические и комические краски. Его игра интригует, завораживает, хочется понять, какие же будут дальнейшие повороты уже известного сюжета.

Однако не менее интересен «новый» образ Городничего в исполнении В. Скворцова. Теперь это относительно молодой чиновник, в прошлом совершивший какое-то

преступление, и, тем не менее, получающий уроки от старшего по чину и по возрасту Хлестакова, становясь даже где-то его «службой». Жена Городничего, исполненная актрисой Н. Благих, под стать продажным чиновникам готова ради нарядов и украшений продать свою дочь. Все эти образы узнаваемы и современны.

Декорации спектакля умело подчеркивают однородность чиновничьей массы, ее греховность. Это ржавые арки, живущая как бы сама по себе люстра, изредка вспыхивающие огни. Нет ни одной лишней детали.

Режиссер мастерски продумал известный финал пьесы Н. Гоголя. Окончание спектакля напоминает сцену Страшного Суда, где под звуки зловещей музыки грешники понесут наказание. Так Р. Стуруа как бы взывает к совести чиновников, напоминая, что грех невозможно скрыть.

Я благодарю создателей спектакля, за то, что они открыли для зрителя новые грани пьесы Н. Гоголя, сохранив живой текст автора.

МОСУНОВ ДМИТРИЙ (6 КЛАСС)
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ОБЕЛИСК»

Когда я впервые побывал в театре, то понял, насколько сильно он отличается от других видов искусства. Его

не сравнить с кино, музеями. С театральной сцены все выглядит иначе, более естественным, реалистичным. Василь Быков — известный белорусский писатель. Его перу принадлежат такие известные произведения, как «Сотников», «Дожить до рассвета», «Волчья стая» и другие. Военная тема была очень близка писателю, так как сам он был участником Великой Отечественной войны.

Много раз оживали герои писателя на киноэкране, на сцене театра. Мне удалось посмотреть спектакль «Обелиск», поставленный по одноименной повести В. Быкова. Весь спектакль — это рассказ о судьбе и подвиге сельского учителя Алеся Ивановича Мороза, который встретил смерть вместе со своими учениками во время войны. Герой этого спектакля — учитель, который открывает школу на территории, оккупированной немцами, так как боится, что фашисты своей идеологией искалечат детей, уничтожат в них то доброе и светлое, что он заложил.

И мальчишки своего учителя. Они ненавидят врага и мечтают бороться с ним наравне со взрослыми. Но их попытка подпилить мост через речку, по которому проедет вражеская машина, оказалась неудачной. Все, кто находились в ней, остались живы, а сами ребята попали в руки полицаяв. Палачи обещали отпустить детей в обмен на учителя, который отправился за помощью к партизанам. Все, включая самого Мороза, понимали, что эта жертва напрасна, что ребят фашисты все равно не отпустят. Все убеждали учителя не идти на верную смерть, но он пошел, чтобы поддержать своих мальчишек и вместе с ними погибнуть. В этом его подвиг, его вклад в общее дело победы над врагом. «Да что он сделал, ваш Мороз? Он не убил ни одного немца!» — восклицает один из персонажей повести. Но подвиг учителя заключается

в другом.

Идея доброты, самопожертвования, готовность принять смерть за своих близких становится понятной благодаря замечательной игре актеров, а также декорациям, которые воссоздают атмосферу того времени. Обстановка, предметы быта, детали, костюмы — всё напоминает о страшных событиях Великой Отечественной войны. Прекрасно была сыграна роль Алеся Мороза. Другие актеры тоже играли замечательно.

Спектакль начинается сценой у обелиска, где стоят и разговаривают двое: Ткачук Тимофей Титович, бывший учитель здешней сельской школы, и журналист, знакомый преподавателя Павла Миклашевича, который умер и на похоронах которого они присутствовали. Журналист обнаружил на памятнике новую фамилию, написанную над остальными, — А. И. Мороз. И Ткачук рассказывает о том, что учитель Павел Миклашевич всю свою жизнь посвятил тому, чтобы поступок Мороза был оценен как подвиг, а его имя внесено в список героев, в память которых в селе был поставлен обелиск.

Посмотрев этот спектакль, я испытал чувство гордости за русский народ, который, несмотря на все трудности, победил в Великой Отечественной войне. Вызывает восхищение образ Алеся Ивановича Мороза. Я нисколько не пожалел, что побывал на этом замечательном спектакле.

ПАНИНА ДАРЬЯ (10 КЛАСС)
Гатчина, Ленинградская область

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «СИРАНО ДЕ БЕРЖЕРАК»

Театр... Какое короткое и объемное, волшебное и неповторимое слово. Театр — это целый мир, это отражение наших мыслей и чувств, переживаний и надежд. Театр — это жизнь, яркая, многогранная, запоминающаяся. Для меня театр — это удивительное сочетание таланта, красоты, зрелищности, музыки. Как хорошо, что в Санкт-Петербурге так много замечательных театров!

Одним из таких театров является драматический театр «Комедианты», открытый в 1989 году и пользующийся огромной популярностью. Главной особенностью этого театра, на мой взгляд, является его камерность и удивительная атмосфера единения актерского таланта и зрительского восприятия.

В «Комедиантах» я уже смотрела спектакль «Училка из будущего» (это было три года назад), но до сих пор помню этот яркий, остроумный и добрый спектакль.

Возвращение в театр «Комедианты» состоялось 26 декабря 2017 года, когда я побывала на спектакле «Сирано де Бержерак», премьера которого состоялась в 1996 году. Все поражает в этом спектакле: игра актеров, поэтический текст Эдмона Ростана, музыкальное оформление. Это, действительно, героическая комедия, где есть место мужеству и героизму, таланту и любви, шутке и иронии.

Беру в руки театральную программу этого спектакля, раскрываю ее и мысленно переносусь в уютный зал «Комедиантов». И вот я уже не десятиклассница Даша Панина, скромная и застенчивая, а Роксана, умная, красивая и самоотверженная. Именно любовь делает ее такой. Юлия Бурцева прекрасно справляется со своей задачей: сыграть растворенную в любви и любимом человеке девушку. Ради своего возлюбленного Кристиана де Невилета (Филипп Азаров) она готова на многое: тайно с ним обвенчаться, рисковать жизнью, приехав в военный лагерь. Филипп Азаров убедительно играет свою роль: внешняя красота и сила и отсутствие внутренней гармонии, в отличие от Ле Бре (Виталий Кравченко), который обладает и тем, и другим. Преданный друг Сирано и поддержка его на протяжении всего действия: смелый, верный и отзывчивый. Разве не таким должен быть настоящий товарищ? С уверенностью могу сказать, что именно благодаря таким качествам он и является моим любимым героем постановки.

Еще одно связующее звено — местный кондитер Рагно (Павел Ивановский): весельчак, балагур, который может вкусно накормить гвардейцев и на десерт угостить своими поэтическими «шедеврами».

Но героем, который точно понравился каждому присутствующему зрителю, без сомнений, является Сирано де Бержерак (Андрей Никитинских). Прекрасный поэт и отважный дуэлянт, преданный друг и философ — все в нем удивляет и привлекает. Даже главный свой недостаток — большой нос — Сирано де Бержерак умеет превратить в достоинство. Некрасивая внешность не мешает ему полюбить самую красивую из женщин — Роксану.

Много в спектакле забавных и смешных, героических

и трагических моментов. Но моей любимой сценой этого спектакля стало признание в любви Роксане Кристианом устами Сирано де Бержерака. Приглушенный свет, нежная музыка и слова любви:

*Что я скажу? Когда я с вами вместе,
Я отыщу десятки слов,
В которых смысл на третьем месте,
На первом — вы и на втором — любовь.*

Сколько искренности и глубины в этом признании!

Нельзя не остановиться и на заключительной сцене спектакля, когда нет уже Кристиана, а Сирано де Бержерак — «субботний гость» ушедшей в монастырь Роксаны. Каждый раз последнее письмо Кристиана он читает вслух. Знает его наизусть, потому что автор он сам:

*Настал последний час. Зашла моя звезда...
Смерть ждет меня — простите.*

Эти слова оказываются пророческими: Сирано де Бержерак тяжело ранен и умирает на руках той, ради которой он жил, дышал, творил, сражался на дуэли. Пронзительная тишина и последние слова поэта звучат как завещание:

*Прохожий, стой! Здесь похоронен тот,
Кто прожил жизнь вне всех житейских правил.
Он музыкантом был, но не оставил нот.
Он был философом, но книг он не оставил.
Он астрономом был, но где-то в небе звездном
Затерян навсегда его ученый след.
Он был поэтом, но поэм не создал!..
Но жизнь свою зато он прожил, как поэт!*

За три часа я испытала многое: трепетала от любви,

как Роксана, страдала от переживаний, как Сирано де Бержерак, наслаждалась происходящим на сцене. Наверное, именно такие чувства и эмоции должен испытывать зритель, приходя в театр. До новых встреч, удивительный и многогранный мир театра и спасибо тебе за искренность, гостеприимство и сбывшиеся надежды.

ПОЛЫНСКАЯ УЛЬЯНА (10 КЛАСС)
Пермь, Пермский край

«ТВАРЬ ЛИ Я ДРОЖАЩАЯ ИЛИ ПРАВО ИМЕЮ?» РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

В романе «Преступление и наказание» все подчинено раскрытию и осмыслению глубокой нравственной идеи. Может ли человек посягнуть на жизнь другого ради победы над мировым злом и во имя всеобщего счастья? С одной стороны, ответ кажется очевидным, но даже спустя полтора столетия этот вопрос не теряет актуальности.

Очередной попыткой ответить на данный вопрос стал спектакль, поставленный по роману Достоевского «Преступление и Наказание», премьера которого прошла в Пермском театре юного зрителя.

Важно отметить то, что я ходила на спектакль, уже

прочитав произведение, что помогло мне лучше понять идеи, которые предложил нам режиссер как пищу для размышления.

Вместе с антрактом спектакль идет четыре часа. Если продолжительность спектакля художественно оправдана, то такие длинные постановки вполне имеют право на существование. Но в данном случае сказались некоторые просчеты, такие как смысловые повторы и потеря динамики.

Хотелось бы начать с того, что спектакль меня поразил, вызвав противоречивые чувства. Этому способствовала мрачная атмосфера, которая была показана путем светотени, а также темной палитрой красок. Нельзя не упомянуть про видеоряд, который был использован в постановке. Особенно запомнился сон Раскольников, где поначалу показана лошадь, которую избивают кнутом, а потом и сам Раскольников, испытывающий не менее сильные муки. Мелькающий мрачный Петербург, дожди и вечно пролетающие птицы также были использованы в приеме видеоряда для привлечения внимания зрителя. Единственным моментом из видеоряда, который не понравился многим зрителям, были ярко-красные следы крови, которые весьма нереалистично растекались по стене.

Еще одна уникальная особенность спектакля — это музыка, которая была специально написана композитором Евгенией Терехиной. «В основном я отталкивалась от внутренних пониманий и непониманий, безусловно, через Достоевского... Темы, которые он поднимает, не могут оставить равнодушными никого», — писала она.

Декорации постановки требуют отдельного внимания. Меня поразила авторская идея: черные стулья со спинками-решетками, выполняющие абсолютно разные функции. В самом начале стулья появляются как ограждение садов

Петербурга, но буквально в следующем действии они, путем некоторых манипуляций, создают ощущение, будто для Раскольникова любое место — это тюрьма.

Уникальнейшей особенностью постановки являются действия, которые происходят не на сцене, а в самом зале. Тем самым зрители оказываются в центре разворачивающихся трагических событий. Актеры выходят в зал, и зрители сами невольно становятся участниками спектакля. В конце второго действия Катерина Ивановна неожиданно появляется в конце зала со своими детьми, заставляет их петь и танцевать, параллельно прося милостыню. Некоторые зрители находятся в замешательстве и не решаются на благородный поступок, а некоторые жертвуют свои средства, движимые состраданием.

Особое внимание хочется уделить актерскому составу. Практически все актеры подобраны так удачно, что зрители воспринимают их как реальных людей.

Станислав Щербинин, исполнивший роль Раскольникова, был полностью погружен в свой образ. Нервный, взрывной, противоречивый. А тут еще откуда ни возьмись появляется черт. Наш бедный герой, по задумке автора инсценировки, страдает раздвоением личности. А исполнитель роли так органичен в этой сцене. До сих пор не могу забыть один момент. Это заключительная сцена, где Раскольников кланялся на все 4 стороны, изводя себя, но упрямо продолжая снова и снова, будто не понимая, что происходит.

Главной звездой постановки стал Михаил Шибанов, исполнитель роли Порфирия Петровича. Как только он появляется на сцене, действие становится динамичным. Его диалоги с Раскольниковым держат зрителей в напряжении. Но поединка, к сожалению, не получилось. Раскольников как-то быстро сдавался, выходил из себя,

начинал нервничать, кричать.

Но не все персонажи романа оказались интересны автору инсценировки. Особенно не повезло Мармеладову. Актер Дмитрий Юрков, исполнивший эту роль, в своем единственном диалоге с Раскольниковым настолько неэмоционально произносит свою душераздирающую исповедь, появившись неожиданно в первые минуты спектакля, что зритель не успевает понять происходящее на сцене. Создается впечатление, что актер показывает свое умение говорить без запинки, а режиссеру хочется хоть на несколько минут сократить спектакль.

Но есть сцена в спектакле, которая тронула меня до глубины души. Когда исполнительница роли Сонечки так трепетно и искренно читает притчу о Воскрешении Лазаря, создается ощущение, что она действительно чувствует и понимает больше каждого из нас, в ней есть истинная вера, которая поможет и Раскольникову воскреснуть.

А вот Анна Демакова, исполнившая роль Дуни, по моему мнению, совсем не подходит на эту роль. Вместо скромной и простодушной девушки мы видим на сцене нестигаемую суффражистку.

Спектакль дословно следует за классическим романом Достоевского, но в то же время автор инсценировки старается приблизить события к современному зрителю. Режиссер спектакля, Артем Терехин, говорил: «Кто будет приходить на этот спектакль, чтобы просто получить удовольствие, не подключая эмоции мозга, будут не очень довольны. А те, кто готов провести небольшую интеллектуальную работу, очень хочется верить, для себя что-то вынесут». Нельзя не согласиться с мнением режиссера. Вынесут, но что? Действительно, данный спектакль стоит смотреть не ради развлечения, а ради

последующих размышлений и интеллектуальной работы. И вопрос, на который мучительно ищет ответ Родион Раскольников, встает во время спектакля перед каждым зрителем: «Тварь ли я дрожащая или право имею?» Но герою спектакля авторы так и не дали шанс на раскаяние и воскрешение. Раскольников признается в совершенном преступлении, но как трудно дается каждый шаг, каждый поклон. И кажется, будто перед нами бунтующий непокорный подросток, тщетно пытающийся доказать взрослым, что он тоже имеет право делать, что считает нужным. «Да, вы можете заставить меня признать, что я не Наполеон, но не тварь я дрожащая!» — именно эта мысль сверкала в прощальном взгляде актера, исполняющего роль Раскольникова. И зрителей не покидала мысль, что перед нами человек с нездоровой психикой, просто одержимый навязчивой идеей, страстно желающий что-то доказать окружающим или себе. Герой невольно вызывал жалость.

Но не об этом писал Достоевский. Важно, чтобы и молодые, и умудренные опытом зрители, уходя из зала, прониклись мыслями о том, насколько опасна, разрушительна идея о «сверхчеловеке», как важно обрести каждому истинную веру, веру в добро, милосердие, в Бога. Как важно человеку найти себя!

Мне кажется, если спектакль заставляет зрителей вести мысленную полемику с его создателями и после спектакля, перечитывать произведение, то пермякам повезло, потому что у них есть театр, готовый к диалогу, не боящийся экспериментов.

ТРИЗНО ВЕРОНИКА (II КЛАСС)
Новосибирск, Новосибирская область

О СЦЕНИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ СВОЕОБРАЗИИ СПЕКТАКЛЯ «КАФЕ ИДИОТ»

*«Мы можем сыграть сюжет, но самое
важное происходит не в тексте»*

Александр Пепеляев,
режиссер-постановщик

Спектакль «Кафе Идиот» Александра Пепеляева по мотивам романа Федора Михайловича Достоевского «Идиот» — это захватывающая танцевальная постановка театра «Балет „Москва“», которая отражает все тенденции современного театра, включая экспериментальный синтез разных видов искусств, стремление к оригинальной трактовке как произведения в целом, так и отдельного персонажа, нахождение особого художественного языка, с помощью которого автор раскрывает свои идеи и находит связь со зрителем.

В спектакле Пепеляева отчётливо можно проследить влияние на режиссера творчества Кристал Пайт, отчасти Матса Эка и, пожалуй, в наибольшей степени наследие Пины Бауш. Название как раз отсылает к Пине Бауш и ее постановке «Кафе Мюллер». Спектакль «Кафе Мюллер» является образцом визуального театра. Танец Пины Бауш —

совершенно новый язык тела, это именно о проживании эмоций путем движения тела, причем на сцене ничего не отвлекает зрителя от актеров — сцена почти аскетично пуста. Спектакль соткан из выразительных и динамичных движений, хореография насыщена разнообразными сочетаниями элементов.

Пина Бауш как-то сказала: «Мои спектакли не растут от начала и до конца. Они растут изнутри — наружу». Она воспринимала человека как источник переживаний, ей важно было через движение передать эмоцию, поразить и эмоционально достучаться до зрителя. «Кафе Идиот» — это своего рода реверанс в сторону Пины Бауш, он повторяет многие аспекты ее танцевальной школы. «Кафе Идиот», как и «Кафе Мюллер», можно отнести к визуальному театру, который в конечном итоге призывает зрителя открыть самого себя. Оба эти спектакля несут в себе эстетику сюрреализма: призывают освободиться от всех оков, опираются на опыт свободного бессознательного выражения духа, искусство разрушает цепи, сковывающие человека, воображение одерживает победу над вещами. Но при этом отсутствует хаос, присущий сюрреалистам. Это закономерно развивающийся поток движений и чувств.

Идея обнажения души реализуется через одежду персонажей: объемные, агрессивно-красные костюмы-трансформеры, некоторые элементы которого стилизованы под XIX век, актеры снимают с себя по ходу развития действия, оставаясь в простых белых одеяниях, что как раз и является аллегорией утраты своей защиты, душевного обнажения героев, раскрытия их личности.

В постановке «Кафе Идиот» примечательно отсутствие персонификации главных героев, все участники — это многочисленные Рогожины, Мышкины, Аглаи и Настасьи

Филипповны. Это метущиеся души, разрывающиеся своими чувствами, несколько напоминают двойников в литературе эпохи романтизма, которые противопоставляются оригиналам и ведут к разрушению жизни первообразов. Однако здесь двойники не несут темного олицетворения, все образы персонажа равны по отношению друг к другу. Они вместе находятся в этом лабиринте взаимоотношений, вместе и погибают.

Спектакль начинается не с танца, а с перформанса тюлевой ткани, которая порхает над сценой, не касаясь пола. Это часть свадебного образа Настасьи Филипповны, в котором она появится, когда ее мертвое тело будет поднято над сценой. Через две сильные позиции — в начале и в конце спектакля реализуется кольцевая композиция, которая создает ощущение законченной истории.

Открывающая сцена спектакля — девушка в легком белом платье, босиком идущая вдоль задней стены под песню Жака Бреля «Ne me quitte pas» («Не покидай меня»). В том месте, где ступает ее нога, начинают появляться образы растений, напоминающие своими переплетениями водоросли или лозу дикого винограда. Эта девушка — один из образов Настасьи Филипповны, а стебли, вьющиеся вокруг нее, олицетворяют переплетенные взаимоотношения главных героев, которые запутывала сама героиня. В дальнейшем переплетающиеся элементы в сюжете, музыке, хореографии сопровождают актеров и зрителей до самого финала.

Действие не следует за последовательной фабулой романа, из творческого материала почти полностью исключен текст романа, спектакль позволяет угадывать лишь отдельные знаковые эпизоды из романа. Александр Пепеляев так сказал о своей постановке: «Мы можем оперировать только темами Достоевского. И мы

не хотим и не можем рассказать роман, это бессмысленное занятие. Мы все равно не сможем ничего объяснить в театре. Мы можем сыграть сюжет, но самое важное происходит не в тексте». Для режиссера главной задачей было визуализировать состояния персонажа посредством движения актеров, реализовать образы Достоевского путем создания сценического пространства через параллелизм действия, повторяемость образов, мотивы двойничества и обезличенности, противопоставление вымысла и реальности, утраты границы между ними. Настроение в спектакле резко переключается с карнавального веселья на жестокую мелодраму, от гнетущих эмоций до легкомысленного праздника. Меняются костюмы, музыка, движения. Образы перемешиваются друг с другом, создавая фантасмагоричное пространство. Здесь движение уже даже не образ, но мысли, эмоции, чувства.

Единственные слова из «Идиота» звучат, когда ребенок за кулисами зачитывает фрагменты романа Достоевского, что обостряет и насыщает ощущение незащитности героев друг перед другом и их беспомощность перед своими же чувствами.

Пепеляев заставляет зрителя наблюдать за движением человеческих эмоций, в этой постановке эмоции едины с телом, это постоянный психологический анализ и самоанализ. В каждом образе чувствуется невероятная духовная и физическая сила. Персонажи пластичные и чувственные, через их нервные и надрывные жесты раскрывается непреодолимое влечение между героями, безысходность переплетения любви-ненависти. Изобретательная и технически сложная хореография, сосредоточение на внутренних переживаниях героев, оригинальные художественные решения, желание удивить

зрителя и раскрыть отдельных персонажей романа Достоевского — все это о спектакле «Кафе Идиот». Это гармоничное, увлекательное, своеобразное произведение, являющееся одним из достойных примеров современного театра.

ФЕДОРОВА АЛЕКСАНДРА (7 КЛАСС)
Москва

РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ВОДА В СТАКАНЕ»

Вода, которая заставляет любого человека, выпившего ее, делать абсолютно все, о чем его попросят, и устранившая «эффект непослушания» — правда ли это или очередной неудавшийся научный эксперимент? Именно такой вопрос однажды встает перед директором секретного пионерского лагеря «Поленово» и его женой. Какая же тайна охватывает это безобидное, на первый взгляд, место? А все дело в том, что этот лагерь является собственностью НИИ, занимающегося изготовлением необычной воды, обладающей разнообразными свойствами. Однако ранее все попытки сделать что-то подобное заканчивались неудачами, так что, увидев только присланный бидон, никто уже ни на что не надеялся...

разве что за исключением той самой жены директора, по сути дела выполняющей всю его работу. Все дело в том, что, по ее мнению, в лагере давно царили проблемы с дисциплиной, требующие немедленного устранения. Но вот только вода ли помогла?..

Именно таким необычным сюжетом меня и привлек спектакль под названием «Вода в стакане», который представлен на сцене «Нового арт-театра». Эта постановка создана по сценарию художественного руководителя, а заодно и главного режиссера театра Дмитрия Калинина, который и создает большинство пьес, поставленных в репертуаре этого театра. Скорее всего, это и является причиной того, что почти во всех спектаклях присутствует некая изюминка — оригинальность историй, которые в то же время довольно просты для понимания каждого зрителя, ведь чувства, в них присутствующие, знакомы каждому. Думаю, что именно эта доступность и выделяет «Новый арт-театр» на фоне других, ведь далеко не всем придется по душе спектакли академических театров, что хоть и не умаляет их значимость, но делает именно этот театр любимым многими. Хочу упомянуть, что он пользуется довольно большой популярностью среди зрителей, и эта постановка не стала исключением и оказалась довольно известной. Это абсолютно неудивительно, так как свою работу «на отлично» выполнили все трудившиеся над спектаклем. Хотелось бы для начала отметить игру актеров, которая была великолепна. Иногда казалось, что люди, выбранные на роли, в жизни ведут себя так же, как и их персонаж на сцене, что, собственно, не странно, ведь все они закончили престижные театральные вузы, а многие имеют достаточно впечатляющую фильмографию и являются заслуженными артистами России. Из-за того что

действие происходит в пионерском лагере, большинство людей на сцене — дети, но несмотря на это, их поведение на сцене достойно взрослого человека, ведь при театре есть школа, обучающая юных актеров сценическому искусству. Особенно меня впечатлила игра нескольких человек: Егора Герачкова, Тимофея Пузина и Евгения Харланова, потому что, с моей точки зрения, их роли были наиболее сложны, и они лучше всех вжились в образы своих персонажей. Однако, помимо людей, которых в результате зритель видит на сцене, над спектаклем трудится множество рабочих, и ценен вклад каждого из них: художники по костюмам и декорациям создают атмосферу времени и места, где происходят события, гримеры помогают актерам выглядеть на сцене прекрасно, сценаристы продумывают сюжеты и персонажей, а это далеко не конец списка. Хочу отметить, что в данной постановке со своей ролью каждый человек справился ответственно.

Теперь перейдем к вопросу о том, зачем же столько труда было потрачено на этот спектакль и в чем его смысл. Внимательного зрителя этот спектакль, возможно, заставит задуматься над некоторыми темами, поднятыми в нем. Ведь здесь речь идет и о дружбе, и о первой симпатии, ради которой люди готовы идти на может и незначительные со стороны, но такие важные для самого человека уступки, и о том, что полный порядок и дисциплина — не всегда хорошо, потому что когда кто-то начинает контролировать любое твоё действие, ты уже перестаешь быть человеком, ты не живешь, ведь тобой попросту управляют как марионеткой...

Ну а в завершении хотелось бы сказать, что спектакль «Вода в стакане» настолько меня поразил, что я решила посмотреть, какие же еще пьесы представлены в репертуаре

театра, и меня очень заинтересовала постановка с необычным названием «Мой адрес — Контакт.ru». Прочитав о нем, я поняла, что просто обязана туда сходить. Надеюсь, что и этот спектакль запомнится мне.

ХАСЕНОВА АЙЗЕРЕ (9 КЛАСС)
Караганда, Республика Казахстан

РЕЦЕНЗИЯ

НА СПЕКТАКЛЬ «НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ АЛИСЫ»

Театр Юных Зрителей им. А. А. Брянцева в городе Санкт-Петербург является одним из самых первых профессиональных детских театров мира. Был открыт спектаклем «Конёк-Горбунок», ставшим его фишкой.

Спектакль «Новые приключения Алисы» поставлен по мотивам книги Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Режиссёром «Новых Приключений Алисы» является Евгений Гудков, который также присутствовал и в актёрском составе. Более известен своим прозвищем «принц пародии» и является опытным актёром, за спиной которого более ста ролей.

Спектакль позволяет детям окунуться в мир чудес и волшебства вместе с главной героиней Алисой, которая хочет помочь шляпнику найти шляпу, дабы спасти его

от наказания.

Главная идея спектакля, на наш взгляд, — желание творить добро, стремиться делать только хорошее, быть полезным, и, пожалуй, это удалось воплотить актерскому коллективу.

Необходимо отметить замечательную игру актёров, из которых хотелось бы выделить главную героиню, Алису (Мария Четайкина). С первых минут зрителя привлекает необыкновенное начало, когда Алиса выходит не из за кулис, а из зрительского зала. Она отлично вжилась в роль, потому что вместо взрослой женщины зрители действительно увидели озорную и любопытную Алису. Приятный голос завораживает, и следить за диалогами с её участием было сплошным наслаждением.

Одним из привлекательных героев является кролик (Зорик Карнецян). Кролик — очень забавный персонаж, и актёр смог блестяще передать эмоции и чувства, испытанные героем на тот или иной момент.

В числе лучших режиссерских находок можно назвать музыкальное сопровождение спектакля: веселые песенки и интересные танцы, особенно запомнился танец Алисы и песня кролика.

Расстраивает то, что во время спектакля на фоне была лишь одна локация, что создало путаницу между местами, где происходят действия, ведь от начала до конца стояли одни и те же декорации. Но и в этом, кажется, был плюс, потому что декорация хоть и минимальная, но достаточно яркая и впечатляющая. Тем не менее, световая гармоничность имела место и спасла общую картину. Впечатлил момент прихода Алисы и сэра Кролика к Невидимой королеве. Свет стал мигать и меняться в цветах, что однозначно впечатлило зрителей.

Свою работу успешно выполнили и костюмер

с гримёром, наряды шахматных королей были продуманы до мельчайших деталей. Шляпник и Кролик выглядели достаточно реалистичными, однако внешний вид Алисы не особо восхищает взгляд. Костюм героини в оригинальной истории выглядел совсем иначе. Голубое платье с аккуратным белым фартучком и чёрный ободок заменили длинное, неопрятное белое платье и растрёпанный парик.

Также не особо удачным решением режиссёра оказалось проведение интерактива со зрителями, где Алиса (Мария Четайкина) бросила большие надувные мячи в сторону зрителя и попросила их кидать в сторону Шута. При первом просмотре вне зала может показаться, что оно было призвано разрядить обстановку, но на самом деле, оно оборвало нить между зрителем и историей, вернув их в реальный мир, поэтому это действие кажется лишним.

В общем, можно сказать, что спектакль достаточно хорош, ведь в нём присутствуют главные составляющие хорошего представления. Все вышеуказанные недостатки не особо портят общую картину, образуемую в голове зрителя. К просмотру рекомендуется не только детям, но и людям более зрелого возраста, так как волшебная история даёт возможность снова почувствовать себя ребёнком и погрузиться в давно забытый мир сказки. Дети же, в свою очередь, получают массу положительных эмоций и жизненно важный урок, который гласит: человеческий разум способен на что угодно — создать новое, преодолеть собственные страхи и превзойти самого себя, что и сделала главная героиня.

ШАПОВАЛОВА ПОЛИНА (8 КЛАСС)
Тверь, Тверская область

РЕЦЕНЗИЯ

НА СПЕКТАКЛЬ «ИСТОРИЯ МАРТЕНА ГЕРРА»

Мартен Герр — нашумевшее в своё время имя. Исследователи до сих пор разгадывают загадки его громкой истории. Многие писатели, например Мишель де Монтеню, Александр Дюма в качестве основы для сюжета своих произведений использовали эту таинственную легенду, историю о том, к чему может привести ложь людей, которые прикидываются теми, кем не являются.

Судьбы Мартена Герра и Бертранды не оставили равнодушной Ирину Верховцеву, автора сценария мюзикла «История Мартена Герра», премьера которого состоялась 27 октября 2016 года в Тверском народном театре «Премьер».

Мне посчастливилось побывать на этом потрясающем спектакле. Хочется отметить удивительную атмосферу. Чувствуется, что вложено не только много сил, но и душа, душа всего коллектива, семьи.

История, представленная актёрами, несколько отличается от оригинала. Она о любви. Режиссёр Андрей Вячеславович Коряков представил свой вариант развития событий. Мюзикл вызывает грустную улыбку у каждого, сидящего в зале. Покидая театр, многие женщины и девушки смахивали слезу со своих глаз.

Отдельно хотелось бы сказать, конечно же, о музыке и песнях. Простые на первый взгляд, но с глубоким смыслом, без сложных выражений, но заставляющие задуматься. Слова и музыка А. Корякова долго ещё будут вспоминаться.

Хочется петь вместе с героями этого удивительного произведения. Жаль, что не было возможности приобрести диск.

Вокал Даяны Лапкиной восхищает. Её музыкальная фраза «Он был со мною нежен...» заставляет сердце биться чаще. Хочется кричать: «Оставьте, не прикасайтесь своими нечистоплотными руками к любви...».

Игра Алишера Усманова потрясает силой переживаний актёра. Блеск скупых мужских слёз не может оставить равнодушным никого. Зритель буквально на себе ощущает силу этого героя.

Стоит отметить игру Алексея Морозова, исполнившего роль Жана. Он придал спектаклю движение, сумасшествие, шум. Это сделало её более живой, насыщенной, душевной.

Немаловажно и то, что на сцене не было ни одного профессионального актёра. И это, пожалуй, сделало мюзикл по-настоящему особенным и запоминающимся. Каждый актёр, появившийся на сцене, приносил зрителю колоссальное количество энергии и эмоций. Приятно и волнительно было смотреть на подростков, участвующих в массовых сценах и ансамбле, переживающих чувства главных героев. Каждый пережил любовь, страх, смятение и надежду.

Персонажи предстают перед зрителем живыми людьми, им веришь. Ненавидишь Пьера, понимаешь, что в те времена свободно могли высказывать своё мнение только слепые старухи. И веришь в робкую доверчивую и непоколебимую любовь Берtrandы.

Интересны были и декорации. Пандус, протянувшийся во всю длину сцены и имевший несколько ярусов, напоминает жизненный путь, который проходят герои мюзикла. Павел Илюшин, художник-декоратор, позволил зрителю увидеть дорогу, которую выбирает каждый из нас и по которой уходит в вечность главный герой.

Интересным решением была концовка мюзикла. Тихая, кроткая, но точная, западающая в душу.

Режиссёр увидел в бытовой истории о Мартене Герре романтику и красоту. Зрителю была представлена прекрасная, но грустная любовь. Несмотря на трагический финал, у зрителя не осталось плохого осадка. Спектакль заставляет нас поверить, что любовь, действительно, выше закона, милосердие выше справедливости.

ШЕЙКИН АРСЕНИЙ (10 КЛАСС)
Горки-Х, Московская область

ТЕАТР — ЭТО БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО, КОТОРОЕ НУЖНО ПРОНЕСТИ ЧЕРЕЗ СВОЕ СЕРДЦЕ

ВМоскве, рядом с Пушкинской площадью, стоит один из старейших драматических театров Москвы с большой историей и легендарными традициями — это театр им. Пушкина. Не так давно мне удалось посетить этот театральный храм и посмотреть спектакль, который стал визитной карточкой театра — «Женитьба Фигаро». Почему же визитной? Ведь заядлые театралы могут сказать, что историю Бомарше давали не только здесь, но и в Ленкоме или в театре Сатиры. Да и спектакль в репертуаре появился только в 2014 году. Ответ

очевиден: режиссер Евгений Писарев выстроил спектакль очень просто, но при этом раскрывая всю историю в деталях

Я пошел на спектакль, абсолютно не зная, о чем сейчас пойдет речь, ведь эту пьесу я не читал. Перед театром было большое количество людей — ценителей театрального искусства, которые пришли на спектакль, несмотря на проливной дождь и мерзкую погоду.

Постановка включает в себя слаженный механизм, где есть и декорации в стиле барокко, представляющие нам в виде пятиступенчатой лестницы-каскада, изображая комнаты дворца. Люди на их фоне кажутся совсем крошечными. Костюмы, которые соответствуют эпохе повествования, являются маленькой деталью в этом большом фарсе. Отдельно нужно отметить музыкальное наполнение, которое погружает зрителей в мир развлечений и легких хлопот. И из этого мира никуда не хочешь уходить, зная, что в конце злодеи будут наказаны по заслугам, а любовь восторжествует для всех и каждого. Актеры дарят свой талант зрителям, щедро растрачивая свои силы и продолжая смешно говорить о серьезном: о натуре человека и о любви.

Сам по себе театр звездный. Многие заслуженные и народные артисты страны здесь служат. На один спектакль приходится немало прекрасных актеров, которые демонстрируют перевоплощение, раскрывая характер героев и детали пьесы. Лично я пошел на этот спектакль, как и многие другие, ради одного актера, который является еще и популярным певцом, — Сергея Лазарева. Он сыграл великолепно! Чего стоит его подача монолога Фигаро. Представьте: актер сидит на небольшой скамеечке прямо перед зрителями, на него направлен свет, он играет роль и в то же время вступает в немой диалог со зрителем. Никто в зале не издал ни одного звука. Все так внимательно

и проникновенно следили за мимикой и словами Фигаро. Все зрители были в напряжении.

Ах, насколько восхитительны дамы в этом спектакле! И Марселина, и Графиня, и Сюзанна. Они составляют замечательное трио, которое очень гармонично смотрится на протяжении всего спектакля, хотя по сюжету героини не являются друг другу близкими людьми, между ними не всегда доброжелательные отношения.

Лично мне спектакль очень понравился. Я советую всем, кого волнуют душевные переживания, сходить на него. Посвятить себя мировой классике и талантливой игре актерского состава. Послушать потрясающую музыку и открыть свое сердце для прекрасного.

ШИРЯЕВА ВИОЛЕТТА (8 КЛАСС)

Череповец, Вологодская область

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР...

рецензия-письмо на спектакль Б. Гранатова «Дубровский»

Удались от зла и сотвори благо

А. С. Пушкин

***

Здравствуйте, уважаемый Борис Александрович!

***

Пишет Вам ученица восьмого класса из города Череповца. Извините за дерзость, но я решила обратиться к Вам,

потому что недавно посмотрела спектакль «Дубровский» в Вологодском областном театре юного зрителя.

Безусловно, это одно из лучших Ваших режиссерских произведений, наряду с такими, как «Конёк-горбунок», «Комедия ошибок», «Пётр Первый», «Кармен» и др.

У Вашей постановки на театральной сцене много достоинств: тщательно продуманные кульминационные мизансцены, подобрана профессиональная актёрская группа, все чувства, мысли передаются посредством цветовой гаммы костюмов, декораций, и, конечно же, музыка, помогающая прочувствовать театральную игру и фантазию.

***

Начну со слов благодарности!

***

Во-первых, господин режиссёр, я восхищена умелым и качественным подбором актёрского состава. Александр Лобанцев, заслуженный артист РФ, в роли старшего Дубровского выше всяких похвал! В его характере, облике, во всех движениях «прочитывается» гордость, не раздавленная обстоятельствами. Он беден, но независим. Однако при этом «горячий охотник» Дубровский «не мог удержаться от некоторой зависти» при виде великолепной псарни своего друга. Александру Лобанцеву удалось передать внутреннее напряжение ключевой мизансцены на псарне.

Эдуард Аблавацкий, лауреат Государственной премии Вологодской области, сыграл очень сильно, мощно и убедительно роль Кирила Петровича Троекурова. Актёру удалось характерно отразить всю неограниченность власти «сильных мира сего». Герой не скрывал всей надменности,

присущей покровскому помещику, и в сцене на псарне, и в сцене суда, и в общении с окружающими, в том числе со своей дочерью.

Но, Борис Александрович, в спектакле Троекуров показан более жестоким, чем в романе А. С. Пушкина. Меня тронули сцены крепостнических забав: Троекуров бьёт кнутом по лицу старика за то, что «старый солдат боли испугался». Ужасают сцены изысканных пыток, стрельбищ под цыганский хор. Этих сцен в романе XIX века нет!

Я глубоко убеждена, что вводить в театральное представление зло ради зла, мягко говоря, не объективно. Думается, что здесь Вы пошли на поводу вкусов современного зрителя и поставили перед собой сверхзадачу — подать роман А. С. Пушкина «со вкусом» и в традициях современных блокбастеров. Позвольте с Вами не согласиться. Ведь у А. С. Пушкина Троекуров — фигура хотя и отрицательная, но неоднозначная. Он чудовищный, но противоречивый, способный не только казнить, но и миловать.

Не могу оставить без внимания ещё один ключевой момент в спектакле. Мир усадьбы — это не только помещение и люди, населяющие его, это и предметы, которые порой рассказывают о владельцах очень многое!

В обедневшем доме Дубровских нет дорогих вещей. Но те предметы, на которые фокусирует свой взгляд автор романа, говорят о высокой духовной наполненности этого дома. Именно этого пристального внимания, именно к миру предметов и именно в доме Дубровских мне не хватило в спектакле. А ведь мы, зрители, так нуждаемся в том, чтобы показать духовное начало семьи Дубровских. По-моему, следовало бы усилить мизансцену прощания Владимира с родным домом. Ведь задача этой сцены — дать понять зрителю, как тяжело человеку, в одночасье потерявшему

всё в своей жизни: отчий дом, близкого человека. Мне не хватило здесь внутреннего монолога героя, или, например, пушкинского текста за кадром.

В отличие от Кистенёвской усадьбы дом Кирилы Петровича Троекурова наполнен вещами: это и огромная библиотека, и комната с медведем, и наполненный яствами стол! На первый план в представлении вещей выходит торжество плоти и ограниченность интересов главного обитателя дома. Конечно, это показано мастерски! Роскошь, золото, серебро, богатство... В доме Троекурова также есть и книги. Для него это просто предметы интерьера. А для дочери Кирилы Петровича — Маши Троекуровой, которую сыграла Алёна Данченко, — духовное богатство.

Алёна Данченко прекрасно показала внутреннюю концепцию своей героини, её противоборство с бездуховным миром отца. Неслучайно Машу Троекову полюбил Владимир Дубровский! Уважаемый режиссёр, мне бы хотелось ещё более усилить антитезу двух миров: мира отца и мира дочери.

Если продолжать говорить о предметном мире в романе, то хотелось бы вспомнить эпизод с котёнком, которого спасает во время пожара кузнец Архип.

Если в романе А. С. Пушкина Архип — это обобщённый образ народа, сплетение мудрости и наивности, мужества и беспомощности, то почему-то в спектакле сцена спасения котёнка выпущена! А значит, потеряна важная мысль, которую хотел донести до нас А. С. Пушкин.

Это тем более обидно и от того, что котёнок в спектакле есть во время сцены крестьянского бунта: разгневанный пристав сбрасывает с перил мяукающего котёнка. Как Вы думаете, насколько было бы выигрышно противопоставить эти две сцены в спектакле?!

В произведении А. С. Пушкина Владимир Дубровский проделывает сложный путь от бесшабашного столичного бунтаря до заботливого сына, от богатого наследника до бездомного атамана разбойников, от русского дворянина до француза-гувернёра Дефоржа. Но всегда и всюду он верен себе. В сцене с медведем Дефорж, в исполнении заслуженного актёра Владимира Харжавина, проявил храбрость, благородство и отвагу. Однако на сцене я отметила очень интересную деталь, которую Вы, уважаемый режиссёр, привнесли в сценографию: Дефорж даёт пощёчину Парамашке и произносит слова: «Я не намерен терпеть обиду, за которую по моему званию не могу требовать удовлетворения!» В этих словах и этой пощёчине Ефремова-Дефоржа зрители прочтывают отмщение за попорченную честь отца. Низкий Вам поклон за эту сцену, Борис Александрович!

Роман А. С. Пушкина — единый организм, который должен восприниматься в единстве идейных, композиционных и стилистических аспектов. В своей рецензии и одновременно письме, Борис Александрович, я постаралась отметить те несоответствия спектакля и романа.

Конечно, это никоим образом не умаляет достоинств Вашей постановки. А понимание того, что театральная постановка — это самостоятельное произведение искусства, даёт лишь ещё один повод глубже заглянуть в ткань художественного произведения. Спасибо Вам за это!

Борис Александрович, Ваша постановка на сцене Вологодского областного тюза достойна всех похвал. Даже сейчас, в XXI веке, хочется нам, детям поколения X, смотреть эту постановку снова и снова!

С уважением, Ширяева Виолетта.

ШУБИНА ПОЛИНА (10 КЛАСС)
Одинцово, Московская область

ПОСЛЕ «ГРОЗЫ» РЕЦЕНЗИЯ НА СПЕКТАКЛЬ «ГРОЗА»

Театр, как и всякий большой художник, должен отзываться на благороднейшие течения современной жизни. Иначе он станет мертвым учреждением (В. И. Немирович-Данченко). Именно этим руководствуются многие режиссеры театра и кино, приступая к постановке или экранизации классических произведений. Подобную задачу — показать старый уклад жизни девятнадцатого века в совершенно новой, неожиданной интерпретации ставил для себя молодой режиссер театра Вахтангова Уланбек Баялиев. Начинающий режиссер представляет четвертую работу в этом театре. Получилось ли у него создать что-то неожиданное и новаторское?

Вот гаснет свет, зал умолкает, и зрители переносятся в мрачную атмосферу «темного царства». Нет никакого «общественного сада на высоком берегу Волги». Перед нами мачта затонувшего корабля, потрепанный парус, истерзанный буйными ветрами, шумными морскими волнами. Именно здесь будет происходить действие. Режиссерское решение весьма необычно. Можно проследить метафору: «любовная лодка разбилась о быт...» Но это Маяковский, а зрители настроены на действие «Грозы».

В спектакле мало декораций, вместе с тем назначение некоторых остается непонятным. На протяжении всего действия на сцене постоянно присутствует пианино, которое разрушает атмосферу происходящего своим звучанием,

зачастую неуместным.

Любое действие дополняется музыкой, она должна быть не назойливой, отвлекающей на себя внимание, а органично сосуществующей с действием. К сожалению, музыке было уделено недостаточно внимания. Одна и та же мелодия сопровождала зрителя на протяжении трех часов, то замолкая на мгновение, то начинаясь сначала снова и снова.

У Баялиева получился спектакль сильных женщин и слабых мужчин, тут он следует Островскому. Но кроме идентичности текста и имен самих героев, от пьесы не осталось ничего. Катерина, сыгранная молодой артисткой Евгенией Крегжде, получилась не закованной в узы несчастливого брака мученицей, к которой чувствовалось сострадание, не девушкой, сильной внутри, лишенной крыльев свободы, а жалкой сумасшедшей, постоянно бегающей по сцене. Образ Катерины можно проследить лишь по репликам, которые были исполнены не в самой лучшей манере: проговаривала актриса текст, будто впервые видя его перед собой, сбой в интонации, зачастую полное безразличие к самому действию. Будоражащие, трогательные монологи выполнены с лицом серьезным, полным отрешенности и безучастности. Евгения не смогла перенести зрителя в город лжи и лицемерия, не создала героиню, как персонажа, реального и целостного, имеющего богатый внутренний мир и сильные душевные переживания. В диалогах присутствовали интонации надрывные, переходящие то в крик, то в шепот. Именно Евгения Крегжде была инициатором сей постановки. Удивительно и непонятно, что, получив главную роль, актриса сыграла, на мой взгляд, бездарно.

Отдельного внимания заслуживает второстепенный персонаж — Варвара, сыгранная Екатериной Нестеровой.

Режиссер уделил героине намного больше сценического времени, нежели Островский. Она является оплотом свободы в доме Кабановых. Бесформенный балахон, растрепанные нечесанные волосы рисуют Варвару как дикую, необузданную девицу. Думаю, её образ является скрытой стороной самой Катерины. Той силой, эгоизмом, решительностью, которой не обладает несчастная подневольная птица, наделена Варвара. Она подстрекает Катерину на измену. Островский наделяет Варвару прямолинейностью, рассудительностью, пониманием. Благодаря этим качествам, она становится антиподом главной героини, старается помочь Катерине, облегчить страдания. Однако Баялиев раскрывает её как часть самой Катерины, часть развратную, буйную, но свободную. Это единство показано в процессе диалога, когда Варвара впервые выражает свое сочувствие и понимание. Взаимодействуя, девушки как бы сплетаются воедино, показывая свою схожесть в несчастье.

Особенно необычным, на мой взгляд, получился персонаж механика-самоучки Кулигина (Юрий Красков). Здесь он предстает перед нами не как человек, разглагольствующий о жестоких нравах купечества, рассказывающий о своем городе, и не как житель, а скорее как созерцатель — таким я его увидела в пьесе Островского. Баялиев показывает механика-самоучку стареньким пьяницей, речи которого не лишены смысла. Глядя на Кулигина, можно увидеть всю боль и несправедливость, перенесенную им. Здесь он человек лишний, а, возможно, и просто ненужный. Такой сильный, запоминающийся образ запал мне в душу. Именно этот невзрачный персонаж передает молчаливое отчаяние и горечь бессмысленно прожитой жизни в «темном царстве» города Калинова.

Спектакль полон молодых актеров: Павел Попов (Тихон), Леонид Бичевин (Борис), Евгений Пилюгин (Кудряш). К сожалению, в таком тандеме они смотрятся очень блекло: все выглядит наигранно, не по-настоящему, в движениях актеры скованны, будто передвигаются по невидимым стрелкам, обозначенным в сценарии, в диалогах и монологах не воспринимаются, как люди, терзаемые душевными переживаниями.

На мой взгляд, самая важная роль в пьесе Островского — Кабанова. Именно от того, как раскроется этот персонаж, будет зависеть добрая часть успеха спектакля. В этом режиссеру повезло. Сыграла Кабанову небезызвестная актриса Театра Вахтангова Ольга Тумайкина. Старая купчиха из нее, конечно, не вышла, зато получилась совершенно новая, неожиданная трактовка образа: строгая, статная, умная, хитрая, лицемерная женщина. Но Баялиев показывает во всей красе ее главную характерную черту — ханжество, достигшее своего апогея. Выходя за границы пьесы Островского, режиссер-новатор обрисовывает отношения Кабанихи и Дикого. Упрекая дочь за беспорядочные гуляния, угнетая невестку правилами домостроя, фактически уничтожая её морально, Кабанова своей морали не придерживается, а вся её набожность и правильность является показной. Думаю, что такое режиссерское решение очень верно, так как открывает темную сторону её порочной души.

Партнер Тумайкиной — Александр Горбатов (Дикой) на её фоне меркнет, он бледен и жалок. В моем представлении купец, значительное лицо, в городе должен выглядеть грозно, как человек взыскательный и представляющий опасность. Вместо этого в первой сцене, когда Дикой ругает Бориса на чем свет стоит, это «значительное лицо» кричит, надрыдается, а на лице скорее ужас, чем гнев. Баялиев

таким приемом рисует Дикого слабым и беззащитным, за душой у которого ничего и нет, но, мне кажется, что у всех на виду такой важный человек не раскрывал бы своих слабостей, а держался бы спокойно и устрашающе, лишь наедине с Кабановой имея возможность дать слабинку своим чувствам.

Пьеса, выбранная режиссером, сама по себе довольно тяжелая для восприятия, поэтому для разрядки обстановки в спектакль он включает персонажей смешных, комических. Таков, неожиданно, образ Феклуши (Евгений Косырев). Актер своей игрой добавил особый каламбур сценарию. По личной воле режиссера, введен в действие Кот-НеСчастливец (Виталийс Семеновс), таскающий за обедом блины и молоко. Он дополнял действие, сопровождая Катерину везде, вплоть до смерти. Именно на руках кота Катерина умирает, утонув в объятиях единственного близкого ей существа, а не бросившись с высокого берега Волги.

Разочарованием стал финал. Включив все сцены, реплики, монологи, написанные Островским, автор исключил последнюю сцену, когда Тихон публично обвиняет мать в смерти Катерины («Маменька, вы её погубили! вы, вы, вы»). Молодой человек, не опечаленный, а скорее разгневанный случившимся, признающий свою бесхребетность, повинование во всем, впервые открыто заявляющий непозволительное, такая трактовка мысли могла бы быть яркой развязкой сюжета. Возможно, Баялиев хотел сказать нам, что, пока существуют такие слабые люди, невозможно дать отпор властным, агрессивным самодурам.

В заключение хотелось бы сказать, что спектакль имеет явные несоответствия с оригиналом. Такие расхождения не всегда выходят удачно. Однако были и интересные идеи: яблоки, падающие с небес, образы животных, бочка с водой,

хромота Бориса, которые дополнили текст Островского, позволили читать между строк, увидеть что-то новое для себя. Отрицательно сказались подборка актеров, довольно неопытных, непрофессиональных, не готовых для столь серьезных ролей, не органичных. Сложилось ощущение, будто все члены команды работали отдельно: костюмы, декорации, сценарий, режиссерская работа — все не гармонировало. Интересный замысел, новое прочтение, кропотливая работа над образами и символикой, мелкими деталями себя не оправдали; во многом это, конечно, вина актеров, а как следствие — и режиссера. Несмотря на это, спектакль заслуживает просмотра, внимательного, сосредоточенного, чтобы оценить все по заслугам.

Современник А. Н. Островского Н. А. Добролюбов дал высокую и восторженную оценку пьесе, рассматривая ее с точки зрения революционно-демократических взглядов. В финале пьесы он увидел знамение времени «В грозе есть что-то освежающее и ободряющее». В современной постановке «Гроза» — это сугубо бытовая драма с неразрешимыми вечными нравственными проблемами. К сожалению, у меня после «Грозы» осталось лишь разочарование.

РАЗДЕЛ III
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ И
ЕГО ТЕАТРАЛЬНОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ЧАЦКИЙ И ФАМУСОВ: ВЗГЛЯД НА КОНФЛИКТ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСТАНОВОК ПЬЕСЫ
«ГОРЕ ОТ УМА» МАЛОГО ТЕАТРА РОССИИ

Конфликт старого и нового — это естественный процесс, сопровождающий жизнь людей. Мир неустанно движется вперёд, развивается и меняется. Кто-то успевает соответствовать этим переменам и поэтому приветствует их, а кто-то, судорожно цепляясь за старое, противится им.

Особенно глубоко этот конфликт показан в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Именно поэтому интерес к произведению не угасает, и пьеса до сих пор ставится на различных сценах.

Государственный академический Малый театр России осуществил три постановки этого произведения. Они были сделаны в разное время: в 1952 году режиссёром К. Зубовым, в 1977 году режиссёром М. Царевым и в 2002 году С. Женовачем. Все три спектакля были записаны на киноплёнку, поэтому мы имеем возможность увидеть не только игру великих актёров, но и влияние времени на прочтение этого произведения.

Постановка начала 50-х годов показывает доброго и домашнего Фамусова, приятного и незлого. Чацкий же предстает перед нами слишком высокомерным и пафосным, любящим «вещать» и быть таким «учителем для всех», который уверен, что знает всё на свете

и способен дать совет любому. Он очень убедителен в своих высказываниях, он смотрит вперед, и зритель понимает, что новое одержало победу, а старое проиграло.

Постановка 70-х годов отличается своим внутренним настроением. В ней нет напряжения и резкого противопоставления героев. Она напоминает старый добрый советский фильм, вызывающий нежную улыбку. Чацкий в исполнении Соломина — это милый молодой человек, которого заботят проблемы общества, который искренне верит, что всё новое будет только на пользу людям. Фамусов, которого играет Царёв, словно «добрый дядюшка», понимает, что молодость стала самостоятельной и вышла из-под контроля старших. В этой роли Царёв как будто повзрослевший Чацкий, которого он играл в 1952 году, его хитрый прищур словно говорит: «Это всё молодость. С годами он выйдет на правильную дорогу». Чацкий и Фамусов не враги, и могут решить свои разногласия мирно. На характер этой постановки повлиял застойный период 70-х годов прошлого столетия. Поэтому, как мне кажется, здесь и конфликта-то нет: старое и новое тихо уживается рядом.

Спектакль 2002 года демонстрирует нам совершенно другой взгляд на этот конфликт. Образы двух главных героев не укладываются в рамки традиционной трактовки Грибоедова. Возникает ощущение, что за основу спектакля была взята другая пьеса. Да, сюжет остаётся прежним, Чацкий, в принципе, мало изменился, но всё остальное... Кажется, что перед нами общественный конфликт начала двадцать первого века, а никак не девятнадцатого. Мы видим острый спор между либералами и консерваторами. Фамусов в исполнении Ю. Соломина резок в высказываниях, злой. Он не терпит другой точки зрения, которая хоть как-

то отличается от его собственной. Чацкий же, напротив, оптимистично смотрит в будущее, которое кажется намного приятней действительности. В их споре можно увидеть характерные черты времени начала 2000-х годов: экономический кризис, разгул криминала, отсутствие чётких морально-нравственных ориентиров. Что спасёт Россию: жёсткая рука или либеральное правление? Женовач передаёт напряжённую политическую ситуацию в стране в своей постановке через непримиримое противостояние Фамусова и Чацкого.

Современные режиссёры, ставя спектакли по произведениям классики, стараются максимально приблизить их к реалиям сегодняшнего дня. Это проявляется не только в облике героев, в их речи, но и в конкретных приметах современности. С помощью классики они стараются осветить актуальные общественные проблемы нашего времени, забывая о том, что она поднимает вечные темы, и глубокое постижение идейного содержания произведения может дать ответы на волнующие вопросы современности. К счастью, эти модные тенденции не увели далеко театр от традиционного прочтения классики. Притягательная сила постановок пьесы «Горе от ума» в Малом театре как раз и состоит в том, что, оставаясь во временных рамках произведения, постановщики смогли создать спектакли, в которых отразился XX век и «современный человек изображен довольно верно».

ЖУМАГАЛИ КАРИНА (10 КЛАСС)
Караганда, Республика Казахстан

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЬЕСЫ А. ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА» И ЕГО ТЕАТРАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Данная работа посвящена сопоставительному анализу пьесы «Утиная охота» А. Вампилова и его театральной интерпретации.

«Утиная охота», написанная в 1967 году, показывает тот период, когда в стране происходит сложный процесс во всех сферах жизни общества. В этой пьесе говорится об утрате нравственных ориентиров советских людей в период «застоя». А. Вампилов, следуя великой традиции русского критического реализма, изображает жизнь такой, какая она на самом деле.

Премьера спектакля по этой пьесе состоялась 2 мая 2002 года в МХТ имени А. П. Чехова (реж. Александр Марин).

Для того чтобы написать сопоставительный анализ, я сначала прочитала пьесу, затем посмотрела спектакль, поставленный Московским Художественным театром имени А. П. Чехова, где главную роль играет Константин Хабенский.

Начало спектакля отличается от первой картины пьесы. Впьесеподчеркивается типический характер изображаемых событий: типовая городская квартира, обыкновенная мебель, бытовой беспорядок, свидетельствующие о неполадках в жизни Виктора Зилова, главного героя произведения. В начале спектакля демонстрируется крутящаяся сцена с ярким освещением, где показывают обрывистые

воспоминания Зилова. Поскрипывает ветхая детская карусель, на полу валяются старые книги и газеты, стоит разбитая лодка, мешают чемоданы и узлы. Все это создает не только картину неустроенного быта, но и некий символ нравственной деградации семидесятых.

Играет тревожная фоновая музыка. В пьесе эти воспоминания, вызванные воображением Зилова, изображаются только после разговора с мальчиком. Там есть сцена с мальчиком, который принес венок Зилову, но в спектакле ее нет. В театральной постановке похоронный венок с ленточкой уже стоит на стуле. Проектор ярко освещает венок. Этот акцент сделан для того, чтобы подчеркнуть его символичность. Ведь Зилов действительно похоронил себя заживо. Он пьет, ругается, скандалит, тем самым вызывая отвращение и жалость людей, с которыми буквально недавно тесно общался.

«ЗИЛОВ: Тебе надо идти?

МАЛЬЧИК: Да... надо уроки готовить...

ЗИЛОВ: Да... Уроки дело серьезное... А как тебя зовут?

МАЛЬЧИК (не сразу): Витя.

ЗИЛОВ: Да? Оказывается, ты тоже Витя... А тебе не кажется это странным?

МАЛЬЧИК: Я не знаю.

ЗИЛОВ: Ну ладно, Витька, иди, занимайся. Заходи как-нибудь... Зайдешь?

МАЛЬЧИК: Хорошо.

ЗИЛОВ: Ну, иди»

Мне кажется, что неспроста мальчика зовут Виктор, как и главного героя, но в отличие от Зилова, у мальчика есть цель, и он усердно учится. Этот диалог важен для

раскрытия идейного содержания пьесы, он содержит намек на то, что если не исправить ситуацию с духовным обнищанием нации, которое носит почти массовый характер, то не избежать беды и следующему поколению, чьим представителем является мальчик.

Отсутствие диалога с мальчиком, необычное начало спектакля со сцены воспоминаний — своеобразная находка режиссера. Я думаю, что режиссер с определенной целью показал воспоминания в начале. Он хочет подготовить зрителя к восприятию реальности. Но мне кажется, что эта находка не совсем удачная, поскольку сцена диалога с мальчиком более полно изображает внутреннюю опустошенность героя.

В спектакле присутствовала импровизация, свойственная театральным постановкам. Многие слова были изменены или заменены синонимами.

В оригинале	В театральной постановке
<p>ВЕРА: Нельзя же пропадать целыми неделями.</p> <p>ВЕРА: Спасибо, сама не маленькая.</p> <p>КУШАК: Да тут сплошное вранье!</p> <p>ВАЛЕРИЯ: Вы дадите им выговор, что угодно — им все трын-трава.</p> <p>ЗИЛОВ: И тебе не совестно?</p>	<p>ВЕРА: Нельзя пропадать так долго.</p> <p>ВЕРА: Я сама найду, не маленькая.</p> <p>КУШАК: Да там ни одного слова правды.</p> <p>ВАЛЕРИЯ: Вы знаете, вы можете дать им выговор, все что угодно — им все трын-трава.</p> <p>ЗИЛОВ: И тебе не стыдно?</p>

<p>ЗИЛОВ: Я женат — в самом деле, расписан — действительно, но мы с ней давно уже чужие люди, друзья, хорошие друзья.</p>	<p>ЗИЛОВ: Я женат, я даже расписан, но мы с ней уже давно чужие люди. Ты понимаешь уже чужие люди? Друзья, хорошие друзья.</p>
---	--

В спектакле присутствуют определенные режиссерские нюансы. Некоторые диалоги и действия не были показаны, но режиссер по-своему продемонстрировал их. В спектакле есть момент, когда Зилов сидит и обнимает плюшевого кота, а затем приходит Вера в ночной рубашке и, обняв Виктора, забирает кота. Этого момента в пьесе нет. Возможно, таким образом, режиссер хотел сказать зрителю о том, что Вера и ее плюшевый кот — это своеобразный символ нереализованных надежд и планов. Ведь у Зилова с Галиной могла быть счастливая семья, но из-за легкомыслия Виктора всего этого не произошло.

В пьесе А. Вампилов показывает меркантильность людей с помощью эпизода новоселья, когда Кушак беспрестанно подходит к окну и оглядывает свою машину. В театральной постановке этот момент отсутствует. Но, мне кажется, что режиссер очень удачно реализовал замысел автора, поставив машину прямо на сцене, освещенной ярким прожектором. Этот наглядный «декор» и стал частью характеристики людей эпохи «застоя».

Финал пьесы и спектакля разительно отличаются. В конце пьесы Зилов звонит Диме и просит прощения. Но в театральной постановке Зилов ни с кем не разговаривает по телефону. Слова, обращенные к Диме, в спектакле стали обращением ко всем. Когда Виктор искренне извиняется, на сцене начинают появляться все герои один за другим. Так режиссер хотел показать, что Виктор осознает всю свою

вину не только перед Димой, но и перед всеми близкими и просит у них прощения.

В финале пьесы А. Вампилова Зилов «С ружьем в руках идет по комнате. Подходит к постели и бросается на нее ничком. Вздрагивает. Еще раз. Вздрагивает чаще. Плачет он или смеется, понять невозможно, но его тело долго содрогается так, как это бывает при сильном смехе или плаче. Так проходит четверть минуты. Потом он лежит неподвижно. К этому времени дождь за окном прошел, синее полоска неба, и крыша соседнего дома освещена неярким предвечерним солнцем».

Именно этот момент в театральной постановке отсутствует, но Зилов говорит: «Хочу на охоту. Выезжаем? Прекрасно. Я готов».

У А. Вампилова финал двусмысленный. Найдет ли Зилов в себе силы начать все с чистого листа или нет, остается загадкой. Лишь синее полоска неба и крыша дома, освещенная неярким предвечерним солнцем, дает на это надежду.

В спектакле МХТ Зилов не совсем потерянный человек. Он совершенно спокойно, даже с некоторым оптимизмом заявляет «Я готов».

Подводя итоги сопоставительного анализа, хотелось бы отметить, что спектакль МХТ имени А. П. Чехова по пьесе А. Вампилова сумел реализовать идею произведения, используя для этого различные способы режиссерской находки. Это и декорации со скрытым смыслом (художник В. Комолова), и световое решение (Олег Уразбахтин), и музыкальное сопровождение (Василий Немирович-Данченко). Этому способствовали также импровизация актеров, хороший актерский состав, а также музыкальные и драматические композиции. Подготовка декораций, оформление сцены, пошив костюмов, создание реквизитов,

грима, световое и музыкальное сопровождение было на высоком уровне. Конечно, режиссер не внес огромные изменения в спектакль, но смог донести главную идею и смысл пьесы зрителям.

ПАВЛОВА ВЕРОНИКА (8 КЛАСС)

Пермь, Пермский край

КНЯЗЬ ИГОРЬ — ГЕРОЙ НА ВСЕ ВРЕМЕНА СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРЫ «КНЯЗЬ ИГОРЬ» И «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

Недавно мы читали поэму «Слово о полку Игореве», написанную в 1185 году и чуть позже пошла на оперу «Князь Игорь», созданную как раз на основе «Слова...». В чем же сходства и отличия поэмы и оперы? Этот вопрос я и решила затронуть в своем сочинении-рассуждении.

Древний литературный памятник «Слово о полку Игореве», повествующий о походе князя Игоря на половцев в XII веке, — «животворящая святыня» русской национальной культуры. Внутренний смысл произведения и его идея — в лирическом выражении скорби о русской земле. В «Слове» встречаются всевозможные синонимы для выражения чувства печали: тоска, уныние, «туга», скорбь, горе, «труд». Сам рассказ о походе Игоря назван

«трудной повестью». Главная причина печали поэта есть вместе и причина бед русской земли — это княжеская междоусобица. Художественные образы, которые автор часто берет из крестьянской жизни, рабочей или семейной, из деревенской природы, носят на себе тот же отпечаток горя. Самое яркое и поэтическое выражение скорби в «Слове» — плач Ярославны: княгиня хотела бы полететь кукушкой к Каяле-реке и утереть князю его кровавые раны. Но скорбь, постоянно выражающаяся в «Слове», не соединена с отчаянием: автор находит выход из нее в горячей любви к родине, в вере в ее внутреннюю силу и в мысли о единстве русской земли. Это чувство, вера и мысль выражаются с замечательной поэтической силой в лирическом воззвании поэта к русским князьям, которое следует за рассказом о вещем сне Святослава. Певец призывает князей соединиться, чтобы защищать русскую землю. Природа в «Слове» изображена живой и одушевленной, она сочувственно относится к русским. Это сочувствие сказывается, например, в предзнаменованиях, сопровождавших выступление князей в поход. Когда Игорь собрал войска и поехал по чистому полю, солнце стало ему заступать путь тьмой (случилось солнечное затмение, считавшееся плохим знаком). Когда Игорь освобождается из плена, природа, сочувствуя ему, помогает в бегстве.

К замечательному памятнику русской литературы обратился Александр Порфирьевич Бородин, композитор, более чем кто-либо другой умевший запечатлеть в музыке и дух древности, и «древний русский, богатырский склад». Композитор долго искал сюжет для оперы. Но все ему было как-то не по душе. Советовался с друзьями. Не раз обращался к В. В. Стасову. Именно он и натолкнул мысль Бородина на «Слово о полку Игореве»: «тут

закключаются все задачи, какие потребны для таланта и художественной натуры Бородин: широкие эпические мотивы, национальность, разнообразнейшие характеры, страстность, драматичность, Восток в многообразнейших его проявлениях». Как я уже говорила, оперу писали, опираясь на «Слово о полку Игореве», но изучив историю написания, я поняла, что многое было взято и из старинной «Ипатьевской летописи», где тоже рассказывается о походе Игоря. Все это помогло воссоздать в опере колорит эпохи, сохранить историческую достоверность.

А. П. Бородин, создавая музыку и текст либретто оперы, с подлинно научной серьезностью изучал старинные книги, статьи, имеющие отношение к «Слову...», исследования о половцах, изучал мелодии, записанные у потомков древних половцев, песни и танцы народов Востока. После просмотра, я заметила, что танцы играли немаловажную роль в опере, они придавали изящность и еще больший интерес к необычным костюмам танцовщиц, которые представляли половцев и русских. Даже костюмы передавали национальный колорит и противоположность двух народов.

«Князя Игоря» Бородин писал на протяжении 18 лет, с 1869 по 1887 год. Он умер, так и не закончив оперу. То немного, что оставалось доделать, завершили по эскизам его друзья Н. А. Римский-Корсаков и А. К. Глазунов.

В 1890 году «Князь Игорь» был поставлен на сцене.

Одной из причин долгого написания оперы было чрезвычайно вдумчивое отношение Бородина к своему сочинению, сознание высокой ответственности перед избранной темой.

Величайшее дело всей жизни композитора — «Князь Игорь» создавался в редкие свободные дни и часы.

Какие же отличия существуют между двумя вроде бы одинаковыми на первый взгляд произведениями? (А отличий в этих произведениях как раз очень мало).

Прежде всего, надо отметить: опера — это музыкально-драматическое произведение, а «Слово о полку Игореве» — произведение художественной литературы. Это разные жанры. Также немаловажно, что: к каждой опере создается либретто, у которого есть автор (в нашем случае — это А. П. Бородин). «Слово» же — анонимное произведение древнерусской литературы, автор его до сих пор не установлен. В «Слове» к объединению русских князей призывает Святослав, а в опере эта мысль прослеживается в арии Игоря и финале.

Художественные достоинства поэмы привлекают Бородина. Однако воплотить такой сюжет в опере было нелегко. Надо было создать произведение с героями, каждый из которых имел бы свой характер, манеру поведения, индивидуальную речь, и при этом не отступить от основного замысла эпической оперы. Поэтому Бородин по совету критика Стасова вводит в оперу новых персонажей с множеством лирических отступлений от сюжета поэмы. Например, образ князя Галицкого. Бородин ввел в оперу нового персонажа, чтобы более ярко выделить образ самого князя Игоря в сравнении с Галицким. По мнению Бородина Галицкий был веселый, буйный, озорной, только и думающий о развлечениях, беззаботной жизни, в отличие от Игоря. И это очень четко прослеживается в музыке. Представив так ярко и полно образ князя Галицкого, тем самым Бородин проводит четкую грань между характерами Галицкого и князя Игоря. Также Бородин выделил образ половцев в опере для того, чтобы более ярко выделить образ мужественного, верного

своему слову и долгу князя Игоря как главного героя на фоне двух враждующих лагерей.

На мой взгляд, оперу «Князь Игорь» можно назвать иллюстрацией к «Слову о полку Игореве», так как она помогает понять текст, делает его восприятие доступным и интересным для современного читателя. А. П. Бородин творчески обогатил, расширил сюжет «Слова». Через музыку композитору удалось более глубоко передать переживания князя Игоря, Ярославны. Игорь в опере осознает свою вину перед князьями и дружиной, он не столь самонадеян, как в «Слове». Современному молодому читателю образ князя Игоря из «Слова» близок своей дерзостью, амбициозностью. Но опера помогает нам понять, что в жизни во все времена нужно уметь остаться верными долгу и чести, любить свою Родину и семью.

ПУШКАРЁВА ОЛЬГА (6 КЛАСС)
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКАЗКИ С. Я. МАРШАКА «ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ» И ПОСТАНОВКИ А. ГРАНИКА

Однажды я прочитала сказку Самуила Яковлевича Маршака «Двенадцать месяцев». Это произведение произвело на меня сильное впечатление. Оно учит добру,

пониманию, уважению и взаимопомощи. При чтении я сочувствовала главной героине — падчерице, потому что ей доставалась самая тяжёлая работа по дому, никто её не жалел, и даже в новогоднюю ночь мачеха отправила бедняжку сначала за хворостом, а потом за подснежниками, которым зимой в лесу неоткуда взяться. Блуждая по лесу, падчерица набрела на костер, у которого в волшебную ночь нового года собрались все двенадцать месяцев. Каждому из них приглянулась добрая девушка. Апрель даже подарил ей корзинку подснежников и свое необыкновенное колечко. Этот добродушный поступок меня порадовал. Королева показалась мне капризной, избалованной, и я посмеялась над её фразами и некоторыми поступками. Образы мачехи и её дочери вызвали у меня негодование, раздражение. Я была счастлива, когда в конце сказки они были жестоко наказаны.

После прочтения произведения мне захотелось посмотреть и спектакль. Я нашла замечательный телевизионный фильм 1972 г. режиссёра Анатолия Граника. Во время просмотра я была заворожена прекрасной игрой актёров. Удивительными были не только интонации, речь, жесты, мимика, костюмы, декорации, но и музыка. Спектакль дал возможность прочувствовать происходящее с большей силой. Падчерицу играла Н. Попова. Актриса передала её характер, кротость и доброту. Наблюдая за волшебной игрой актрисы, я испытала ещё больше жалости и сочувствия. Этому способствовала музыка, которая сопровождала сцены с её участием. Мелодия была тревожной и грустной, она увлекала меня так же далеко, как и книга, - в прекрасную страну зимних грёз. При чтении пьесы я не обратила особого внимания на небольшую роль старого солдата. Когда же я увидела Леонида Куравлева,

исполнившего эту роль, то взглянула на персонажа с другой стороны. Я поняла, что даже такая незначительная роль может сделать постановку более яркой и эмоциональной. Солдат проявил отвагу, мужество, защищая свою королеву.

Режиссер-постановщик вносит некоторые изменения в текст пьесы, добавив детали (например, медведь, который напугал королеву и её свиту), что позволяет оживить действие.

Разумеется, ни одна театральная постановка не сможет заменить знакомства с книгой. Невозможно передать волнение и робкое ожидание того, что будет дальше, даже с помощью волшебной актёрской игры. Чтение художественного произведения даёт нам возможность переживать вместе с героем, оценивать его поступки, развивать воображение. Спектакль позволяет нам увидеть происходящее «здесь и сейчас». Мы видим те же картины, слышим те же звуки. Одним словом, смотрим на мир глазами волшебника-режиссёра. Этому нас могут научить только чтение и театр.

ЧИРКОВА НАТАЛИЯ (10 КЛАСС)
Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

ЛА-ЛА ЛЭНД ПО-МАРИЙСКИ

Жизнь человека неразрывно связана с театром. Искусная игра на сцене духовно развивает личность, обогащает его внутренний мир, расширяет кругозор. Театральное

искусство заставляет человека мыслить, сопереживать, испытать настоящие чувства. Автор при создании драматического произведения всегда мысленно адресует его театральному зрителю, стараясь вложить больше чувств в каждое слово, сделать его значимым, «говорящим». Однако представления писателя не всегда совпадают с представлениями режиссера, и постановка часто отличается от оригинального произведения.

В апреле 2017 года в Марийском национальном театре драмы им. Шкетана состоялась премьера спектакля «Тулар ден тулаче» («Сват и сваха») по одноименному произведению известного марийского писателя Николая Михайловича Арбана. Пьеса, написанная в конце 1950-го года, нашла отражение в современной жизни. Комедия была адаптирована к нашим дням творческим усилием молодого драматурга Владимира Матвеева. Он изменил место действия, имена героев, включил новое музыкальное сопровождение. Несмотря на то, что эти «исправления» кажутся несущественными, они во многом определяют ход сценических событий и восприятие зрителей. Если в оригинальной пьесе действие происходило на фоне будущей Йошкар-Олы, зрителям показывалось строительство жилых домов для рабочих, то в осовремененном варианте оно перенесено на набережную Брюгге (одну из достопримечательностей нашего города) и на стройку ЗАГСа. Это приблизило зрителей к сценической истории, осовременило её, дало возможность максимально прочувствовать комедийный конфликт, поверить в него. Что касается сюжета произведения, то здесь В. Матвеев практически ничего не изменил, и зритель увидел ту же завораживающую историю любви между прекрасной девушкой Светой, работающей на

стройке и обладающей чарующим голосом, и перспективным боксёром Вадимом. Богатые родители молодого человека недовольны и спортивными достижениями сына, и невыгодной для него партией. Они находят для него богатую невесту и всяческими хитростями стараются их познакомить. Однако за дело берутся «сват и сваха» — тренер по боксу Юрий Малашкин, друг Вадима, и руководитель строительной бригады, где работает Света, Полина, хрупкая и находчивая девушка. Они устраивают сложную авантюру с переодеванием и путем угроз и уговоров убеждают всех в том, что никакое социальное неравенство и материальное положение не в силах противостоять настоящей любви.

Главное отличие современной постановки от оригинального драматического произведения — изменение темы. Н. Арбан, пишущий в рамках социалистического реализма, отражает борьбу против пережитков прошлого в сознании людей, а также сатирически осмеивает различного рода взяточников, карьеристов, мошенников и проходимцев, целью жизни которых является достижение высокого служебного положения, личного благополучия. Кроме того, так как действие в произведении происходит в советское время, в речи героев звучат слова «передовик производства», «честное комсомольское», «пятилетка». В. Матвеев не включил в постановку отражение общественной жизни, акцентировал внимание лишь на основной сюжетной линии. Перед зрителями была представлена легкая, добрая комедия для взрослых и детей, высмеивающая глупость, эгоистичность, корысть и меркантильность людей. Также режиссер-постановщик принял довольно смелое решение, пропустив целое действие оригинальной комедии, однако благодаря этому сложная авантюра со свадьбой стала менее запутанной; упростив интригу, В. Матвеев сделал пьесу,

на мой взгляд, более логичной и понятной зрителю.

А. Е. Иванов написал о пьесе Н. М. Арбана так: «Ярко, по-водевильному выпукло нарисовав отрицательные явления нашей жизни, драматург не показал борьбы против этого зла, борьбы, обязательной в любом драматическом произведении...». В. Матвееву удалось преодолеть эту проблему, внося некоторые необходимые изменения, чтобы показать не только отрицательных, но и положительных героев, способных противостоять злу. Эти персонажи выражают мысли и желания нового поколения, разрешают проблему «отцов и детей».

Отличается и музыкальное оформление спектакля. Н. М. Арбан — выходец из марийской глубинки. Он хорошо знает богатство души марийцев, их быт, традиции и нравы, поэтому и в пьесе звучат старинные напевы, частушки народа мари. Автор мастерски отражает весь богатый национальный колорит, своеобразие культуры своего народа. Новая постановка выделяется необычным творческим подходом к музыкальному сопровождению. Марийский композитор Сергей Макэмари (Маков) с воодушевлением отнесся к работе, и на глазах у зрителя боксёр превращается в романтичного, мечтательного, любящего юношу, поющего песни под гитару, строгие родители весело танцуют под современные марийские песни, а «выгодная невеста» оказывается марийской рок-певицей. Эти песни, танцы, а также оригинальные сценографические решения, множество ярких красок и света стали настоящим украшением спектакля. Недаром в средствах массовой информации его назвали «Ла-ла Лэндом по-марийски».

Таким образом, можно сказать, что В. Матвеев достиг успеха именно благодаря новому взгляду

на старые проблемы. Оригинальный подход к постановке, приближенность к современной действительности, использование всех возможностей театральной техники также не оставили ни одного зрителя равнодушным. Молодой режиссер сделал все, чтобы привлечь внимание зрителей, пробудить в них интерес к театру как к источнику духовных ценностей, к месту, где отдыхает душа. И стоит сказать, это у него действительно получилось. Спектакль «Сват и сваха» все ещё не сходит с театральной сцены, каждое представление собирает полные залы, добавляет яркие краски в нашу жизнь.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ФОРУМ
2018

ISBN 978-5-4386-1596-5

«Свое издательство»
isvoe.ru
editor@isvoe.ru